

72
1985

НОВОРОССИЙСК- ГОРОД- ГЕРОЙ



★ ГОРОДА-ГЕРОИ ★

И. С. ШИЯН

НОВОРОССИЙСК- ГОРОД- ГЕРОЙ

Второе, дополненное издание

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1982

ББК 63.3(2)722.72
Ш65

Шиян И. С.

Ш65 Новороссийск — город-герой. — М.: Воениздат, 1982. — 175 с., ил. — (Города-герои).

В пер.: 60 к.

Новороссийск — город-герой. В 1942—1943 гг. дни и ночи советские войска, а также партизаны и подпольщики города стойко сражались с врагом. В огне боев мужали и закалялись защитники Кавказа.

В книге генерал-лейтенанта И. С. Шияна — участника боев за Новороссийск в популярной форме рассказывается об истории становления города, революционных, трудовых и боевых традициях его тружеников. Автор всесторонне освещает период активной обороны и наступательных боев на этом участке фронта в период минувшей войны, рассказывает о массовом героизме советских воинов.

Книга рассчитана на массового читателя.

Ш 11202-018 37.82.1304010000.
068(02)82

ББК 63.3(2)722.72

9(С)27

© Воениздат, 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шел 1942 военный год. На огромных пространствах от нижнего течения Дона до предгорий Главного Кавказского хребта 25 июля развернулась битва советских войск за Кавказ против немецко-фашистских оккупантов.

Велико политическое и экономическое значение этого края в жизни Советского государства. Не перечесть его богатств и достоинств. Кавказ лежит на перекрестке мировых экономических и стратегических дорог. Отсюда идут кратчайшие пути в Турцию, Иран и далее в Индию, в страны Ближнего и Среднего Востока, к берегам богатого нефтью Персидского залива. Во время Великой Отечественной войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали видное место в доставке в СССР вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также стратегического сырья из Соединенных Штатов Америки и стран Британской империи.

Германские милитаристы неоднократно стремились проникнуть на Кавказ. Начав в феврале 1918 г. интервенцию против молодой Советской республики, они пытались захватить этот край. Очередная попытка поработить народы Кавказа, добиться своего господства на Черном море была ими предпринята в годы второй мировой войны.

В планах завоевания Кавказа гитлеровское командование придавало исключительно большое значение взятию Новороссийска — крупного портового и промышленного города, второй базы Черноморского флота. Оборонявшие Новороссийск советские войска сковали здесь значительные силы врага и сорвали его планы захвата Черноморского побережья.

Бои за Новороссийск — составная часть битвы за Кавказ. Многие события, происходившие в районе этого го-

рода, были тесно и неразрывно связаны с боями за Кавказ в целом. В течение года шла героическая борьба за Новороссийск.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Новороссийска, воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 г. Новороссийску присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В своей речи при вручении городу-герою ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал:

«Прошло больше тридцати лет с тех памятных дней, когда здесь, в Новороссийске, развернулось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. Несокрушимой твердыней встал тогда ваш город на пути ненавистного врага, более года он был ареной ожесточенных боев. Разрушенный до основания, весь в дыму пожарищ, Новороссийск выстоял и победил.

Битва за Новороссийск вошла в историю минувшей войны как один из примеров негибимой воли советских людей к победе, ратной доблести и бесстрашия, их беспредельной преданности ленинской партии, социалистической Отчизне.

Присвоением Новороссийску звания города-героя по достоинству отмечены героические заслуги воинов Северо-Кавказского фронта, моряков Черноморского флота, партизан, граждан города, — всех тех, кто, не щадя жизни, громил врага, преграждая ему путь к Кавказу»¹.

Имя города Новороссийска золотыми буквами вписано в летопись гражданской и Великой Отечественной войн. Подобно Москве, Ленинграду, Киеву, Минску, Сталинграду, Одессе, Севастополю, Керчи, Туле и крепости Бресту, он стал символом мужества и героизма советского народа в борьбе с врагами нашей Родины.

¹ Правда, 1974, 8 сент.

ПРОШЛОЕ НОВОРОССИЙСКА

Становление города

Новороссийск расположен на берегу крупнейшей на Черноморском побережье Кавказа Цемесской бухты при впадении в нее реки Цемес. Береговая полоса бухты окаймляется Маркотхским хребтом, отделяющим город от степной Кубани.

Цемесская бухта с давних пор была местом оживленной торговли. В глубокой древности здесь торговали греки, потом их сменили римляне, за ними пришли византийцы, венецианцы, генуэзцы, турки.

В VI—VII вв. и раннем средневековье территорию современного города населяли адыги. Взаимные связи адыгов и русских относятся к X в. Политические и экономические связи адыгейского и русского народов еще более укрепились после добровольного присоединения адыгов к России в 1557 году.

В XVIII в. успешно завершилась многовековая борьба России за выход к Южным морям. Начал создаваться Черноморский флот, призванный защищать морское побережье страны от турецких, английских и французских захватчиков, не желавших усиления России на Черном море. Потерпев поражение в войне 1828—1829 гг., Турция вынуждена была по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. отказаться от притязаний на Черноморское побережье Кавказа. Бывшая турецкая крепость Суджук-Кале на западном берегу Цемесской бухты была разрушена, а на ее месте в 1838 г. русские войска возвели Цемесское укрепление.

12 сентября 1838 г. в Цемесскую бухту вошла русская эскадра под командованием вице-адмирала М. П. Лазарева. В устье реки Цемес высадился отряд под командованием генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского. Цемесское укрепление переименовали в Новороссийск и для эскадры

Черноморского флота здесь создали порт. С 1838 г. начинается история города Новороссийска.

Растущая мощь России на юге вызывала ярость в лагере ее внешних противников. В 1853 г. Англия, Франция и Турция развязали войну с Россией с целью захвата Крыма, Кавказа и других русских земель.

В этой длительной войне, закончившейся в 1856 г., несмотря на ошибки и преступную беспечность царских правителей, русские воины сражались доблестно. Имена выдающихся флотоводцев В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина, лейтенанта Н. А. Бирюлева, матросов Петра Кошки и Федора Заики, солдат Афанасия Елисеева, Якова Махова и других стали символом нестигаемой стойкости русских воинов.

Твердо стояли на своих позициях и защитники Новороссийска. Трое суток англо-французская эскадра бомбардировала Новороссийск. Город был разрушен до основания. Но благодаря мужеству и храбрости солдат и матросов враг не смог высадить десант и занять Новороссийск. Из-за пожаров и разрушений гарнизон 31 марта 1855 г. вывели из укреплений за пределы города. Покинуло его и городское население. На месте бойкого торгового города остались только груды развалин. В связи с этим указом Сената 31 марта 1860 г. Новороссийск как город был упразднен. Лишь 10 марта 1866 г. здесь вновь был учрежден портовый город Новороссийск, ставший центром Черноморского округа. С этого времени начинается быстрый рост его населения. Особенно он усилился после разрешения в 1870 г. свободной продажи в Черноморском округе казенных земель на льготных условиях. Переселенцы чехи образовали Чеховку и Мефодиевку, отставные матросы — Станичку (ныне Куниковка). Промышленность города начала развиваться в конце 70-х годов XIX в.

Бурный промышленный рост Новороссийска был вызван открытием в 1879 г. мергелей — основного сырья для производства цемента. На этой базе в Новороссийске выросли цементные заводы (нынешние «Пролетарий» и «Октябрь»). Позже были сооружены шоссейная дорога Новороссийск — Сухуми и железная дорога Тихорецкая — Новороссийск. В 1896 г. завершилось расширение порта, который в конце XIX в. по экспорту хлеба выходит на второе место среди южных портов России. Через Новороссийский порт в центральные промышленные районы стра-

ны и Закавказье шли сельскохозяйственные машины, цемент, табак, рыба, фрукты.

В 1893 г. была закончена постройка крупного элеватора, в 1891—1893 гг. сооружается электростанция. В Новороссийске действовали также чугунолитейный, механический и нефтеперегонный заводы.

23 мая 1896 г. Новороссийск становится центром Черноморской губернии.

К началу первой мировой войны Новороссийск был одним из промышленных центров на Северном Кавказе, крупнейшим портом юга России. В Новороссийском районе действовали 18 предприятий, в том числе 10 крупных цементных заводов.

Новороссийская республика

По мере развития промышленности в Новороссийске рос и его пролетариат. В начале XX в. в городе насчитывалось до 10 тыс. рабочих, главным образом цементников и портовиков. Здесь создавались первые на Кубани революционные кружки искровского направления, проходили массовые стачки и вооруженные выступления рабочих против царского самодержавия. Первый марксистский кружок в Новороссийске возник в 1888 г. Создал его политический ссыльный Н. А. Мотовилов, бывший студент Казанского ветеринарного института, который вместе с В. И. Лениным входил в марксистский кружок Н. Е. Федосеева.

В 1900 г. рабочие Новороссийска впервые отметили 1 Мая. В дальнейшем они отмечали его ежегодно.

Социал-демократы Новороссийска проводили работу среди рабочих и солдат, распространяли революционные листовки, разъясняли им сущность империалистической политики царизма. 2 июня 1901 г. они возглавили забастовку рабочих железнодорожных мастерских. В ноябре 1902 г. рабочие этих мастерских объявили стачку в знак солидарности с бастовавшими железнодорожниками Ростова-на-Дону.

В 1905 г. пролетарии города по призыву большевиков выступили с протестами против расстрела царскими войсками 9 января рабочих Петербурга.

1—2 мая 1905 г. в Новороссийске состоялась мощная демонстрация, а также всеобщая забастовка. Одним из ру-

ководителей первомайской демонстрации была член РСДРП с 1905 г. А. О. Прохорова.

В июне в городе начала работать подпольная типография.

Большое значение в жизни рабочих и крестьян Кубани и Черноморья имела июльская политическая стачка 1905 г. на Владикавказской железной дороге, к которой присоединились рабочие Новороссийских железнодорожных мастерских и депо. Ее поддержали грузчики порта и рабочие цементных заводов. 19 июля царские сатрапы учинили кровавую расправу над стачечниками, но это не сломило воли рабочих к борьбе.

В октябре — ноябре для охраны демонстраций, митингов и отпора царским погромщикам рабочие организовали боевые дружины, которыми руководил комитет во главе с рабочим большевиком Ф. И. Дубровиным. Вскоре они стали боевым ядром организации РСДРП для подготовки вооруженного восстания. В декабре в их рядах насчитывалось около 1000 человек.

По инициативе большевистской группы социал-демократической организации цементных заводов 22 ноября состоялась демонстрация протеста против расстрела в Севастополе моряков, поднявших знамя революционного восстания на боевых кораблях Черноморской эскадры. К демонстрации организованно примкнули рабочие порта, железной дороги и других предприятий города. Всего в демонстрации участвовали около 10 тыс. человек. Впереди шла вооруженная рабочая дружина.

Декабрьская политическая забастовка в Москве, переросшая затем в вооруженное восстание, послужила сигналом для перехода в наступление против самодержавия революционных масс по всей России. Своей вершины революционные выступления рабочих Новороссийска достигли также в дни декабрьского вооруженного восстания 1905 г. 8 декабря по призыву Черноморского комитета РСДРП началась всеобщая стачка в Новороссийске. Остановились все предприятия, закрылись магазины. В декабре в Новороссийске рождается городской Совет рабочих депутатов. На всю Россию разнеслась радостная весть: рабочие Новороссийска, возглавляемые большевиками, создали Совет рабочих депутатов.

Новороссийский Совет рабочих депутатов, избранный в ходе политической забастовки 8—10 декабря, и его исполнительный комитет издали распоряжения, регулирую-

щие жизнь города, приступили к установлению контроля над промышленностью, транспортом, торговлей, ввели 8-часовой рабочий день. Создали Красную гвардию, милицию. В городе стала выходить газета «Известия Совета рабочих депутатов». Этот период вошел в историю под названием «Новороссийская республика».

Власть рабочих в городе просуществовала до 25 декабря 1905 г. Царские войска силой оружия подавили восстание в городе. Но это уже не могло перечеркнуть того, что свершилось: Новороссийская республика стала славной страницей в героической истории первой русской революции.

В. И. Ленин в 1906 г. с одобрением отзывался об этих зачатках новой революционной власти, создавшейся в ходе первой русской революции¹.

Жестокие репрессии царизма не подорвали революционного духа рабочих. Руководимые большевиками, они продолжали борьбу с самодержавием. В конце мая 1907 г. начала действовать подпольная типография Черноморского комитета РСДРП. 13 ноября по его инициативе забастовали грузчики порта и железнодорожной станции, которые требовали отменить обязательную регистрацию грузчиков, начатую полицией с целью их преследования. В ночь на 13 апреля 1908 г. на улицах Новороссийска появились листовки, призывавшие трудящихся города к объединению своих усилий для продолжения борьбы с самодержавием. И рабочие города продолжали борьбу с царизмом в условиях реакции. В мае 1912 г., апреле 1914 г., январе и мае 1916 г. в городе бастовали строители, цементники и железнодорожники.

«Город-герой Новороссийск имеет славное революционное прошлое, — говорил Л. И. Брежнев. — Как и пролетарии Москвы, Петербурга, Иваново-Вознесенска, рабочие Новороссийска создали в 1905 году свой Совет депутатов — то, что Ленин назвал «зачатками новой революционной власти»². Имя «Новороссийской республики» носят вагоноремонтный завод и одна улица.

Беззаветная верность революции

Первая русская революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Однако боевой опыт, накопленный в воору-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 229.

² Правда, 1974, 8 сент.

женных выступлениях, рабочий класс с успехом применил в дни Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций 1917 года.

7 марта 1917 г. в Новороссийске был образован Совет рабочих и солдатских депутатов. По требованию рабочих из городских тюрем были освобождены политические заключенные. 10 марта состоялось собрание большевистской организации города, на котором был избран партийный комитет во главе с А. Е. Худаниным. Большую роль в становлении партийной организации и сплочении трудящихся масс города сыграл посланец ЦК РСДРП(б) А. А. Яковлев. 18—25 мая в Народном доме проходил I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Черноморской губернии.

В городе и других районах формировались рабочие боевые дружины, штабы по организации Красной гвардии. В Новороссийске штаб возглавил П. Т. Лотарцев. Первыми в ряды Красной гвардии вступали коммунисты, их примеру следовали рабочие заводов, порта, железнодорожных мастерских. Под руководством штаба проходило вооружение красногвардейских отрядов, обучение их тактике уличных боев. Партийные комитеты устанавливали связь с воинскими частями. Осенью прошла большевизация Советов Черноморья.

Совет рабочих и солдатских депутатов города, получив сообщение из Петрограда о победе Великой Октябрьской социалистической революции, создал революционный комитет под председательством А. А. Яковлева. Ревком готовил силы для захвата власти.

23 ноября в Новороссийске начал работу съезд представителей Советов Черноморской губернии, созванный большевиками. Съезд приветствовал победу Октябрьской социалистической революции и Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, объявил во всей губернии власть Советов и образовал Черноморскую советскую республику. В Центральный исполнительный комитет республики вошли большевики А. А. Рубин, А. А. Яковлев, А. Е. Худанин и другие.

1 (14) декабря 1917 г. в Новороссийске власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Победили трудящиеся, покончив с многовековой кабалой и бесправием.

3 января 1918 г. Кубанская краевая рада, в которой хозяйничали капиталисты и помещики, предъявила Ново-

российскому Совету ультиматум — в 24 часа установить в городе власть городской думы. Ультиматум был отвергнут. Для руководства борьбой с Кубанской краевой радой был избран революционный военный Совет во главе с А. А. Яковлевым. Новороссийские рабочие поднялись на борьбу с контрреволюцией. Красногвардейский отряд, состоявший из железнодорожников, цементников и грузчиков порта, уже в январе принимал участие в боях за Екатеринодар (ныне Краснодар). Здесь пал смертью храбрых командир отряда А. А. Яковлев, 1 (14) марта город был освобожден. На Кубани победила Советская власть.

Но силы внутренней контрреволюции, поддержанные иностранными империалистами, продолжали атаки против рабочих и крестьян, взявших власть в свои руки. На юге немцы оккупировали Украину. Поэтому 1—2 мая 1918 г. часть кораблей Черноморского флота, верных социалистической революции, прибыли в Новороссийск. Германское командование предъявило правительству РСФСР наглый ультиматум — вернуть флот в Севастополь и сдать немцам. Положение было угрожающим. В этих условиях В. И. Ленин 24 мая дал указание: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно»¹. Выполняя этот приказ, корабли были затоплены в Цемесской бухте. В память об этом событии на 12-м километре Сухумского шоссе, над Цемесской бухтой, сооружен монумент «В память затопленных кораблей Черноморского флота». На смотровой площадке, обращенной к бухте, — 12-метровая гранитная скульптура коленопреклоненного скорбящего моряка. А в море, в двухстах метрах от берега, — мачта-обелиск. На ней — флаги расцветивания из металла, покрытого цветной эмалью, передающие исторические слова — «Погибаю, но не сдаюсь». Так первым из эскадры уходил в морскую пучину, открыв кингстоны и клинкет, миноносец «Громкий».

Летом и осенью 1918 г. развернулись ожесточенные сражения на Южном фронте, охватив районы Дона, Северного Кавказа и Нижней Волги. Над Черноморьем нависла серьезная опасность. В связи с этим создается чрезвычайный штаб обороны Кубани и Черноморья. 28—30 мая в Екатеринодаре проходил III Чрезвычайный съезд Советов Кубани и Черноморья под руководством Г. К. Орджоникидзе, назначенного в апреле 1918 г. чрез-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 81.

вычайным комиссаром Южного района. Выполняя указания партии, он объединял революционные силы Северного Кавказа на борьбу с белогвардейскими полчищами. Съездом была принята резолюция об объединении Кубанской и Черноморской советских республик и образовании Кубано-Черноморской советской республики. 30 мая СНК РСФСР обратился к трудовым казакам Дона и Кубани с призывом подняться на борьбу с контрреволюцией. 2—3 июля в Екатеринодаре под руководством Г. К. Орджоникидзе проходил I Северо-Кавказский съезд РКП(б), призвавший трудящихся края на борьбу с врагом.

В июне Добровольческая армия Деникина начала наступление на Кубань и 16 августа заняла Екатеринодар. Хотя Екатеринодар был сдан, но борьба за Кубань продолжалась. Рабочие, иногороднее крестьянство и беднейшее казачество активно поддерживали Советскую власть, вливаясь в ряды Красной Армии. Действовавшие в районе Славянской 1-й Советский, Славянский и Полтавский полки, батальон 1-го Северо-Кубанского полка и другие части, оказавшись отрезанными от основных сил Красной Армии, объединились в 1-ю Таманскую колонну во главе с Е. И. Ковтюхом. Чтобы дать возможность отойти частям Красной Армии, действовавшим в районе Темрюка и Анапы, 1-я Таманская колонна четверо суток отбивала многочисленные атаки превосходящих сил противника у станицы Троицкая.

Разрозненные части, действовавшие на Таманском полуострове, 25 августа соединились в районе Верхне-Баканского. Они объединились вокруг Кубано-Черноморского полка, образовав 2-ю колонну под командованием И. Я. Сафонова, а на базе 4-го Днепровского полка была создана 3-я колонна, которую возглавил И. И. Матвеев. По решению командиров и комиссаров частей на совещании в ночь на 27 августа в Геленджике все эти части объединялись в Таманскую армию под командованием И. И. Матвеева.

Общая численность трех колонн составляла около 27 тыс. штыков и 3500 сабель при 15 орудиях. Боеприпасов было очень мало: на каждого бойца приходилось лишь по 5—10 патронов. Не было запасов продовольствия, фуража. Обоз беженцев (свыше 20 тыс. человек) был переполнен ранеными и детьми¹.

¹ См.: Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов, 1971, с. 45—46.

В ночь на 27 августа части Красной Армии под натиском врага оставили город Новороссийск и отошли в сторону Геленджика.

Начались черные дни белогвардейщины и иностранной интервенции в Новороссийске и его районе.

Трудящиеся Новороссийска под руководством большевистской организации вели активную борьбу с оккупантами. Подпольный комитет большевиков города проводил большую работу на заводе «Судосталь», на цементных заводах и в железнодорожных мастерских. Одиннадцать подпольных групп коммунистов города поддерживали тесное взаимодействие с партизанскими отрядами, пополняли их людьми, вооружением, организовывали саботаж на предприятиях. В феврале 1919 г. в районе станиц Абинская, Шапсугская и Крымская большевики Новороссийска создали отряд красно-зеленых партизан, позже называвшийся «Гром и молния», для боевых действий в тылу белогвардейской армии. Было создано еще несколько партизанских отрядов.

В апреле 1919 г. партизанские отряды Новороссийского и Туапсинского округов были объединены в партизанскую армию, в которой в августе насчитывалось около 20 тыс. бойцов¹. Ее отряды и группы наносили чувствительные удары по врагу, срывали снабжение Добровольческой армии оружием, боеприпасами, снаряжением. В мае коммунист С. Г. Островерхов с товарищами подорвали французский пароход со снарядами и патронами. 1 октября партизаны отправили на дно английский транспорт «Чарпайк» со снарядами и минами; 25 октября восемь английских танков с железнодорожных платформ на пирсе были сброшены в море. В феврале 1920 г. подпольщики и партизаны взорвали на одном из перетонов 70 вагонов с артиллерийским снаряжением, подожгли эшелон с патронами, разрушили большой участок железной дороги и на несколько суток прервали движение вражеских поездов от Новороссийска до Екатеринодара².

После неудачной попытки взять Геленджик в начале февраля 1920 г. партизаны перебазировались в южные районы Кубани, с боями заняли станции Эриванская, Шапсугская, Койсугская, сосредоточившись вокруг Новороссийска³. 5 марта по заданию Новороссийского под-

¹ См.: Краснознаменный Северо-Кавказский, с. 74.

² См. там же, с. 80.

³ См. там же, с. 81.

польного комитета РКП(б) партизаны отряда «Террор» совершили смелый налет на городскую тюрьму, освободив около 500 человек политических заключенных, большинство которых влилось в ряды партизан. 15 марта 1920 г. подразделения Красной Армии Черноморья освободили Геленджик.

Партизаны становились грозной силой в борьбе с оккупантами. Это вынуждало белогвардейское командование отзывать с фронта целые полки и дивизии на их подавление.

14 февраля войска Кавказского фронта (командующий М. Н. Тухачевский, член Реввоенсовета Г. К. Орджоникидзе) перешли в наступление и в результате упорных боев 17 марта освободили Екатеринодар.

22 марта советские войска прорвали оборону противника и форсировали реку Кубань. Сводный отряд Красной Армии Черноморья нанес удар с тыла по левому флангу деникинцев, освободил Анапу и Гостатаевскую. Этим воспользовались войска 8-й армии и, форсировав реку Кубань на широком фронте, начали развивать наступление на Новороссийск.

Попытка белогвардейцев прорваться через Тамань в Крым была сорвана. Охваченные паникой, они лавиной покатились к Новороссийску.

27 марта в город с боями вошли советские части. Здесь приступил к работе Черноморский ревком, затем состоялась I городская партийная конференция. 29 марта вышел первый номер газеты «Известия революционного комитета Новороссийска». В своем втором номере она призывала: «Рабочий, к станку и молоту! Крестьянин — к плугу!» Борьба с разрухой выдвигалась на первый план.

14 апреля в помещении кинотеатра «Олимпия» собралось около 500 юношей с целью создания комсомольской организации. В ее рядах в предвоенные годы состояли И. Д. Черняховский, Е. Я. Савицкий и В. К. Коккинаки, ставшие дважды Героями Советского Союза.

В первый период после освобождения от белогвардейцев Новороссийска в городе действовали вражеские группы. Врангель собрал в Крыму остатки деникинских полков. Активная вооруженная борьба против врагов Советской власти продолжалась. Коммунисты и комсомольцы вступали в части особого назначения (ЧОН). Чоновцы охраняли военные объекты, участвовали в подавлении контрреволюционных банд, в том числе в разгроме

врангелевского десанта на мысе Сукко между Анапой и Новороссийском. Этот десант врангелевцы высадили в августе 1920 г. с задачей овладеть Новороссийском. Но большевики города, создав вооруженный добровольческий боевой батальон из рабочих, вместе с 22-й стрелковой дивизией, отрядами ЧОН и Новороссийской военно-морской базой наголову разбили противника. Новороссийская военно-морская база была сформирована в июле 1920 г. В ее состав вошли военный порт, 36 кораблей и судов, звено гидроавиации, Новороссийский укрепленный район, флотский полуэкипаж, судоподъемная партия и различные береговые учреждения. Корабли и части базы участвовали в разгроме белогвардейской армии Врангеля в Крыму и освобождении Закавказья. После гражданской войны военно-морская база была значительно сокращена. В конце 30-х годов, в связи с обострением международной обстановки, состав базы постепенно увеличивался: в 1940 г. она имела соединение кораблей охраны водного района, части береговой артиллерии и различные службы обеспечения. На нее базировался дивизион подводных лодок и отряд торпедных катеров.

«В суровые годы гражданской войны, — говорил Л. И. Брежнев, — новороссийцы показали беззаветную верность революции. Здесь в Цемесской бухте в 1918 г. по приказу вождя нашей революции В. И. Ленина была потоплена эскадра Черноморского флота, которую пытались захватить войска империалистической Германии. Из-под Новороссийска взял свое начало легендарный «Железный поток» — широко известный поход Таманской армии. В Новороссийске весной 1920 года, в результате сокрушительных ударов Красной Армии и партизанских отрядов, нашли свой конец белогвардейские банды Деникина, остатки которых поспешно бежали за границу»¹.

Вклад в строительство социализма

Интервенты, отступая из Новороссийска, подвергли его варварскому разрушению. Груды щебня остались от заводов и фабрик. Замерла жизнь порта. Вот что писал об этом Ф. В. Гладков в своем романе «Цемент»: «И город за бухтой на взгорье... поседел, покрылся плесенью и пылью, сравнялся со склоном горы, — не город, а заброшенная каменоломня».

¹ Правда, 1974, 8 сент.

После изгнания белогвардейцев началось восстановление предприятий и коммунального хозяйства.

Большое внимание восстановлению Новороссийска и его промышленности уделяли Коммунистическая партия и Советское правительство. Несколько раз сюда приезжал М. И. Калинин. В 1920 г. он посетил железнодорожные мастерские. Михаил Иванович способствовал укреплению городской партийной организации, повышению политической и трудовой активности рабочих.

В это время через южные порты, в том числе и Новороссийский, молодое Советское государство налаживало внешнеторговые связи с западноевропейскими странами. В. И. Ленин внимательно следил за ходом этой важной работы. В телеграмме от 31 мая 1920 г. он требовал «под страхом строжайшей ответственности перед Ревтрибуналом не производить никаких реквизиций, конфискаций товаров»¹, прибывавших в Черноморские порты из-за границы. В другой телеграмме, от 29 ноября 1921 г., адресованной уполномоченным Наркомвнешторга, В. И. Ленин напоминает о том, что на средства, полученные от экспорта, нужно приобретать только крайне необходимое промышленности оборудование².

Курс партии на индустриализацию страны воодушевлял трудящихся Новороссийска, звал на трудовые подвиги. Восстанавливался город, росла его промышленность. Менялся облик заводов. Они не только восстанавливались, но и реконструировались, оснащались новой техникой. Большое внимание уделялось цементным заводам — гордости города, где шла механизация, расширялось производство, росла производительность труда. 14 сентября 1925 г. коллектив завода «Пролетарий» выпустил миллионную бочку цемента. В память об этой трудовой победе рабочие воздвигли памятник-арку. На одной стороне памятника написали слова «Интернационала» — «Мы наш, мы новый мир построим», а на другой — призыв «Манифеста Коммунистической партии» — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Новороссийский цемент всегда славился высоким качеством. На Измирской и Парижской выставках он был отмечен золотыми медалями.

Продукция цементных заводов города шла на стройки промышленных предприятий Урала, Сталинграда, Днеп-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 204.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 335 — 336.

рогэса, Беломорско-Балтийского канала, Московского метрополитена имени В. И. Ленина.

Наряду с цементной промышленностью в городе развивались машиностроение, мебельная, мукомольная, рыбная промышленность, оснащался современными механизмами порт.

В 1921 г. новороссийские портовики самоотверженно помогали голодающим районам Поволжья, отправляя им хлеб и другие товары. В 1932 г. ВЦИК наградил коллектив порта орденом Трудового Красного Знамени, Почетной грамотой и Красным Знаменем.

Рабочие-портовики с честью выполнили свой интернациональный долг, когда досрочно отправляли теплоходы «Комсомол», «Зырянин» и другие с грузами в борющуюся с фашизмом республиканскую Испанию. Порт сыграл большую роль в обеспечении перевозок грузов в годы довоенных пятилеток и Великой Отечественной войны. Самоотверженным трудом прославили себя эпроновцы Новороссийска, поднявшие из морской пучины немало затонувших кораблей.

По указанию В. И. Ленина еще в 1918 г. в Новороссийск был перебазирован ревельский судостроительный завод, который вначале выпускал двигатели внутреннего сгорания, ремонтировал автомашины и военные катера. Завод первоначально именовался «Судосталь», а с 1924 г. — «Красный двигатель».

7 декабря 1926 г. Совет Народных Комиссаров СССР по докладу Г. М. Кржижановского утвердил пятилетний план электрификации страны, наметивший и строительство Новороссийской электростанции, сооружение которой началось через несколько месяцев. 7 мая 1930 г. состоялось торжественное открытие электростанции.

Совершенствовали свое хозяйство и железнодорожники. Коллектив мастерских во главе с коммунистом А. Д. Перегудовым поставил на колеса тысячи вагонов. В 1934 г. вагоноремонтный завод построил и оборудовал пассажирский железнодорожный экспресс. Почетными пассажирами его первого рейса были М. И. Калинин и Г. К. Орджоникидзе.

В 1941 г. в городе действовало 29 промышленных и транспортных предприятий союзного значения, 5 предприятий местной промышленности и 20 промысловых артелей.

Менялся и культурный облик города. Перед Великой Отечественной войной в Новороссийске было пять техникумов, рабочий университет, три рабфака, более двадцати школ, девять кинотеатров, драматический театр, Дворец пионеров, Дворец культуры цементного завода «Пролетарий», краеведческий музей, много клубов, библиотек и других культурных учреждений.

Новороссийск за годы Советской власти стал крупным промышленным и транспортным центром СССР.

«Немалый вклад, — говорил Л. И. Брежнев, — внесли трудящиеся вашего города в дело строительства социализма в нашей стране. На стройки первых пятилеток Новороссийск поставил каждую четвертую тонну отечественного цемента. Ваш порт играл видную роль в развитии внешней торговли молодого Советского государства»¹.

¹ Правда, 1974. 8 сент.

Все для победы

Воскресным утром 22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись в нашу страну от Балтийского до Черного моря. Началась Великая Отечественная война Советского Союза. Учитывая важное стратегическое значение города и порта Новороссийска, фашисты с первых дней войны вели разведку этого района с воздуха, сбрасывали морские мины, фугасные и зажигательные бомбы, стремясь разрушить и блокировать порт. По наличию вражеских минных заграждений район Новороссийска был наиболее опасен на Черном море. Тем не менее он действовал непрерывно, обеспечивая необходимые перевозки для войск. Здесь же располагалась Новороссийская военно-морская база. На нее базировались корабли охраны водного района и 10-й отдельный учебный дивизион подводных лодок.

Новороссийскую военно-морскую базу с моря прикрывали две стационарные береговые батареи. Одна из них — № 31 располагалась на Мысхако, в железобетонных капонирах, способных выдержать прямые попадания тяжелых снарядов. Командовал батареей старший лейтенант В. И. Лаврентьев. Другая батарея — № 614 была на Тонком мысу Геленджикской бухты. Командовал ею с начала 1942 г. капитан М. П. Челак. После оставления нашими войсками Крыма для усиления противокатерной обороны Цемесской бухты на мысе Пенай заняла огневые позиции батарея № 394, имевшая на вооружении четыре современные скорострельные 100-мм пушки. Здесь артиллеристами командовал лейтенант А. Э. Зубков. Позже такие же батареи установили на Толстом мысу Геленджикской бухты (командир старший лейтенант И. Белохвостов) и в районе поселка Кабардинка (командир старший лейтенант В. Давиденко). Все они вошли в 117-й отдельный артиллерийский дивизион. Во время боев за город дивизи-

зионом командовал участник обороны Севастополя майор М. В. Матушенко. После прорыва немецко-фашистских войск на Северный Кавказ оборона базы была усилена еще двумя отдельными артиллерийскими дивизионами.

Трудящиеся города, как и все советские люди, на проведенных митингах и собраниях гневно осуждали фашистского агрессора, присягали на верность Отчизне, выражая твердую уверенность в победе над врагом. Уже 22 июня в горком партии и горвоенкомат потянулись сотни добровольцев с просьбой скорее отправить их на фронт. Вскоре свыше 25 проц. рабочих городских предприятий ушло в действующую армию. В порт, на железнодорожный узел, на фабрики и другие предприятия им на смену пришли их отцы и деды, жены и матери, сыновья и сестры.

Одновременно по инициативе партийных организаций города на предприятиях и в учреждениях создавались отряды народного ополчения, истребительные батальоны, группы самозащиты, боевые дружины по борьбе с вражескими десантами, санитарные дружины. На предприятиях было сформировано пять стрелковых, четыре минометные и пулеметные роты.

Все народное хозяйство города перестраивалось на военный лад. Новоросийцы горячо взялись за выполнение этой задачи. Цементники кроме основной продукции изготавливали разборные железобетонные доты и шанцевый инструмент, металлисты завода «Красный двигатель» — мины, шиферники — корпуса противотанковых мин, рабочие нефтебаз снабжали войска бутылками с горючей смесью. Вагоноремонтный завод строил бронепоезда, судоремонтные мастерские ремонтировали боевые корабли. На предприятиях местной промышленности шили белье, обмундирование, сапоги, ботинки для армии, изготавливали детали к противотанковым минам и многое другое. Цементники, железнодорожники, рабочие порта, заводов «Красный двигатель» и вагоноремонтного, швейной фабрики и многих других предприятий удваивали и утраивали производительность труда, давали армии и флоту до 170 видов военных изделий.

В развернувшихся боях за Одессу и Крым роль и значение Новоросийска в обеспечении боевых действий наших войск в этих районах резко возросли.

В тяжелые дни обороны Одессы в течение 16 и 17 сентября 1941 г. корабли эскадры контр-адмирала Л. А. Вла-

димирского доставили в осажденный город из Новороссийска 157-ю стрелковую дивизию полковника Д. И. Томилова и части усиления¹.

Блокированный с суши Севастополь получал пополнение и снабжался всем необходимым исключительно морским путем, главным образом через Новороссийск, по кратчайшему маршруту движения кораблей Новороссийск — Севастополь протяженностью 250 миль².

В разгар второго наступления немецко-румынских войск на Севастополь туда 21 декабря 1941 г. прибыла эскадра из Новороссийска, доставившая 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду полковника А. С. Потапова. Вслед за ней из Туапсе была переброшена 345-я стрелковая дивизия подполковника Н. О. Гузя. Оба эти соединения, поддержанные артиллерией кораблей, сыграли важную роль в тяжелых боях 22 декабря у полустанка Мекензиевы Горы³.

Из Новороссийска в Одессу и Севастополь совершали героические рейсы крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Ворошилов», лидеры эсминцев «Ташкент», «Харьков», эсминцы «Бойкий», «Беспощадный», «Безупречный», «Сообразительный», подводные лодки «М-60», «Л-23», «С-31», «М-32» и другие. С началом боев за Севастополь Новороссийск стал основной базой Черноморского флота.

В течение 8 месяцев севастопольской обороны транспорты в охранении боевых кораблей в обоих направлениях сделали 513 рейсов в осажденный город.

Новороссийск играл большую роль в осуществлении Керченско-Феодосийской операции и в обеспечении боевых действий советских войск на Керченском полуострове в декабре 1941 — мае 1942 г. В операции принимала участие и Новороссийская военно-морская база. Десантировавшаяся 44-я армия на Керченский полуостров грузилась в портах Новороссийска и Туапсе. В конце января 1942 г. в Новороссийске начала действовать перевалочная база, занимавшаяся снабжением десанта в Керчи и Севастопольского гарнизона.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 87.

² См. там же, с. 330, 337.

³ См. там же, с. 300.

Через Новороссийский порт и по железной дороге отправлялись в глубокий тыл страны эвакуированные из оккупированных районов советские граждане, раненые воины, государственное имущество. Сотни раненых размещались в госпиталях. В Новороссийске формировались и переформировывались воинские части, которые затем морем отправлялись в Крым.

Горком партии и горисполком проявляли заботу о размещении прибывающих в Новороссийск воинских частей и соединений, создавали для них ремонтные базы, ускоренными темпами дооборудовали у причалов порта транспорты и суда, направлявшиеся на усиление Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

В связи с уходом на фронт многих специалистов различных категорий возникла проблема подготовки кадров квалифицированных рабочих. Для ее решения на фабриках и заводах Новороссийска организовывались стахановские школы, широко применялось индивидуальное и групповое обучение новых рабочих у станка. Школы ФЗО и ремесленные училища практиковали ускоренные выпуски молодых рабочих.

Городская партийная организация была душой всех дел и начинаний, проводившихся в дни войны. Первичные партийные организации города вели воспитательную работу с людьми, развивали творческую инициативу трудящихся, оказывали партийное влияние на все области хозяйственной, военной и идеологической работы города. Коммунисты на предприятиях с честью выполняли свой партийный и патриотический долг, самоотверженно трудились сами и вдохновляли на трудовые подвиги товарищей.

Сила и влияние партийной организации на массы росли и крепились, ярко проявляясь и в том, что приток лучших людей в ее ряды за военные месяцы 1941 г. увеличился в два с половиной раза. Росли и комсомольские организации.

В решении трудных задач военного времени партийные организации города опирались на советские и профсоюзные организации. Горисполком много внимания уделял семьям фронтовиков, инвалидам Отечественной войны, пенсионерам, госпиталям, расположенным в Новороссийске. Профсоюзные организации города играли важную роль в обеспечении производственного обучения лиц, впервые пришедших на предприятия, в борьбе за

увеличение выпуска продукции для фронта, в развертывании социалистического соревнования за досрочное выполнение военных заказов. Профсоюзные организации проявляли постоянную заботу о материально-бытовых и культурных нуждах трудящихся.

Боевым помощником партийных организаций в мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом были комсомольские организации города. Комсомольцы рвались на фронт, они также стремились быть лучшими среди лучших на трудовом фронте. К сентябрю 1942 г. около 4000 комсомольцев и молодых горожан добровольцами ушли на фронт, в партизанские отряды и подпольные группы. В боях и в подполье погибли Гарик Васильев, Валентина Шленкшю, Борис Луканов, Аза Островерхова, Евгений Мольский, Валентин Островский и многие другие. Заменяя ушедших на фронт рабочих, многие юноши и девушки становились к станкам.

Новоросийцы проявляли постоянную и большую заботу о раненых бойцах и офицерах. Коллективы всех предприятий и учреждений города шефствовали над госпиталями.

Трудящиеся города оказывали непосредственную помощь частям Красной Армии и Военно-Морского Флота в проведении ими боевых операций. Суда Новоросийского порта и рыболовецкий флот успешно выполняли специальные задания военного командования, доставляли пополнение, боеприпасы, горючее и продовольствие войскам, проявляя при этом подлинный героизм.

Моряки танкерного флота Новоросийска сквозь огневую блокаду систематически доставляли в Одессу, Севастополь, Керчь и другие порты Черноморского побережья все необходимое для советских воинов, вывозили раненых, эвакуировали государственное имущество. Экипаж танкера «Красная Армия», будучи атакован фашистской подводной лодкой, умелыми маневрами капитана Ф. Я. Станкова спас свой корабль.

Парусно-моторное судно «Петр Штепенко» во главе с капитаном Д. И. Капуста шло со снарядами из Севастополя в форт Первомайский. В результате обстрела вражеской артиллерией оно загорелось и затонуло в 300 метрах от берега, но экипажу судна удалось спастись. Капитан судна Д. И. Капуста, матросы Г. К. Гальченко, А. А. Прохода, Н. С. Хаджинов и другие, ныряя глубоко в воду,

вытаскивали снаряды на поверхность, грузили их в шлюпки и доставляли на огневые позиции.

Столь же храбро действовали экипажи парусно-моторных судов «Железняк», «Коммунар», павшие смертью храбрых. Много героических дел совершили экипажи парусно-моторных судов «Комиссар Фурманов», «Стахановец», «Крапивницкий», «Кочетов» и «Кибальчич». Они эвакуировали население и промышленное оборудование из Крыма, доставляли продовольствие и боеприпасы десантникам в Феодосию и Керчь. Многие моряки портового флота за мужество и отвагу в годы войны были отмечены правительственными наградами.

Дыхание войны

К середине ноября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили весь Крым, за исключением Севастополя. Врат рвался также к Кавказу с севера. Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 16 ноября 1941 г. Новороссийск был определен базой питания Севастополя¹.

В Новороссийске, как и в Краснодаре, был образован городской комитет обороны во главе с первым секретарем горкома партии Н. В. Шурыгиным. Членами комитета были утверждены второй секретарь горкома партии П. И. Васев, председатель горисполкома Н. Е. Попов, командир Новороссийской военно-морской базы капитан 1 ранга Г. Н. Холостяков и другие.

Советское Верховное Главнокомандование, учитывая обстановку на фронте, еще в сентябре — октябре принимало меры по усилению обороны Кавказа, а для прикрытия Новороссийска с моря и недопущения высадки десантов противника в этом районе намечалось к 25 ноября построить оборонительный рубеж по линии Раевская, Цемесская бухта, Шапсутская².

Командованием Новороссийской военно-морской базы в октябре того же года принимались меры по созданию еще нескольких рубежей обороны города.

Новороссийская военно-морская база имела дивизион сторожевых кораблей, дивизион тральщиков, два дивизиона торпедных катеров и три дивизиона сторожевых катеров, учебный дивизион подводных лодок, части охра-

¹ Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1554, д. 92, л. 73.

² Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1554, д. 10, л. 352—353.

ны водного района, одиннадцать стационарных и железнодорожных батарей береговой и восемь батарей зенитной артиллерии, запасный полк береговой обороны, бригаду морской пехоты, стрелковый батальон и другие части. На Новороссийск базировалась также значительная группа кораблей эскадры и других соединений Черноморского флота. Новороссийская военно-морская база, включавшая в то время также Керченский укрепленный сектор береговой обороны, во взаимодействии с войсками Северо-Кавказского военного округа обороняла Кавказское побережье от Керченского пролива до Адлера.

Большую роль в обороне Северного Кавказа играла Азовская военная флотилия. Корабли флотилии оказывали артиллерийскую поддержку сухопутным войскам, проводили эвакуацию войск с Крымского полуострова, обеспечивали воинские перевозки и осуществляли противолодочную оборону баз и транспортов на переходе морем.

С каждым месяцем усиливались бомбардировки Новороссийска. Если первые месяцы войны вражеские бомбардировщики производили налеты на город только ночью, то с августа 1941 г. они стали действовать и днем. Особенно сильным налетам подвергались порт и военно-морская база осенью, когда фашисты завязали бои за Крым и Новороссийск стал основной базой снабжения Севастополя и Одессы.

Всего за август — декабрь на порт и городские объекты авиация противника произвела около тридцати налетов, в которых принимали участие более 200 бомбардировщиков. Тем не менее в городе бесперебойно работали фабрики и заводы, порт и железнодорожный узел.

Противовоздушную оборону города в этот период осуществлял 454-й зенитный артиллерийский полк Новороссийского бригадного района (с 22 декабря — Краснодарского дивизионного района) ПВО. Кроме того, базу прикрывали батареи 63-го зенитного артиллерийского полка Черноморского флота. Всего к концу года средства ПВО города имели 40 зенитных артиллерийских орудий среднего калибра, 18 зенитных пулеметов «М-4» и 11 прожекторных станций. В апреле 1942 г. в связи с участвовавшими налетами вражеской авиации для усиления защиты Новороссийска с воздуха была дополнительно выделена 2-я эскадрилья 628-го истребительного авиационного полка.

Ставка Верховного Главнокомандования продолжала

принимать решительные меры к быстрейшему укреплению побережья Кавказа, в том числе Новороссийска и его района. Формировались новые береговые части и артиллерийские батареи, развертывались Керченская и Туапсинская военно-морские базы. Вокруг них строились укрепленные районы, а также опорные пункты на побережье между базами.

Усилив войска на Тамани и в районе Новороссийска, Ставка Верховного Главнокомандования в конце ноября 1941 г. поставила задачу войскам Закавказского (с 30 декабря 1941 г. — Кавказский) фронта и Черноморского флота на проведение десантной операции на Керченском полуострове в целях содействия войскам, оборонявшим Севастополь, и последующего освобождения Крыма. В результате Керченско-Феодосийской операции (25 декабря 1941 г. — 3 января 1942 г.) наши войска освободили Керченский полуостров и вынудили противника временно прекратить наступление на Севастополь. На этот раз была предотвращена возможность вторжения противника на Кавказ через Таманский полуостров. Но развить этот успех и закрепить его войска Крымского фронта (образован в январе 1942 г.) не смогли. Попытки продолжать наступление в марте и апреле не увенчались успехом.

8 мая немецко-фашистские войска нанесли удар на Керченском полуострове вдоль побережья Черного моря, прорвали оборону в полосе 44-й армии и через несколько дней захватили Керчь. Арьергардные части наших войск вели бои восточнее Керчи до 20 мая, прикрывая эвакуацию их на Таманский полуостров.

Заняв Керченский полуостров, противник теперь мог использовать кратчайший путь на Кавказ — через Керченский пролив и Таманский полуостров. Осложнилась обстановка на северо-западе и в полосе действий Южного и Юго-Западного фронтов. Враг получил возможность развернуть наступление на Сталинград и на Кавказ с севера.

В этих условиях ближайшая задача Северо-Кавказского фронта, вновь созданного 19 мая 1942 г., состояла в том, чтобы принять эвакуируемые с Керченского полуострова войска и материальную часть, отвести их в тыл и сформировать из них войсковые соединения и специальные части. Северо-Кавказский фронт должен был прочно удерживать Севастопольский оборонительный район, оборонять Таманский полуостров и ни в коем случае не

допустить форсирования противником Керченского пролива и проникновения его со стороны Крыма на Северный Кавказ¹.

Неудача наших войск на Крымском полуострове тяжело сказалась на обороне Севастополя. Против его защитников были повернуты все силы 11-й немецкой армии. Когда выяснилось, что третье наступление противника на Севастополь в сложившейся обстановке отразить не удастся, в первых числах июля 1942 г. часть защитников города была эвакуирована на Черноморское побережье Кавказа. 4 июля Севастополь нашими войсками был оставлен. Действовавшие в районе мыса Херсонес защитники Севастополя самоотверженно оборонялись до 10 июля, пока не иссякли боеприпасы, продовольствие и вода. Отдельные подразделения ушли к крымским партизанам и там продолжали борьбу с врагом.

Обстановка на Черном море обострилась. Теперь Черноморский флот мог действовать, опираясь только на военно-морские базы и порты восточного побережья Черного моря — Новороссийск, Туапсе, Поти, Батуми. С потерей Севастополя и Крыма резко ухудшилась стратегическая обстановка для наших войск на юге советско-германского фронта и в бассейне Черного моря. Теперь враг угрожал захватом Кавказа, мог развивать наступательные действия с ближайшей целью выйти на нижнее течение Волги².

Обстановка осложняется

Складывающаяся обстановка на фронте выдвигала перед партийными и советскими организациями города Новороссийска чрезвычайно сложные задачи. Прежде всего требовалось наращивать помощь фронту. С самого начала войны исключительно важное значение приобретали Новороссийские судоремонтные мастерские. Днем и ночью, в любое время года, в любых погодных условиях, под ударами авиации противника в мастерских не прекращалась работа. В труде судоремонтники проявляли мужество и отвагу. Однажды такелажный цех получил срочное задание. В те дни норд-ост достигал 11 баллов, стояли силь-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 41, л. 141—142.

² См.: Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975, с. 411.

ные морозы. А работать предстояло на 20-метровой высоте, на открытом воздухе, где мгновенно леденели руки. Но бригада такелажников смело вышла на выполнение задания и выполнила его с честью¹.

Однако удовлетворить растущие потребности в ремонте судов в полной мере не удавалось. Городской комитет партии, понимая всю важность быстрее ввода в строй каждого боевого корабля и военного транспорта, мобилизовывал всю городскую партийную организацию, рабочие коллективы всех предприятий города на помощь судоремонтникам.

Советское правительство 5 февраля 1942 г. решило превратить Новороссийские судоремонтные мастерские в судоремонтный завод и реконструировать его в месячный срок. Завод оснащался новыми станками, мощными плавающими доками и другим оборудованием, необходимым для сложного ремонта крупных кораблей. На заводе все шире разворачивалось социалистическое соревнование и повышалась производительность труда. И это давало свои результаты. Например, замена судовых винтов теперь проводилась в четыре раза быстрее, чем в мирное время.

Самоотверженно трудились новороссийские железнодорожники, обеспечивая всевозрастающие железнодорожные перевозки. Врагу ударами своей авиации на железнодорожном узле удалось уничтожить почти половину складов, путей и стрелочного хозяйства, многие сооружения и постройки. И все же железнодорожники обеспечивали массовые перевозки различных грузов, техники и людей, предназначенных для фронта.

По-прежнему в центре внимания горкома ВКП(б) была работа морского порта. Он играл очень важную роль в обеспечении защитников Севастополя пополнением, оружием и продовольствием, в подготовке и высадке морского десанта на Керченский полуостров и в Феодосию, в обеспечении его боевых действий, в эвакуации войск из Крыма на Таманский полуостров, а в последующем — с Таманского полуострова в Новороссийск. Портовые суда принимали непосредственное участие в обеспечении оружием и продовольствием героических защитников Одессы и Севастополя, войск Крымского фронта. За успешное выполнение заданий, за проявленные мужество и отвагу Советское правительство в феврале 1942 г. на-

¹ См.: Хмыров А. П. Как ковалась победа. Краснодар, 1962, с. 21.

наградило большую группу работников Новороссийского порта орденами и медалями. Многие работники порта награждены орденами и медалями за оборону Одессы и Севастополя.

Напряженно трудились новороссийские вагоноремонтники. По их почину были построены два бронепоезда — «За Родину» и «Народный мститель».

Подлинный героизм, стойкость и мужество проявляли работники новороссийской электростанции и городской электросети. Электростанция стала для вражеской авиации одной из главных целей, на нее было сброшено более 100 крупных фугасных бомб. При бомбардировке города выходила из строя электросеть. Но энергетики четко несли трудовую вахту, своевременно устраняли повреждения.

Так же самоотверженно трудились рабочие коллективы других предприятий. Тысячи новоросийцев строили оборонительные рубежи вокруг города. На дальних и ближних подступах к Новороссийску они сооружали доты, устанавливали надолбы, металлические ежи и другие противотанковые препятствия.

Шоссейная дорога Тоннельная — Новороссийск — Туапсе всегда имела большое значение, а в описываемый период ее значение возросло во много раз. Противник систематически подвергал ее бомбардировке с воздуха, а позже, с подходом его к городу, — и артиллерийскому обстрелу. И несмотря на это, рабочий коллектив дорожно-эксплуатационного управления обеспечивал бесперебойное движение всех видов транспорта. Под разрывами бомб и снарядов они быстро устраняли повреждения. За самоотверженный труд 70 новоросийских дорожников правительство наградило орденами и медалями.

По мере приближения фронта увеличивалось количество налетов вражеской авиации на город. Стремясь сорвать снабжение защитников Севастополя, в апреле 1942 г. противник бросил на порт и другие объекты города сотни самолетов.

Двадцать дней и ночей фашистские бомбардировщики большими группами налетали на Новороссийск. Только за один день боя 27 апреля зенитчики 454-го полка сбили 11, летчики 7-го истребительного авиационного полка 28 апреля вместе с зенитчиками уничтожили 10 бомбардировщиков неприятеля. Сержант Л. И. Севрюков таранил «юнкерса». В 1942 г. ему было посмертно присвоено зва-

ние Героя Советского Союза. В городе Ставрополе, где родился и жил летчик, одна из улиц названа его именем¹.

Оружие смелых — таран в воздушном бою применил капитан В. Е. Чернопащенко. В июле старший сержант Н. К. Зиновьев в воздушном бою сбил «юнкерса» и таранным ударом уничтожил второй самолет противника.

В июле — августе летчики 32-го истребительного полка майора Н. З. Павлова сбили в воздушных боях 60 вражеских самолетов. Командиры звеньев 2-й авиаэскадрильи старший лейтенант В. А. Наржимский и лейтенант Д. А. Стариков в августе сбили по 5 самолетов и по 3 в паре. За это же время 3 вражеских машины сбил командир эскадрильи капитан Б. М. Литвинчук.

Самоотверженно сражались с врагом и летчики 62-го истребительного авиаполка, которым командовал майор В. И. Васильев. 10 августа в воздухе появилось 5 фашистских бомбардировщиков. Навстречу им поднялись наши истребители, ведомые лейтенантом М. А. Борисовым и сержантом В. М. Холявко. Борисов атаковал головной «хейнкель», а сержант — замыкающего и сбил его. В это время самолет командира звена Борисова загорелся. Летчик направил его на ближайшую вражескую машину и сбил ее. При резком падении горящий самолет Борисова врезался во вражеский бомбардировщик, летевший ниже его.

Враг стремился ударами своей авиации парализовать работу порта, железнодорожного узла, предприятий города и деморализовать его население. Новоросийцы, не щадя жизни, под разрывами вражеских бомб тушили пожары, спасали оборудование и машины, оказывали помощь пострадавшим, устраняли разрушения и повреждения в городе и еще с большей энергией трудились во имя победы.

Так трудящиеся города, артиллеристы-зенитчики и летчики сохранили от разрушения Новоросийский порт, продолжавший работать на полную мощность.

Враг у порога

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, летом 1942 г. гитлеровское командование сосредоточило против Советского Союза наибольшее за всю войну количество

¹ См.: Дорохов А. П. Герои черноморского неба. М., 1972; с. 80—81.

дивизий. Гитлер требовал все имеющиеся в распоряжении силы в первую очередь сосредоточить для проведения главной операции на южном участке в целях уничтожения советских войск западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет¹.

Оборонительные сражения советских войск начались на воронежском направлении. К 6 июля немецко-фашистские войска вышли к Дону на фронте от Воронежа до Лисок, где были остановлены. К 24 июля советские войска вынуждены были оставить Донбасс. Войска Южного фронта отошли к Ростову. Войска Юго-Западного фронта заняли оборону по левому берегу Дона.

С выходом противника в большую излучину Дона создавалась непосредственная угроза прорыва немецко-фашистских войск к Волге и на Северный Кавказ. Гитлеровское командование приступило к осуществлению плана непосредственного овладения Кавказом. Этот план, получивший условное наименование «Эдельвейс», был изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг». Выполнение плана возлагалось на группу армий «А», которой командовал генерал-фельдмаршал В. Лист. В ее состав входили 1-я танковая армия (11 дивизий), 4-я танковая армия (3 танковые дивизии), 17-я армия (15 дивизий, пехотная и кавалерийская бригады), 3-я румынская армия (7 дивизий) и находившаяся в Крыму 11-я армия (15 дивизий)².

После захвата Северного Кавказа противник предусматривал развить наступление на Туапсе и Батуми, чтобы выйти в Закавказье и лишить Черноморский флот его баз. Наступлению гитлеровцев на этом направлении содействовал 42-й армейский корпус 11-й армии, который должен был нанести удар через Керченский пролив на Краснодар и Новороссийск. Новороссийску в планах вермахта отводилась роль ключа к Черноморскому побережью Кавказа. После захвата города немецко-фашистское командование планировало развить наступление по Сухумскому шоссе на Геленджик, Туапсе, Сочи и далее к турецкой границе. В связи с угрожающей обстановкой на

¹ См.: Совершенно секретно! Только для командования!: Документы и материалы. М., 1967, с. 381.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 271.

южном фланге советско-германского фронта 12 июля был образован Сталинградский фронт. Юго-Западный фронт был расформирован, а его войска переданы Южному и Сталинградскому фронтам.

17 июля началось оборонительное сражение советских войск на дальних подступах к Сталинграду. С рубежа реки Дон немецко-фашистские войска 25 июля перешли в наступление на Кавказ.

Ставка Верховного Главнокомандования с целью обеспечить более тесное взаимодействие между войсками, действующими на южном берегу Дона, передала 51-ю армию Северо-Кавказского фронта в состав Южного фронта и возложила на него ответственность за оборону левого берега Дона от Верхне-Курмоярской до Азова. Войска Северо-Кавказского фронта обороняли побережье Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря до Лазаревской. Войска Закавказского фронта обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми и охраняли государственную границу СССР с Турцией.

Корабли и авиация Черноморского флота и Азовской военной флотилии вели активные боевые действия на Черном море, в Керченском проливе и на Азовском море. Они препятствовали врагу использовать Крым как плацдарм для наступления на Кавказ.

Главный удар гитлеровцы наносили соединениями 4-й и 1-й танковых армий через Сальск и Тихорецк на Ставрополь и Армавир. 17-я немецкая армия наступала из района Ростова на Краснодар. Не выдержав натиска врага, особенно его танковых сил, под сильным воздействием авиации противника наши войска стали отходить на юг и юго-восток. Создалась непосредственная угроза прорыва противника в глубь Кавказа.

Для улучшения руководства войсками на Северном Кавказе решением Ставки Верховного Главнокомандования от 28 июля 1942 г. Южный фронт объединялся с Северо-Кавказским в Северо-Кавказский фронт под командованием Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Главной задачей фронта Ставка считала: упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но во что бы то ни стало вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу Дона¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 12, л. 266—267.

Упорное сопротивление войск Красной Армии на сталинградском направлении заставило гитлеровское командование изменить свое первоначальное решение по составу группировки своих войск на южном фланге советско-германского фронта. 30 июля на совещании в ставке Йодль заявил, что судьба Кавказа будет решена под Сталинградом и поэтому необходимо передать часть сил из группы армий «А» в группу армий «Б», наступавшую на Сталинград¹. 31 июля 4-я немецкая танковая армия повернула с кавказского на сталинградское направление, войдя в состав группы армий «Б».

Под натиском врага, наступавшего на Ставрополь и Кропоткин, войска Донской группы² отошли, открыв правый фланг Приморской группы³. Учитывая угрозу выхода танковых корпусов противника на тылы Приморской группы, наше командование решило 3 августа отвести ее войска на реку Кубань. Прикрывшись арьергардами на рубеже реки Бейсуг, войска Приморской группы основными силами отходили за реку Кубань. 12-я армия (командующий генерал-майор А. А. Гречко), переданная 5 августа из Донской группы в Приморскую, вела оборонительные бои с частями 1-й немецкой танковой армии на левом берегу реки Кубань на участке Ковалевский, Ново-Украинский. 37-я армия (командующий генерал-майор П. М. Козлов), оставив 5 августа Ставрополь, отходила в юго-восточном направлении.

Разгорелись ожесточенные бои на майкопском направлении. В связи со стремлением противника, действуя из района Армавира, захватить Майкоп и в дальнейшем выйти на побережье Черного моря к Туапсе, Ставка 5 августа потребовала от командующего Северо-Кавказским фронтом немедленно прочно прикрыть район Майкопа и дорогу Майкоп — Туапсе, с тем чтобы ни в коем случае не дать противнику возможности выйти с армавирско-майкопского направления на побережье Черного моря⁴.

6 августа немецко-фашистские войска форсировали Кубань, захватили Армавир и продолжали наступать на

¹ См.: Дашинчев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973, т. 2, с. 313.

² Создана 28 июля в составе 51, 37 и 12-й армий.

³ Создана 28 июля в составе 18, 56 и 47-й армий, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов.

⁴ Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1620, д. 27, л. 95.

Майкоп и Краснодар. Отступавшая 37-я армия Донской группы потеряла связь со штабом Северо-Кавказского фронта и решением Ставки от 11 августа была передана в состав Закавказского фронта, а Донская группа расформирована. Для облегчения и улучшения управления войсками, оборонявшими Кавказ с севера, Ставка Верховного Главнокомандования 8 августа приказала создать Северную группу войск Закавказского фронта для прикрытия грозненского направления.

С задачей прикрыть подступы с северо-востока к Новороссийску и Таманскому полуострову 12 августа с Таманского полуострова выводилась 47-я армия на рубеж Абинская, Черноерковская. В связи с этим оборона полуострова была возложена Ставкой на береговые части Черноморского флота. Военный совет флота 11 августа приказал командующему Азовской военной флотилией принять от 47-й армии сухопутную оборону Таманского полуострова и немедленно занять оборонительные рубежи частями морской пехоты и артиллерийскими средствами Азовской военной флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз¹. Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) своими боевыми действиями сковывала значительные силы немецко-фашистских войск, не допускала высадки десанта на побережье Азовского моря и Таманский полуостров через Керченский пролив. До конца августа флотилия участвовала в обороне Таманского полуострова.

Благодаря принятым советским командованием мерам к середине августа наши войска начали оказывать врагу более организованное сопротивление. Приморская группа 17 августа остановила наступление войск 1-й танковой и 17-й немецких армий на рубеже Темнолесское, Черноморская, Азовская, Абинская, Крымская, Черноерковская, однако обстановка здесь оставалась чрезвычайно напряженной. Имея значительное превосходство в танках и авиации, неприятель создавал на отдельных направлениях сильные ударные группировки. Теперь он стремился прорваться к Грозному и Махачкале. В центральной части Главного Кавказского хребта ему удалось захватить перевалы Клухорский, Санчаро, Марухский и некоторые другие. Создалась угроза прорыва в районы Кутаиси, Поты,

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1974, № 3, с. 17.

Сухуми. Захватив в западной части Северного Кавказа районы Майкопа и Краснодара, противник рвался к Туапсе и Новороссийску. Когда 12 августа Краснодар оказался в его руках, крайком партии и крайисполком, различные учреждения эвакуировались в Новороссийск. Сюда стекались тысячи людей из внутренних районов Кубани. Железнодорожные пути на много километров забили эшелоны с заводским оборудованием, пшеницей. Все это подлежало перегрузке на морские суда: железнодорожная колея у Цемесской бухты обрывалась.

Город-фронт

Сложившаяся обстановка выдвинула перед партийными и советскими органами Новороссийска новые чрезвычайно сложные задачи. Необходимо было форсировать строительство оборонительных рубежей вокруг города и в нем самом, давать фронту все необходимое для жизни и боя, обеспечить работу порта, эвакуацию населения, предприятий, учебных заведений, ценного имущества. Городской комитет ВКП(б) и горисполком принимали энергичные меры к эвакуации населения и материальных ценностей не только Новороссийска, но и других причерноморских городов.

В городе создавалось партийное подполье и формировались партизанские отряды.

Первый такой отряд — «Гроза» сформировали железнодорожники (командир С. Е. Славин, затем Н. Т. Зайцев, комиссар И. Н. Гурин). Отряд Новороссийского порта и судоремонтного завода «Норд-ост» возглавили командир С. В. Оголь, комиссар И. Ф. Попов. Бойцы истребительного батальона объединились в отряд «Ястребок» (командир Б. Т. Власенко, затем В. А. Юрков, комиссар отряда И. П. Тепляков). Организации МПВО создали отряд «Новый» (командир Л. Д. Бойчук, после его гибели С. П. Кулешов, комиссар Т. В. Трусков). В районе Абрау-Дюрсо сформировали отряд «За Родину» (командир А. А. Коновалов, затем В. И. Болтенко, комиссар Г. С. Азаренко). Отряд «За Родину» был укомплектован в основном из работников горкома партии, горисполкома, вагоноремонтного завода. В сентябре 1942 г. эти партизанские отряды были включены в Новороссийское соединение (куст), которое возглавил секретарь Краснодарско-

го горкома партии С. А. Санин. Новороссийскую группу партизанских отрядов, входивших в это соединение, возглавил секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев, а начальником штаба стал А. Н. Сескутов, тоже секретарь горкома партии.

В Верхне-Баканском, Крымском, Абинском и Геленджикском районах, прилегающих к Новороссийску, в горах и лесах создавались базы снабжения партизан, накапливалось оружие.

В сентябре 1942 г. в Новороссийске создается подпольная группа во главе с С. Г. Островерховым. Ближайшими помощниками руководителя группы стали его дочь А. С. Островерхова, Т. Ф. Растригина, А. К. Логвинов, А. П. Семикина, М. И. Семикина, Н. И. Семикина. В жизни С. Г. Островерхова это была уже не первая война и не первое подполье. В 1917 г. ему приходилось действовать в подполье, сражаться в рядах краснотвардейцев.

«Осенью 1942 года шквал войны достиг стен города, — говорил Л. И. Брежнев. — К этому времени во всю мощь развернулось одно из выдающихся сражений Великой Отечественной войны — битва за Кавказ. Гитлеровское командование планировало овладеть нефтью Кавказа, хлебом Дона и Кубани и тем самым экономически обеспечить себе дальнейшее ведение войны. Фашистские политики и стратеги рассчитывали, что их продвижение в Закавказье приведет к проникновению немецко-фашистских войск в страны Ближнего Востока»¹.

Новороссийск становился фронтовым городом. Городской комитет ВКП(б) и горисполком, трудящиеся города готовились к отпору врагу.

Труженики города участвовали в строительстве оборонительных сооружений для войск. За первые три месяца войны батальон народных ополченцев, рабочие и служащие построили 40 командных пунктов, 150 огневых точек, оборудовали полосу противопехотных и противотанковых препятствий более 30 км.

Всю работу по оказанию помощи фронту организовывал и координировал городской комитет обороны во главе с первым секретарем горкома партии Н. В. Шурыгиным. На заседаниях комитета обсуждались вопросы организации аварийно-спасательных работ, строительства оборони-

¹ Правда, 1974, 8 сент.

тельных укреплений, газоубежищ, состояния местной противовоздушной обороны и другие. Комитет проводил эвакуацию населения, учреждений и предприятий, направлял людей на создание оборонительных укреплений, изыскивал необходимые строительные материалы. Городской комитет обороны, опираясь на местные партийные, советские и комсомольские организации, обеспечивал поддержание должного порядка в городе, силами истребительных отрядов осуществлял охрану важных объектов.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

Новороссийск в опасности

Не сумев прорвать оборону наших войск на туапсинском направлении, противник решил силами 17-й армии прорваться к побережью Черного моря в районе Новороссийска, захватить город и далее развивать наступление вдоль побережья на Туапсе. С этой целью часть сил этой армии он снял с туапсинского направления и перебросил их на новороссийское.

К началу наступления противника на Новороссийск строительство рубежей обороны не было закончено и продолжалось уже в ходе боев за город. Передовой рубеж проходил по левому берегу реки Кубань в 40—50 км от Новороссийска, основной рубеж был расположен в 25—30 км и выходил флангами к Черному морю у Анапы и мыса Дооб. Тыловой рубеж протяженностью до 60 км находился в 10—15 км от города. В связи с угрозой прорыва противника к Новороссийску был создан рубеж прикрытия, проходивший по окраинам города.

Подступы к Новороссийску с севера и северо-востока и Таманский полуостров обороняла 47-я армия (командующий генерал-майор Г. П. Котов) совместно с морской пехотой. Соединения и части, действовавшие на этом участке фронта, насчитывали всего 15 тыс. солдат и офицеров¹. В это время между 47-й армией и войсками, отошедшими на юг, образовался разрыв примерно в 40 км. В связи с этим для упрочения обороны Новороссийска Ставка Верховного Главнокомандования еще 10 августа приказала перебросить сюда с Таманского полуострова 77-ю стрелковую дивизию полковника И. Г. Торопцева.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 215.

Против наших войск в районе Новороссийска действовали 5-й немецкий армейский и 4-й румынский кавалерийский корпуса. В ходе операций они были усилены тремя дивизиями 11-й армии, переброшенными с Керченского полуострова. Одновременно из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта в направлении Сухуми наступал 49-й немецкий горнострелковый корпус.

Ослабленная в предыдущих боях 47-я армия имела в своем составе 216-ю стрелковую, 77-ю стрелковую дивизию, 103-ю стрелковую бригаду и несколько частей морской пехоты. Вражеская группировка превосходила ее по пехоте в 4 раза, по орудиям и минометам в 7 раз, по танкам и самолетам почти в 2 раза.

Командующий Северо-Кавказским фронтом с целью объединения усилий войск и флота для обороны Новороссийска и Таманского полуострова 17 августа создал Новороссийский оборонительный район с включением в его состав 47-й армии, Азовской военной флотилии, Темрюкской, Керченской, Новороссийской военно-морских баз и сводной авиационной группы, состоявшей из 237-й авиадивизии и частей военно-воздушных сил Черноморского флота. Командующим оборонительным районом назначался генерал-майор Г. П. Котов, его заместителем по морской части — командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков¹. Войскам Новороссийского оборонительного района ставилась задача не допустить прорыва противника к Новороссийску как с суши, так и с моря. «Оборона Новороссийска с моря возлагалась на береговую артиллерию, корабли военно-морской базы и авиацию флота. Для решения этой задачи привлекалось 87 орудий, 2 канонерские лодки, 26 кораблей охраны водного района, 17 торпедных катеров и других плавсредств, 112 самолетов морской авиагруппы. Противовоздушную оборону Новороссийска осуществляли истребительный авиационный полк, 84 зенитных орудия и около 50 зенитных пулеметов»².

В целях улучшения управления войсками, более четкой организации обороны Новороссийска и борьбы с возможными десантами противника весь Новороссийский оборонительный район разделялся на семь секторов.

¹ Архив МО СССР, ф. 276, оп. 853, д. 41, л. 50.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 215.

В каждом секторе создавались подвижные группы. Командующему Черноморским флотом ставилась задача поддерживать Новороссийский оборонительный район с моря и воздуха силами флота, осуществлять снабжение и пополнение всех морских частей, входящих в состав оборонительного района, обеспечивать его коммуникации с Северо-Кавказским фронтом¹. Снабжение войск Новороссийского оборонительного района осуществлялось по Черному морю и по единственной шоссейной дороге, идущей вдоль морского побережья.

Ожесточенные бои на новороссийском направлении развернулись 19 августа. К этому времени войска Новороссийского оборонительного района занимали следующее положение. В 1-м секторе обороны сосредоточилась 216-я стрелковая дивизия генерал-майора А. М. Пламеневского, во 2-м секторе на неберджаевском направлении оборонялась сводная морская бригада подполковника Д. В. Гордеева с 25-м артиллерийским полком РКК и тремя артиллерийскими батареями. В 3-м секторе в районе Верхне-Баканский, перевал Волчьих Ворота, Гайдук действовали 77-я стрелковая дивизия полковника И. Г. Торопцева, 547-й артиллерийский полк РКК, прикрывая частью сил Кабардинский и Неберджаевский перевалы. В 4-й сектор (Крымская, Киевское, Гладковская) выдвигалась 83-я бригада морской пехоты полковника В. А. Вруцкого с батареей 45-мм пушек. В 5-м секторе по реке Курка на участке Красный Октябрь, Калабатка занимали оборону 144-й отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта А. И. Вострикова с 40-м отдельным пушечным артиллерийским дивизионом. На широком фронте в 1, 2, 4 и 5-м секторах занимала оборону 103-я стрелковая бригада. 6-й сектор от Фальшивого Геленджика до Анапы, включая Новороссийск, обороняла Новороссийская военно-морская база капитана 1 ранга Г. Н. Холостякова, а 7-й сектор (Таманский полуостров) Керченская военно-морская база контр-адмирала П. А. Трайнина с приданными 305-м отдельным батальоном морской пехоты и двумя батареями 40-го отдельного пушечного артиллерийского дивизиона².

Противник 19 августа основными силами 9-й и 73-й немецких пехотных дивизий начал наступление на Се-

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1974, № 3, с. 19.

² Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 16, л. 159; ф. 402, оп. 9575, д. 51, л. 1—7.

верскую и Абинскую. К концу дня он захватил ряд населенных пунктов и завязал бои за Абинскую. 103-я стрелковая бригада отбила все попытки врага овладеть станицей. 4-й кавалерийский корпус румын, имея многократное количественное превосходство над нашими частями, продвигался в направлении Крымской и Темрюка. В тот же день враг захватил станицы Троицкая и Анастасиевская. Затем корпус, не сумев овладеть крупной железнодорожной станцией Крымская, развернул наступление своими основными силами на Темрюк и прорвал в районе хутора Красный Октябрь оборону 144-го отдельного батальона морской пехоты.

Части 77-й стрелковой дивизии, 103-й стрелковой бригады и Новороссийской военно-морской базы вели тяжелые бои с рвавшимися в Новороссийск гитлеровцами. Выдвинувшиеся в район Крымской части 83-й бригады морской пехоты с марша заняли оборону и вступили в неравный бой. Самоотверженно защищали свои позиции батальоны лейтенанта И. Ф. Елкина, капитанов А. Д. Рубцова и П. М. Ефимова, вели меткий огонь минометчики капитана Я. А. Маркина и артиллеристы майора К. М. Дзадзания, бойцы рот противотанковых ружей лейтенанта Я. С. Борисенко.

Враг, обладая значительным превосходством в силах и вооружении, 21 августа захватил Абинскую и Крымскую. Создалась угроза прорыва противника к Новороссийску через перевалы. В связи с этим заместитель командующего Новороссийским оборонительным районом по морской части контр-адмирал С. Г. Горшков приказал командиру Новороссийской военно-морской базы капитану 1 ранга Г. Н. Холостякову сформировать отряды из личного состава плавсредств, штабов, учреждений и тылов, придать им артиллерию, включая и зенитную, и направить на перевалы Михайловский, Бабица, Кабардинский, Неберджаевский, Волчьи Ворота, а также на дорогу Абрау-Дюрсо — Волчьи Ворота, куда еще не успели отойти связанные боями части 47-й армии.

Выполняя этот приказ, командование военно-морской базы срочно сформировало отряды и направило их на указанные рубежи. Перевалы Бабица и Кабардинский, а также Геленджик прикрыл 142-й отдельный батальон морской пехоты, усиленный позже прибывшим с Азовской военной флотилии 124-м отдельным артиллерийским дивизионом. Перевалы Маркотх, Неберджаевский и вы-

соты в районе перевала Волчьих Ворота занял отряд моряков, сформированный из личного состава 46-го отдельного артиллерийского дивизиона. Горы в 7—9 км северо-западнее Новороссийска занял отряд моряков, сформированный из личного состава учреждений тыла базы. Господствующие высоты в районе Южной Озерейки занял отряд моряков, сформированный из личного состава 2-й бригады торпедных катеров. В ходе боев все эти отряды были преобразованы в батальоны морской пехоты, которыми командовали майоры Н. О. Красотченко, И. Г. Парасюк, капитан-лейтенант А. С. Шерман и старший лейтенант П. И. Иванов.

Под Новороссийск были также переброшены 322-й отдельный батальон морской пехоты Керченской военноморской базы майора Ф. И. Шитова и сформированный за счет сил Азовской военной флотилии 14-й батальон морской пехоты майора А. А. Хлябича.

Вся береговая артиллерия Новороссийской военноморской базы объединялась в три артиллерийских дивизиона. Для повышения эффективности стрельбы артиллерии в боевые части высылались и на господствующих высотах выставлялись корректировочные посты. Они по радио и телефону поддерживали связь с начальником артиллерии базы и с артиллерийскими батареями.

Захватив станицу Крымская, противник продолжал развивать наступление. Части 103-й стрелковой бригады, поддержанные подразделениями морской пехоты, береговой артиллерии и авиацией Черноморского флота, 22 и 23 августа вели бои с 73-й немецкой пехотной дивизией за станицу Неберджаевская. Имея большое численное превосходство в живой силе и технике, противнику удалось к исходу 23 августа захватить Неберджаевскую и Нижне-Баканскую. Теперь гитлеровцы получили возможность обстреливать порт и город Новороссийск.

Чтобы сдержать продвижение врага, на дорогу Неберджаевская — Новороссийск была выдвинута сформированная в ходе этих боев 1-я сводная бригада морской пехоты подполковника Д. В. Гордеева. В ее состав вошли 14, 142 и 322-й батальоны морской пехоты, уже сражавшиеся на подступах к городу. Морским пехотинцам удалось занять две высоты. Исключительное мужество проявили воины 322-го батальона во главе с начальником штаба лейтенантом О. А. Савицким. Когда противник начал окружать батальон, они прорвались в тыл врага,

внезапно и стремительно атаковали его, уничтожили около 200 фашистов и взяли пленных.

В ночь на 30 августа во всех батальонах бригады прошли делегатские партийные и комсомольские собрания, обсудившие вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении приказа Верховного Главнокомандующего № 227. Коммунисты и комсомольцы поклялись до конца, не жалея жизни, выполнить свой долг перед Родиной¹.

В этих боях большую помощь сухопутным войскам оказывали морская авиация и морская артиллерия. Авиационная группа Новороссийского оборонительного района под командованием генерал-майора П. П. Квадэ бомбардировала и штурмовала скопления живой силы противника, его укрепления и огневые средства. Артиллерия береговой обороны Новороссийской военно-морской базы, усиленная артиллерией Азовской военной флотилии, наносила большой урон фашистским войскам, наседавшим на Новороссийск.

Одновременно с упорными боями на подступах к городу шли не менее упорные бои на Таманском полуострове, имевшие непосредственную связь с обороной Новороссийска. После вывода частей 47-й армии для защиты города оборона Таманского полуострова целиком была возложена на Керченскую военно-морскую базу контр-адмирала П. А. Трайнина. Обнаружив вывод этой армии с Таманского полуострова, противник активизировал удары авиацией и артиллерией по нашим оборонительным рубежам и начал готовиться к форсированию Керченского пролива. Обороняя Таманский полуостров, силы Азовской военной флотилии своими боевыми действиями не позволяли гитлеровцам форсировать пролив. 13 августа начались ожесточенные бои под Темрюком. Его оборону осуществляли два батальона морской пехоты, две пулеметные роты, поддерживаемые 52 орудиями береговой, полевой и зенитной артиллерии, шестью канонерскими лодками, монитором и сторожевыми катерами. Противник сосредоточил здесь до 20 тыс. войск, усиленных танками и танкетками².

Резервов стрелковых частей у флотилии не было. Поэтому штаб Азовской военной флотилии для усиления

¹ См.: Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., 1978, с. 203.

² См.: Военно-исторический журнал, 1974, № 3, с. 17.

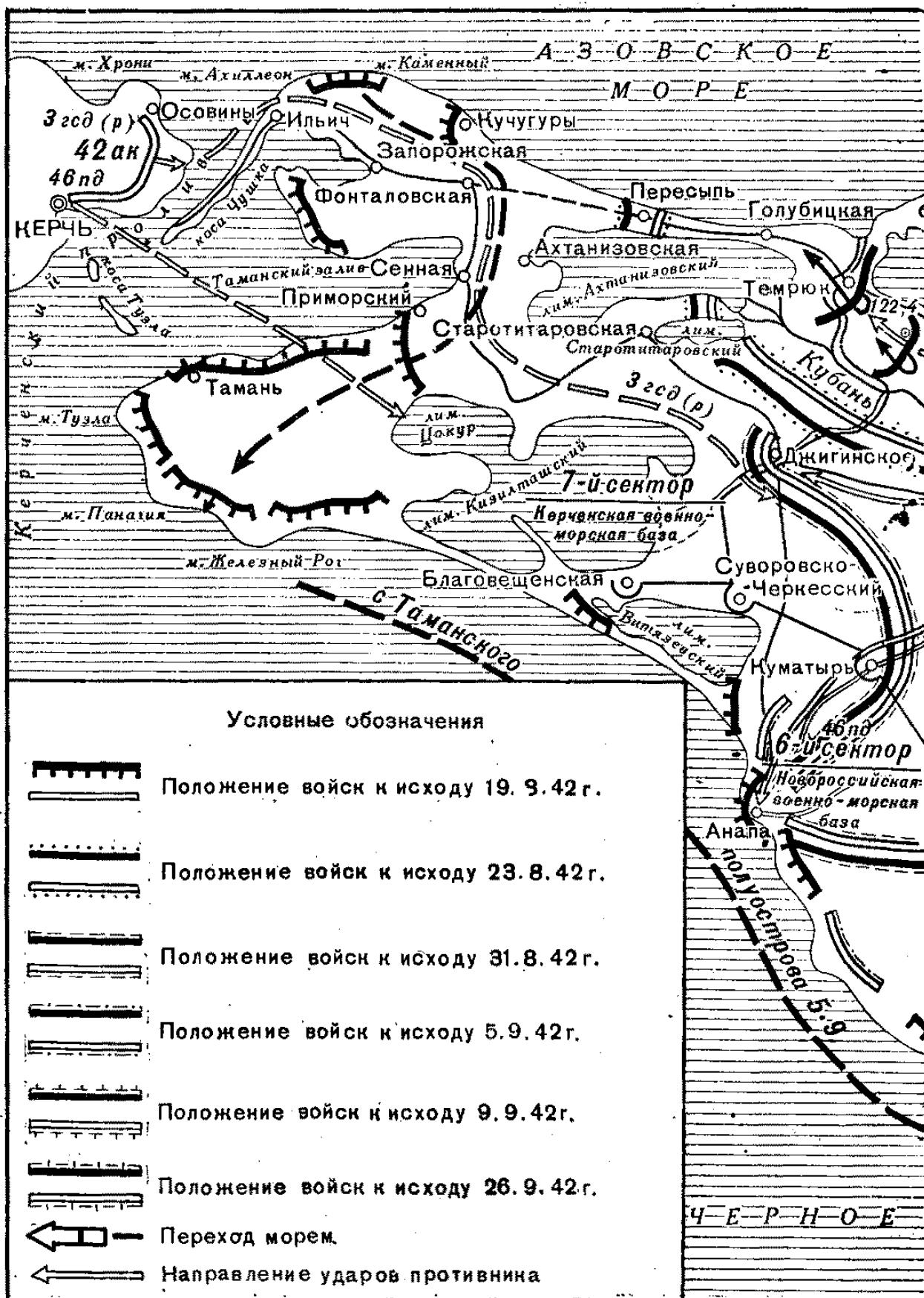
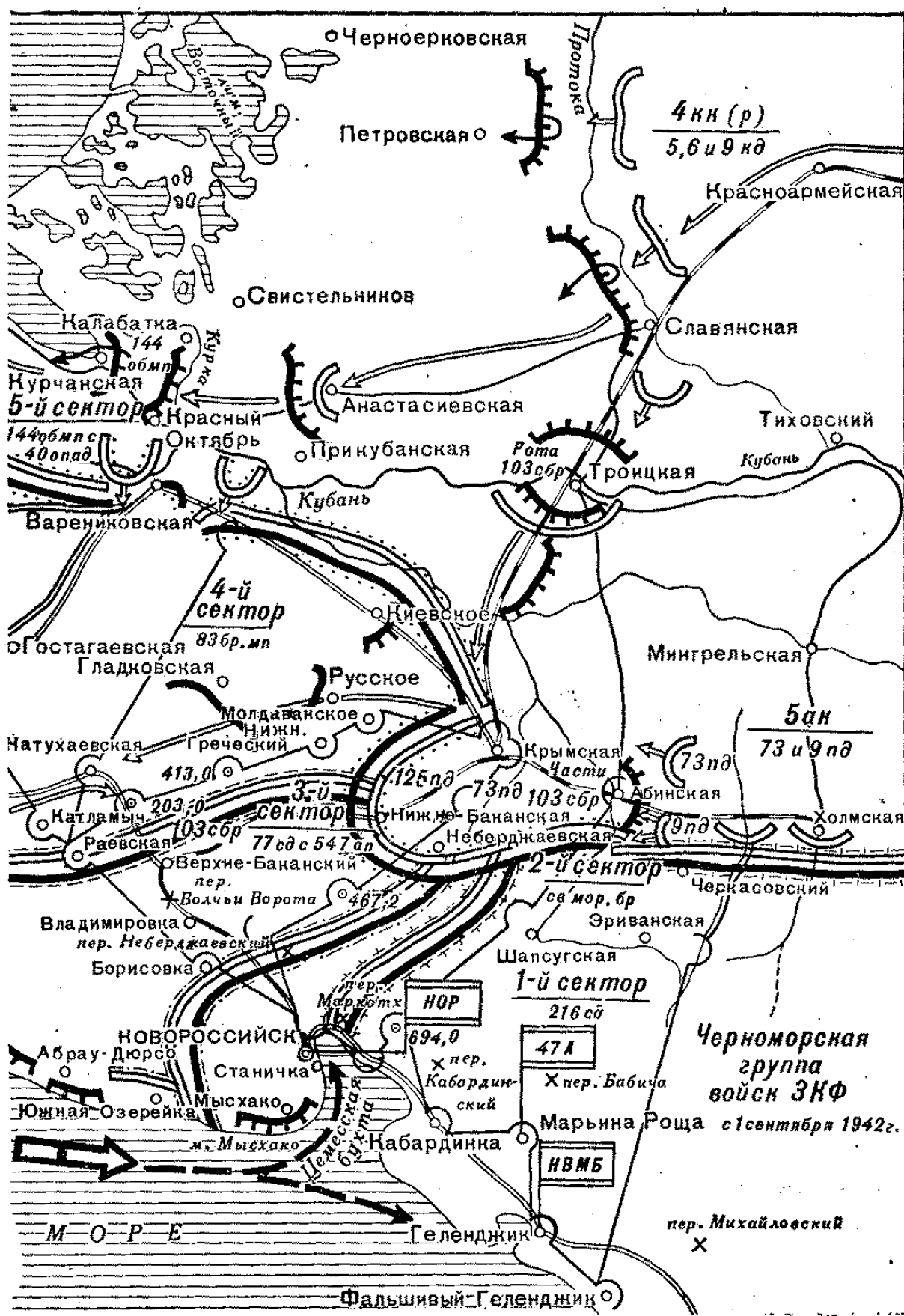


Схема 1. Боевые действия в районе Новороссийска.



19 августа - 26 сентября 1942 г.

поредевших подразделений, оборонявших Темрюк, сформировал из личного состава сторожевых кораблей и катеров Азовской военной флотилии Азовский батальон морской пехоты под командованием майора Ц. Л. Куникова. Этот батальон немедленно был выдвинут в район Темрюка. Морская пехота, усиленная Азовским батальоном майора Ц. Л. Куникова, при огневой поддержке орудий 40-го артиллерийского дивизиона, канонерских лодок до вечера следующего дня удерживала позицию передового рубежа.

Гитлеровское командование, сменив 5-ю румынскую кавалерийскую дивизию, понесшую большие потери, свежей 9-й румынской кавалерийской дивизией, с рассветом 22 августа возобновило наступление на Темрюк.

На следующий день здесь разгорелись особенно сильные бои. В течение дня враг предпринял восемь атак, но каждый раз откатывался с большими потерями. При этом отличились 144-й отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта А. И. Вострякова, 305-й батальон морской пехоты старшего лейтенанта П. И. Желудько и Азовский батальон морской пехоты майора Ц. Л. Куникова¹. Однако силы были неравны, ряды защитников таяли. Израсходовали весь боезапас и канонерские лодки, поддерживавшие морских пехотинцев. После горячих боев за господствующую высоту в 7 км юго-восточнее Темрюка части морской пехоты отступили на рубеж обороны, проходивший по восточной окраине города, а затем по приказу командования вечером 23 августа отошли в район Варениковская, Пересыпь. В связи с потерей Темрюка — последней базы Азовской военной флотилии — в августе 144 корабля и судна прорвались в Черное море и перебазировались в порты Кавказа².

Командование Северо-Кавказского фронта и Новороссийского оборонительного района принимало меры к усилению обороны Новороссийска. Для усиления обороны района Анапы был выдвинут батальон морской пехоты, сформированный из личного состава соединений и частей Новороссийской военно-морской базы и Азовской военной флотилии. Для отражения возможного прорыва танков противника к Новороссийску и Абрау-Дюрсо были

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1974, № 3, с. 17.

² См.: Болгари П., Зоткин Н. и др. Черноморский флот: Исторический очерк. М., 1967, с. 214.

дополнительно выделены четыре зенитные батареи, а аэродром Мысхако охраняла вновь созданная зенитная артиллерийская группа. Три батареи 454-го зенитного артиллерийского полка майора Д. Е. Рольдыгина заняли огневые позиции на улицах и площади города для отражения атак танков и пехоты противника, а остальные оставались на подступах к Новороссийску. В эти напряженные дни артиллеристы-зенитчики проявили образцы самообладания и героизма. Самоотверженно действовал личный состав 1-й батареи полка под командованием лейтенанта В. И. Объедкова. Занимая огневую позицию на горе Сахарная Голова, войны провели десятки боев с воздушным и наземным противником и нанесли ему большие потери: рассеяли и уничтожили до двух рот пехоты, подавили одну полевую батарею, точным огнем своих орудий остановили большую группу танков и автоматчиков, рвавшихся к городу. 6-я батарея старшего лейтенанта А. В. Акимова за два дня боев уничтожила 7 вражеских самолетов и много другой боевой техники и живой силы противника¹.

Бои за город принимали все более упорный и ожесточенный характер. Разъяренный враг бросал в бой новые и новые силы.

С учетом сложившейся на 25 августа обстановки командующий 47-й армией решил нанести контрудар на Неберджаевскую силами 77-й стрелковой дивизии. Дивизия отбила несколько высот южнее Неберджаевской и освободила эту станицу. Однако удержать ее не удалось. Противник спешно подбросил сюда свежие силы и оттеснил полки 77-й стрелковой дивизии, отдельные его группы проникли до Цемесской долины, но были отброшены. В этих боях наши части вновь овладели железнодорожной станцией Аманат (14 км севернее Новороссийска).

Войска 47-й армии ускоряли оборудование занимаемых позиций, пополняли боевые подразделения за счет личного состава тыловых учреждений и частей морской пехоты.

Противник на подступах к Новороссийску произвел перегруппировку своих войск, перебросив дополнительно с туапсинского направления в район Крымской 125-ю пехотную дивизию 57-го танкового корпуса, и 29 августа вновь перешел в наступление. Отказавшись от лобовых

¹ См.: Вестник противовоздушной обороны, 1967, №3, с. 91—93.

атак, враг решил прорваться к Новороссийску в обход с северо-запада через Натухаевскую силами 125-й пехотной дивизии и через Верхне-Баканский силами 73-й пехотной дивизии с 50 танками. Вторым удар противник наносил 9-й пехотной дивизией с севера — из Неберджаевской на Мефодиевку — северо-восточную окраину Новороссийска.

Части 83-й бригады морской пехоты отразили все атаки 9-й пехотной дивизии. Но 73-я пехотная дивизия врага за три дня ожесточенных боев на участке обороны 103-й стрелковой бригады все же продвинулась на 3—5 км, а 125-я немецкая пехотная дивизия, преодолев упорное сопротивление морских пехотинцев, захватила Натухаевскую и Раевскую.

В эти же дни 5, 6 и 9-я румынские кавалерийские дивизии захватили станицы Варениковская и Гостагаевская (35 км северо-западнее Новороссийска) и Анапу. Выйдя к Анапе и на побережье Черного моря, противник отрезал от основных сил 47-й армии части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров. Защитники Таманского полуострова оказались в тяжелом положении. Но их упорное сопротивление заставило гитлеровское командование перенести сроки начала высадки своего десанта на Таманский полуостров больше чем на 20 дней (с 10 августа на 2 сентября).

Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 30 августа 1942 г. обязывала командующего Северо-Кавказским фронтом под его личную ответственность принять все меры к тому, чтобы прочно и надежно защищать Новороссийск и ни в коем случае не сдавать город врагу¹.

Немецко-фашистское командование имело в Крыму свежие, хорошо обеспеченные и полностью укомплектованные личным составом и техникой дивизии 42-го армейского корпуса 11-й армии. В воздухе господствовала фашистская авиация, на поле — фашистские танки и кавалерия. Им противостояли распыленные на большой территории части 47-й армии и моряки Ейской (впоследствии Темрюкская), Керченской и Новороссийской военно-морских баз.

Но пока в Азовском море были наши корабли и на берегу Керченского пролива боеспособные части проти-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 31, л. 254.

водесантной обороны, враг не решался на форсирование Керченского пролива. Теперь же ни того, ни другого не было, и враг решил форсировать его в ночь на 2 сентября частями 46-й немецкой пехотной и 3-й румынской горнострелковой дивизий. Их высадка производилась на северное и западное побережье Таманского полуострова (в районе мыс Ахиллеон, Кучугуры) и на косу Тузла. В это время часть сил Керченской военно-морской базы и Азовская военная флотилия уже передислоцировались в район Новороссийска. Высадке противодействовали береговая артиллерия, подразделения морской пехоты и авиация флота. Одновременно фашистское командование развернуло наступление на станицы Фонталовская, Сенная и кордон Ильича. Наши войска оказывали противнику упорное сопротивление. Но сил было мало. Оборонявшие Таманский полуостров части морской пехоты и береговой артиллерии вели тяжелые бои, затем по приказу командования со 2 по 5 сентября были эвакуированы морем в Новороссийск и Геленджик. Последним покинул Таманский полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию. Всего со 2 по 5 сентября было вывезено 5516 человек с личным оружием и боеприпасами. Из эвакуированного личного состава были сформированы четыре батальона морской пехоты, немедленно занявшие боевые порядки среди защитников Новороссийска.

В период напряженных боев на Тамани сравнительно небольшие силы Азовской военной флотилии сковали до четырех немецких и румынских дивизий. В боях за Азовское побережье с 21 июля по 2 сентября было уничтожено более 20 тыс. солдат и офицеров врага, около 30 самолетов, 7 танков, 26 автомашин, 9 судов и катеров. Корабли флотилии во взаимодействии с фронтовой авиацией и авиацией флота нанесли врагу значительный урон в судах и плавучих средствах, задержали форсирование Керченского пролива¹.

Героическая оборона северо-восточных подступов к Таманскому полуострову и Темрюку позволила советскому командованию выиграть время для организации обороны Новороссийска.

Для удобства управления войсками, действовавшими на Кавказе, и улучшения их снабжения решением Став-

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1974, № 3, с. 18.

ки Верховного Главнокомандования от 1 сентября Северо-Кавказский фронт преобразовывался в Черноморскую группу войск с передачей ее в состав Закавказского фронта. Командующим Закавказским фронтом был назначен генерал армии И. В. Тюленев, командующим Черноморской группой войск — генерал-полковник Я. Т. Черевиченко¹. В Черноморскую группу вошли войска 12, 18, 47 и 56-й армий, 4-й гвардейский (бывший 17-й) казачий кавалерийский корпус. С воздуха Черноморскую группу войск прикрывала 5-я воздушная армия и авиация Черноморского флота. В оперативное подчинение командующему Закавказским фронтом перешел и Черноморский флот.

К 1 сентября наименее защищенными оказались подступы к Новороссийску с запада. Малочисленные войска 47-й армии не смогли заблаговременно занять подготовленные позиции на внутреннем оборонительном обводе. В начале сентября гитлеровцы попытались высадить морской десант западнее Новороссийска. Штурмовики Черноморского флота своим огнем и бомбовыми ударами, несмотря на сильное противодействие гитлеровской авиации, нанесли десанту большие потери. Над городом происходили сильные воздушные бои. Наши летчики нанесли удары по танкам и пехоте и топили вражеские катера.

В связи с выходом немецко-фашистских войск к внешнему обводу Новороссийского оборонительного района, проходившему в 10—15 км от города, командующий фронтом приказал главные силы 47-й армии сосредоточить на направлениях Неберджаевской и Верхне-Баканского. В 47-ю армию из резерва фронта передавалась 318-я стрелковая дивизия генерал-майора А. А. Гречкина

Борьба за город

Командование Закавказского фронта и Новороссийского оборонительного района принимало срочные и энергичные меры для усиления обороны города.

«Чтобы остановить продвижение противника к Новороссийску, Военный совет фронта приказал срочно пере-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 32, л. 167.

бросить в город на усиление 47-й армии 16-ю отдельную стрелковую бригаду и два батальона 81-й отдельной морской стрелковой бригады из состава 12-й армии, стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии из Геленджика и полк морской пехоты из Поти, а также обеспечить войска армии боеприпасами»¹. Береговые и зенитные батареи Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы, выдвинутые на передовые позиции, включались в боевые порядки береговой артиллерии флота. Из кораблей эскадры создали группу артиллерийской поддержки войск Новороссийского оборонительного района. Защитникам Новороссийска оказывали поддержку корабли, береговая артиллерия и авиагруппа военно-воздушных сил Черноморского флота. Лидер «Харьков» (командир капитан 3 ранга П. А. Мельников) и эсминец «Сообразительный» (командир капитан 3 ранга С. С. Ворков) наносили огневые удары по войскам противника в районе Неберджаевской, Нижне-Баканской, Верхне-Баканского и Раевской. В упорных боях сдерживала наступление противника в районах Молдаванское, перевала Волчьих Ворота и Глебовки 83-я бригада морской пехоты, усиленная 16-м батальоном морской пехоты. В районе северо-западнее Новороссийска 144-й и 305-й батальоны морской пехоты, поддержанные артиллеристами канонерских лодок, разгромили пехотный полк. Части 1-й сводной бригады морской пехоты отражали непрерывные атаки частей 9-й немецкой пехотной дивизии, наступавших со стороны Неберджаевской и Липок. Подтянув подкрепления, фашисты окружили 1-ю сводную бригаду.

Однако воины не оставили своих позиций. В эти дни горячих боев отличился личный состав 142-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовал капитан-лейтенант О. И. Кузьмин. Четыре раза окружали фашисты его командный пункт, и каждый раз их отбрасывали на исходные позиции с большими потерями. Двенадцать атак отбила находившаяся четыре дня в окружении третья рота батальона под командованием политрука Н. И. Нежнева. 6 сентября рота прорвала окружение и вышла к своим частям.

Героическое сопротивление войскам противника, на-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 216.

ступавшим на Верхне-Баканский и перевал Волчьих Ворот, оказывали 77-я стрелковая дивизия и 103-я стрелковая бригада. В течение трех дней бригада, находясь в окружении, сковывала части 73-й немецкой пехотной дивизии, прикрывая отход других частей. Выполнив свою задачу, 103-я стрелковая бригада по приказу командования прорвала кольцо окружения, пробилась на юго-восток и заняла оборону в районе горы Долгая (7 км северо-восточнее Новороссийска).

Немецко-фашистским войскам, имевшим многократное превосходство в живой силе и технике, удалось в начале сентября захватить Верхне-Баканский и перевал Волчьих Ворот. 125-я немецкая пехотная дивизия, преодолев упорное сопротивление 83-й бригады морской пехоты и других отрядов моряков, захватила Борисовку, Васильевку, Федотовку, выйдя на ближние подступы к Новороссийску с запада и юго-запада.

Для усиления обороняющихся войск 6 сентября была сформирована 2-я бригада морской пехоты, которую возглавил подполковник М. П. Кравченко. В бригаду вошли уже сражавшиеся под Новороссийском 1-й морской полк, 1, 3, 4 и 6-й батальоны морской пехоты, а также 144-й и 305-й отдельные батальоны морской пехоты.

В связи с формированием 2-й бригады морской пехоты малочисленная 83-я бригада морской пехоты была расформирована. Во 2-й бригаде вскоре после ее создания было проведено реформирование. В ней осталось всего три батальона — 16, 144 и 305-й. Остальные батальоны расформировали, а их личный состав направили на доукомплектование оставшихся подразделений.

Сопротивление защитников Новороссийска нарастало. Противник вынужден был подтягивать сюда силы с других участков фронта. К 7 сентября вражеская группировка под Новороссийском насчитывала пять дивизий, увеличилось количество авиации и танков. Войска 47-й армии при поддержке артиллерии и авиации Черноморского флота стойко отражали бешеный натиск фашистов на ближних подступах к Новороссийску. 7 сентября гитлеровцы под прикрытием авиации и при поддержке танков прорвались в промежутки между опорными пунктами 47-й армии и вышли к северной окраине Новороссийска, захватили железнодорожный вокзал, элеватор и порт.

8 сентября в командование Новороссийским оборони-

тельным районом и 47-й армией вступил генерал-майор А. А. Гречко.

С утра 9 сентября противник при поддержке танков, артиллерии, авиации возобновил атаки и к середине дня вклинился в глубину нашей обороны на юго-восточной окраине Новороссийска. Тяжелые уличные бои развернулись в центре города. Бросая свежие силы, оккупанты просочились в юго-восточную часть Новороссийска, вышли на западное побережье Цемесской бухты и к исходу 9 сентября заняли большую часть города. В западной и южной части Новороссийска и в Станичке продолжали сражаться отрезанные от войск Новороссийского оборонительного района целые подразделения и небольшие группы бойцов. 10 сентября по приказу командующего Новороссийским оборонительным районом они эвакуировались в Геленджик. Всего было переправлено катерами и сейнерами 2510 человек, а 37 орудий береговой обороны на западной стороне Цемесской бухты были подорваны. Командование и штаб обороны города перешли на флагманский командный пункт, размещавшийся на девятом километре Сухумского шоссе.

Стойкость и героизм защитников города были безграничны. 8 сентября на площади Октября из водонапорной башни два матроса и пионер Виктор Новицкий стреляли из пулемета по наступающим.

Виктор часто выскакивал на крыльцо и гранатами разил фашистов. Но вот пал последний моряк, и пулемет замолчал. А когда гитлеровцы появились на улице Декабристов, пулемет вновь заговорил. Это стрелял Новицкий, единственный живой защитник этой позиции. Противник вел огонь из танков, но пулемет не смолкал. Тогда фашисты проникли в башню, убили Виктора, облили труп горючей жидкостью, подожгли и сбросили на асфальт, запретив хоронить останки героя. Только через сутки, глубокой ночью, его приемной матери М. П. Новицкой удалось пробраться к телу Виктора и похоронить рядом в траншее.

Теперь имя Виктора Новицкого занесено в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, на Октябрьской площади города установлен мемориальный знак. Он напоминает каждому, кто приходит сюда, о том, что здесь погиб защитник Новороссийска, пионер-герой. Его именем названы сухогрузный теплоход, одна из улиц города. Многие пионерские дружины и от-

ряды страны носят имя Виктора Новицкого, среди них и пионерский отряд Новороссийской средней школы № 2 имени Героя Советского Союза Ц. Л. Куникова.

Рукопашные схватки вспыхивали на территории завода «Пролетарий», в его цехах, на каждой лестничной площадке. Отдельные цехи и этажи по несколько раз переходили из рук в руки.

Закрепившись в районе горы Долгая и удержав цементный завод «Октябрь», наши войска окончательно остановили врага на этом рубеже. Враг ворвался в город, но ему не удалось захватить его весь. В наших руках остался и восточный берег Цемесской бухты.

Ни шагу назад!

Противник стремился развить наступление вдоль Сухумского шоссе. Используя значительное численное превосходство в живой силе и технике, он в результате ожесточенных боев захватил цементный завод «Пролетарий», но прорвать оборону в районе цементного завода «Октябрь» ему не удалось. Этот завод стал рубежом, который враг так и не смог преодолеть. Здесь сражались части 2-й бригады морской пехоты и разрозненные подразделения других частей, отброшенных противником на этот рубеж, затем их сменила 318-я стрелковая дивизия. Ныне у цементного завода «Октябрь» на рубеже, где был остановлен враг в дни героических боев, возведен памятник-ансамбль «Линия обороны». На двух гранитных опорах закреплена сорокаметровая балка-стела, переброшенная через проезжую часть Сухумского шоссе. Изрешеченный тысячами пуль и осколков стоит у шоссе остов товарного вагона, составная часть памятника-ансамбля. В вагоне некоторое время размещался штаб 305-го батальона морской пехоты, отличившийся в боях.

Тяжелые бои под Новороссийском вел и 137-й отдельный полк морской пехоты под командованием майора К. М. Корень, позднее действовавший в составе 318-й стрелковой дивизии. Его бойцы совершили много героических подвигов. Среди них всем ветеранам памятен подвиг комсомольца краснофлотца А. С. Шипитько. Он первым заметил шипящую вражескую гранату, упавшую рядом с командиром и политруком. Воин накрыл ее своим телом и таким образом спас их ценой собственной жизни. А. С. Шипитько был посмертно награжден орденом Ленина.

Немало трудных и рискованных заданий выполняла отдельная разведывательная рота лейтенанта А. В. Райкунова. Действуя в тылу противника, ее бойцы выводили из строя орудия, автомашины, добывали ценные сведения, захватывали в плен вражеских солдат и офицеров. 17 «языков» имели разведчики на своем счету. Героически сражались они и на рубежах обороны города.

Несколько десятков метров оставалось противнику пройти до ограды цементного завода «Октябрь», но преодолеть их он так и не смог. К 15 сентября линия фронта здесь стабилизировалась. 2-я бригада морской пехоты ушла под Фальшивый Геленджик на переформирование, а 1-я бригада морской пехоты 17 сентября заняла новый район обороны у перевала Кабардинский и Широкой Щели.

На безымянной высоте, за оградой цементного завода «Октябрь», стояли насмерть бойцы, возглавляемые командиром взвода младшим лейтенантом Н. Турсунбековым из 318-й стрелковой дивизии. Отбив у фашистов небольшой сарайчик, они превратили его в неприступную огневую точку, расположенную в нескольких десятках метров от немецких окопов. Гарнизон знаменитого сарайчика выдержал десятки вражеских атак, отстоял свой рубеж, не позволил оккупантам продвинуться вперед.

Врагу не удалось выйти на Сухумское шоссе и развить дальнейшее наступление вдоль Черноморского побережья.

После провала попыток прорвать оборону наших войск у цементного завода «Октябрь» противник 19 сентября предпринял новое наступление северо-восточнее Новороссийска силами 9-й и 73-й немецких пехотных и 3-й румынской горнострелковой дивизий в направлении на Геленджик. Оно поддерживалось авиацией и артиллерией. Здесь на широком фронте оборонялись малочисленные части ослабленной в предыдущих боях 216-й стрелковой дивизии. Ценой больших потерь противник вклинился в их оборону на глубину 5—6 км.

Перед войсками 47-й армии была поставлена задача уничтожить эту вклинившуюся группировку. Для выполнения этой задачи была выдвинута 77-я стрелковая дивизия полковника Е. Е. Кабанова в районе поселка Эриванский, 1-я бригада морской пехоты полковника Д. В. Гордеева и 2-я бригада морской пехоты подполковника М. П. Кравченко в район Шапсугской, чтобы нанести

удар по флангам вражеской группировки. Сюда же подтянулась артиллерия. 24 сентября на юго-западную окраину Эриванского выдвинулся 672-й стрелковый полк под командованием майора Т. Г. Саядяна и 2-й артиллерийский дивизион капитана А. А. Аветисяна из 408-й стрелковой дивизии.

На рассвете 25 сентября эти части перешли в наступление. Оно поддерживалось артиллерией, авиацией и огнем корабельных орудий. В результате ожесточенных боев большие потери понесли 9-я немецкая пехотная и 3-я румынская горнострелковая дивизии.

Стремясь обойти войска 47-й армии, гитлеровцы предприняли атаки силами 6-й румынской кавалерийской дивизии со стороны Холмской. Но эти атаки были отбиты. Наши войска не только восстановили прежнее положение, но и значительно улучшили его и 26 сентября закрепились на рубеже Черкасовский, Красная Победа, Куафо, цементный завод «Октябрь», полностью очистив от противника долину от Шапсугской до Абинской.

27 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска на новороссийском направлении перешли к обороне. Так закончилась Новороссийская оборонительная операция, продолжавшаяся больше месяца (19 августа — 26 сентября 1942 г.).

Используя свое численное превосходство в силах, враг ценой больших потерь захватил Таманский полуостров и западную часть Новороссийска. Но врагу не удалось прорваться через Новороссийск вдоль побережья Черного моря в Закавказье. Советские войска, закрепившись у цементных заводов, лишили противника возможности использовать Новороссийский порт в своих интересах.

Им нужен был он прежде всего как самый удобный порт, через который оккупанты могли обеспечивать перевозки грузов для кавказской группировки войск. Порт постоянно находился под огнем нашей артиллерии. Черноморский флот надежно контролировал вход в Цемесскую бухту. Осталось в наших руках Сухумское шоссе, связывающее Новороссийск со всем Черноморским побережьем. Морскими путями наши суда доходили до Геленджика. Сюда же переместились силы Новороссийской военно-морской базы.

В Геленджикской бухте, совершенно не приспособленной к стоянке кораблей, разместилось более ста различных классов боевых катеров, вспомогательных судов и

плавучих средств. Геленджик стал передовой военно-морской базой Черноморского флота и конечным пунктом морского пути для снабжения Черноморской группы войск Закавказского фронта. Несмотря на удары с воздуха, противнику не удалось вывести эту базу из строя, она действовала здесь вплоть до освобождения Новороссийска.

Корабли охраны водного района, береговая артиллерия и авиация флота, расположенные в Геленджике и его окрестностях, держали под непрерывным воздействием порт Новороссийск, лишая противника возможности использования его для базирования своих кораблей и перевалки грузов.

За 39 дней обороны Новороссийска береговая и корабельная артиллерия, авиация и войска Новороссийского оборонительного района вывели из строя около 14 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили 47 танков, 95 орудий и минометов, 25 самолетов, 320 автомашин и другую боевую технику¹. Береговая артиллерия Черноморского флота оказывала большую поддержку частям, защищавшим город. За период 19 августа — 11 сентября артиллеристы провели 286 стрельб, обрушив на врага 6470 снарядов². Личный состав батарей в этих боях проявил высокое воинское мастерство и мужество. Сражавшиеся здесь бригады морской пехоты получили новые наименования: 25 сентября 1-я бригада стала 255-й, 1 октября 2-я бригада — 83-й (второго формирования).

Бои за Новороссийск изобиловали множеством ярких примеров мужества и героизма его защитников. Отлично действовал в бою 144-й батальон 83-й бригады морской пехоты и его командир капитан-лейтенант А. И. Востриков. Он всегда успевал побывать там, где создавалась наиболее сложная и опасная обстановка, и своими действиями обеспечивал успех в бою. Будучи раненным, он продолжал командовать батальоном. В боях на улицах Новороссийска отличились также 14-й батальон морской пехоты под командованием майора А. А. Хлябича, 305-й капитана В. С. Богословского и другие части морской пехоты и 47-й армии.

Рота младшего лейтенанта В. Г. Миловатского (322-й батальон 255-й бригады морской пехоты) в боях за город

¹ См.: Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 150.

² См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2. Описание к картам. М., 1966, с. 304.

Новороссийск отразила 19 вражеских атак и уничтожила около 800 солдат и офицеров противника, в том числе командир роты лично уничтожил много гитлеровцев. Смелый, энергичный офицер, он постоянно находился под огнем врага, не унывал в дни неудач и заражал окружающих щедрой веселостью в дни побед. Это был человек кипучей энергии, безграничной храбрости. Если рота атаковала, впереди с пистолетом в руке бежал Миловатский, бежал, уверенно увлекая за собой бойцов; если рота занимала оборону, он сам окапывался, учил этому нехитрому делу новобранцев, незлобиво бранил тех, кто пренебрегал маскировкой, проявляя показную лихость.

— Врости в землю, — наставлял он таких солдат, — и тогда ни один вражеский снаряд тебя не возьмет. Ты говоришь, готов отдать жизнь во имя победы. Это хорошо, молодец. Но ты постарайся действовать умнее: и жизнь сохрани, и победу добудь. Вот в чем смысл нашей борьбы с врагом.

Солдаты любили умного, бесстрашного командира. Его рота всегда действовала успешно, ее ставили в пример другим. 31 марта 1943 г. младший лейтенант В. Г. Миловатский был удостоен звания Героя Советского Союза.

Под стать ему были и другие защитники города. Гвардии старший сержант Н. М. Новицкий кинулся на вражеский пулемет и накрыл его своим телом. Так он помог батальону вырваться из окружения, за что посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В боях за Новороссийск прославились летчики младшие лейтенанты П. М. Камозин и И. Л. Назин, майор Д. Л. Калараш, капитан М. С. Горкунов и многие другие. Командир эскадрильи 6-го истребительного полка ВВС Черноморского флота Герой Советского Союза капитан К. С. Алексеев ночью 15 сентября сбил три вражеских бомбардировщика, которые пытались бомбить военно-морскую базу в Геленджике. Артиллеристы 1-го дивизиона под командованием майора М. В. Матушенко успешно подавляли артиллерийские и минометные батареи врага.

В этих боях отличился личный состав 714-й стационарной трехорудийной 130-мм батареи капитана М. П. Челака, занимавшей огневые позиции на Тонком мысу Геленджикской бухты, и 394-й стационарной четырехорудийной 100-мм батареи старшего лейтенанта А. Э. Зубкова на мысе Пенай. 23 августа 714-я батарея в районе Шапсугской вывела из строя 4 танка, взвод автоматчиков.

7 сентября огнем этой батареи в районе Новороссийского вокзала было уничтожено 10 автомашин с солдатами. 394-я батарея 22 августа разгромила колонну автомашин противника с солдатами в южной части Неберджаевской, а позже уничтожила еще около 30 автомашин на подступах к Новороссийску.

Широко использовалась для борьбы с пехотой и танками также зенитная артиллерия. За период оборонительных боев только зенитчики базы истребили до 5 батальонов вражеской пехоты, подбили 39 автомашин с солдатами, вывели из строя 6 батарей и несколько танков.

Хорошо действовали командиры и матросы-разведчики артиллерийских корректировочных постов. Имена лейтенантов В. К. Пелых, С. И. Ходосевича, М. П. Борунова, И. И. Галкина, А. И. Русланцева, А. С. Ткаченко, Н. М. Воронкина, старшего лейтенанта И. П. Еременко и других вошли яркой страницей в историю артиллерии флота.

Мужественно действовали в эти тяжелые дни также моряки боевых кораблей и катеров. Своими меткими огневыми ударами они оказывали существенную помощь сухопутным войскам, наносили удары по приморским флангам противника, высаживали в тыл врага диверсионные отряды, вывозили бойцов из окружения. А группа моряков 2-й бригады торпедных катеров, возглавляемая капитан-лейтенантом В. А. Руссовым, совершила дерзкий рейд в Новороссийский порт, захваченный фашистами. Ночью, под ожесточенным огнем, они вывели плавучий кран из гавани и доставили его в Геленджик. Ценные запасные части, находившиеся на кране, пошли на восстановление торпедных катеров 2-й бригады и других соединений Новороссийской военно-морской базы, а сорокатонный плавучий кран до конца войны обеспечивал боевую деятельность Черноморского флота.

Народные мстители

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 августа 1942 г. для руководства партизанским движением на Северном Кавказе и в Крыму при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. Штаб возглавил член Военного совета фронта первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев.

Организатором и руководителем партизанского движения и патриотических групп подпольщиков являлась

Краснодарская краевая партийная организация. По решению крайкома ВКП(б) было создано 86 партизанских отрядов и 7 партизанских соединений (кустов), в том числе Новороссийское соединение. В тылу врага работали 4 секретаря крайкома и 147 секретарей райкомов партии. В рядах партизан и подпольщиков самоотверженно сражались 3455 коммунистов.

С захватом гитлеровцами Новороссийска в городе и его районе развернули свою работу подпольщики, начали боевые действия партизанские отряды. Не покорилося врагу и население захваченной части Новороссийска. В своем обращении к трудящимся города от 10 сентября 1942 г. Новороссийский городской комитет партии призывал: «Товарищи! Доставайте всеми путями оружие и, вооружившись им, организуйтесь в отряды. Не выполняйте приказов германского командования, игнорируйте все распоряжения немцев и их ставленников. Вредите гитлеровцам на каждом шагу, не приступайте к работе, портьте и уничтожайте оборудование, беспощадно расправляйтесь с немецкими оккупантами и предателями, всеми силами помогайте Красной Армии»¹. Труженики города живо откликнулись на этот призыв.

Подпольная группа С. Г. Островерхова ставила своей целью проникать в немецкие воинские части и учреждения, с тем чтобы добывать необходимые данные для командования советских войск, выявлять солдат и офицеров немецко-фашистской армии, желающих перейти на нашу сторону, и содействовать этому и т. д.

Большое внимание подпольщики уделяли проведению агитационной и пропагандистской работы среди местного населения путем личного общения с жителями города, выпуска листовок и воззваний, распространения сводок Совинформбюро. Подпольщики разоблачали лживую фашистскую пропаганду и провокационные действия командования немецко-фашистских войск и гитлеровской администрации. В своих листовках подпольщики призывали уклоняться от мобилизационных и других акций гитлеровских властей, саботировать восстановительные работы на предприятиях города, не выходить на строительство оборонительных сооружений, уходить в горы, в партизанские отряды.

Подпольная группа С. Г. Островерхова поддерживала

¹ Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1974, с. 258.

тесную связь с Анапским соединением (кустом) партизанских отрядов, которым командовал секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) А. А. Егоров. Через него группа поддерживала связь с командованием советских частей.

В 1942 г. фашисты издали «земельный закон», в соответствии с которым насаждались так называемые «общинные хозяйства» с круговой порукой, системой заложников и принудительным трудом¹. Подпольщики в интересах большей эффективности своей деятельности организовали в Мефодиевке, предместье Новороссийска, подобную земледельческую общину, секретарем которой стал С. Г. Островерхов, а старостой В. И. Чех. Используя ее права, члены общины освобождались от привлечения на работы, от эвакуации из города и угона в Германию. Достав немецкую печать, подпольщики изготовляли документы, фиктивные больничные бюллетени, справки об освобождении от работы, поддельные паспорта, позволявшие населению уклоняться от работы на фашистских оккупантов.

Связные подпольной группы Неонила и Майя Семикины вели работу среди немецких и румынских солдат и офицеров. Они получали от них секретные данные, образцы повязок, с которыми разрешалось ходить в запретной зоне города. Зинаида и Анатолий Студеникины разведывали расположение оборонительных сооружений, военной техники и фашистских войск в городе и его окрестностях.

Несколько подпольщиков по заданию С. Г. Островерхова служили в полиции. В. Ерохин, устроенный на работу в полицию, добывал продукты, медикаменты, табак, одежду, оружие и сообщал подпольщикам ночные пароли. Сын С. Г. Островерхова — Борис стал «паспортистом». Ему поручали изготовление различных документов.

Связь подпольщиков с партизанским соединением, которым командовал А. А. Егоров, поддерживалась с помощью Т. Ф. Растригиной. Верным помощником и неразлучным спутником своей матери подпольщицы стал ее четырнадцатилетний сын Петр. Связными подпольщиков также стали Нина, Зинаида и Анатолий Студеникины.

¹ См.: Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 103.

Подпольщики Новороссийска доставляли партизанам добытые в городе медикаменты, перевязочный материал, продукты, одежду. Они же сообщали партизанам сведения о расположении немецко-фашистских войск и планах гитлеровского командования. Периодически через связных А. А. Егорова подпольщики Новороссийска получали задания от командования фронта и армии.

В боях за город Новороссийск непосредственное участие принимали партизанские отряды. Они тесно взаимодействовали с частями Советской Армии и Военно-Морского Флота, доставляли им агентурные данные о передвижении и размещении фашистских частей и учреждений. На основании этих данных советская артиллерия наносила удары по штабам, складам и другим объектам врага.

Партизанский отряд «Норд-ост» получил приказ уничтожить вражеский штаб в станице Нижне-Баканская. Группа партизан во главе с заместителем командира отряда по разведке А. А. Коноваловым 28 октября ночью незаметно проникла в Нижне-Баканскую. Достигнув дома, в котором находился штаб, партизаны бросили в окна одну за другой несколько гранат. В результате взрыва рухнул дом, под обломками которого погибли 7 гитлеровских офицеров, различные документы и материалы.

Партизанскому отряду «Гроза», состоявшему из железнодорожников, предстояло уничтожить вражеский поезд, курсировавший на перегоне разъезд Горный — станция Баканская. Партизаны разведали подступы к железнодорожному полотну и определили наиболее подходящий участок, на котором взрыв поезда мог дать наибольший эффект. В ночь на 30 октября партизаны Ф. А. Никитин и М. Н. Ланговой заминировали железнодорожное полотно. Поезд в составе 50 вагонов с боеприпасами и гитлеровцами утром 30 октября от взрыва заложенных мин взлетел на воздух и оказался под откосом. В результате взрыва движение поездов на этом участке прекратилось на трое суток. Второй вражеский поезд с боеприпасами и гитлеровцами подорвали командир отряда «Гроза» Н. Т. Зайцев, токарь паровозного депо М. Н. Ланговой, дорожный мастер Ф. А. Никитин, М. П. Губарь, С. Д. Серков, И. А. Бондарь, Н. И. Прокопец.

Гитлеровцы рассчитывали воспользоваться кубанской нефтью. Об этом они заявляли во всеуслышание. Но советские люди срывали их грабительские планы. Группа бойцов ахтырского партизанского отряда «Буря» 1 ноября

1942 г. проникла на Ильские нефтяные промыслы и вывела их из строя. Пожар на промыслах продолжался четверо суток. В момент налета партизан на нефтяные промыслы гитлеровцы открыли по ним шквальный огонь из пулеметов. Но бойцы выполнили свое задание и без потерь возвратились в отряд. Отличившиеся в этой операции партизаны — Е. А. Медведюк, Г. Д. Рубайло и А. Х. Эфимиади — награждены орденом Красной Звезды.

Партизанские налеты лихорадили противника, держали гитлеровских захватчиков в состоянии постоянного напряжения и страха, вносили дезорганизацию в работу его штабов и тыла. При этом партизаны проявляли смелость и мужество вплоть до самопожертвования. Нельзя без волнения читать строки последней радиограммы, переданной открытым текстом командиром группы партизанского отряда «Ястребок» из района станицы Натухаевской: «Фашисты окружили, приближаются к нам, платят дорого за наши жизни. Прощайте, товарищи. Костюченко»¹.

Нередко партизанские отряды действовали совместно с воинскими частями. 6 ноября 1942 г. Абинский, Тимашевский и Новороссийские отряды вместе с частями 47-й армии отражали вражеские атаки в районе Ильская, Холмская. Особенно стойко оборонялся партизанский отряд «Решительный», отбивший три яростные атаки противника. 8 и 11 ноября партизаны вместе с частями Советской Армии вели бои в районе станицы Азовская, отразив пять вражеских атак с большими потерями для противника. Партизаны Новороссийского соединения вместе с частями Советской Армии сражались в районе станица Дербентская, хутор Эриванский.

Партизаны и подпольщики вели большую политическую работу среди населения оккупированной территории. В партизанских отрядах издавались газеты, листовки и воззвания, печатались и распространялись сводки Совинформбюро. Новороссийская группа партизанских отрядов выпускала газету «Новороссийский партизан» (редактор С. И. Масалов). В партизанских газетах публиковались сводки Совинформбюро, материалы о боевых подвигах отрядов и отдельных партизан, популяризировался их боевой опыт. В отрядах выпускались также стенные газеты и боевые листки.

¹ Новороссийский рабочий, 1980, 15 апр.

Гитлеровское командование в оккупированной части Новороссийска установило изуверские порядки. Фашисты методически проводили грабежи и истребление мирного населения города. В Новороссийске и в прилегающих к нему районах фашисты расстреляли, повесили, истребили в душегубках и застенках гестапо, заморили голодом и угнали в Германию тысячи мужчин, женщин и детей.

Ограбив начисто население города, фашисты обрекли людей на голодную смерть и нищету.

Советские люди не склонили головы перед захватчиками. Люто ненавидя их, отважные патриоты боролись с врагом и побеждали его.

Враг атакует

К концу сентября 1942 г. враг был остановлен на всех направлениях, его войска понесли большие потери. Несмотря на это, гитлеровское командование не отказалось от своих планов захвата Кавказа. Боевые действия на Северном Кавказе приняли затяжной характер. В разгар боев в районе Новороссийска противник 1 сентября нанес удар на грозненском направлении. Войска 1-й немецкой танковой армии форсировали реку Терек в районе Моздока, захватили плацдарм на его правом берегу, но развить наступление они не смогли и в конце сентября перешли к обороне.

Не сумев прорваться к Туапсе со стороны Новороссийска, противник 25 сентября предпринял попытку захватить Туапсе ударом с севера. Он трижды пытался преодолеть оборону советских войск на туапсинском направлении и прорваться к городу. Войска Черноморской группы, которой теперь командовал генерал-майор И. Е. Петров, отразили все его атаки, а затем, нанеся контрудар, разгромили вражескую группировку, прорвавшуюся за реку Пшиш.

В поисках слабого места в обороне советских войск неприятель метался с одного участка на другой. 25 октября 1-я немецкая танковая армия перешла в наступление уже на нальчикском направлении. Гитлеровцы делали отчаянные попытки захватить Орджоникидзе, чтобы затем прорваться к нефтяным районам Грозного, Баку и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси. Но и здесь враг был остановлен. Застрав на подступах к Орджоникидзе, груп-

пировка врага оказалась в мешке. Наши войска, перейдя в наступление, 12 ноября 1942 г. разгромили ее.

Не прекращались бои и в районе Новороссийска, где вели боевые действия 47-я армия совместно с частями морской пехоты. Армия занимала полосу обороны по фронту до 100 км и по побережью Черного моря около 100 км. Ее 408, 77, 216, 318-я стрелковые дивизии, бригады и другие части были плохо укомплектованы личным составом и техникой.

Противник, усилив 3-ю румынскую горнострелковую дивизию немецкими подразделениями, дополнительно перебросил на участок Черкасовский, Красная Победа, Абинская 19-ю румынскую пехотную дивизию и большое количество артиллерии, совместно с частями 6-й румынской кавалерийской дивизии продолжал наступление на поселки Эриванский, Красная Победа. Ему удалось прорвать оборону 672-го стрелкового полка 408-й стрелковой дивизии и занять эти населенные пункты. Враг стремился прорваться на юг, введя в действие все полки 19-й румынской пехотной дивизии. Войска 47-й армии контратаками наносили неприятелю большие потери в живой силе и технике и не позволяли ему продвигаться вперед. 7 октября в состав армии была включена 339-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону на широком фронте.

11 октября войска армии в соответствии с приказом командующего Черноморской группой войск прекратили атаки и закрепились на занимаемых рубежах. Однако передышки не получилось.

Утром 14 октября из района Новороссийска противник перешел в наступление вдоль Сухумского шоссе на Туапсе. Отдельные его группы вклинились в оборону 1331-го и 1337-го стрелковых полков 318-й стрелковой дивизии, прикрывавшей это шоссе, но дальнейшие его атаки были отбиты. 15 и 16 октября велись бои по уничтожению этих групп гитлеровцев. 18 октября противник возобновил наступление в центре и на левом фланге 47-й армии. До 24 октября войска армии, которыми теперь командовал генерал-лейтенант Ф. В. Камков, вели бои в 7 км южнее Абинской, переходя в контратаки и стремясь восстановить положение. 24 октября перешли к активным действиям 322-й батальон 255-й бригады морской пехоты и резервный батальон 589-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии, отбросившие противника к южной окраине колхоза «Первый Греческий». Дальнейшее продвижение

морских пехотинцев было приостановлено неприятелем, закрепившимся на высотах.

В ночь на 30 октября фашисты попытались высадить морской десант на восточный берег Цемесской бухты у мыса Пенай. Ночью 30 катеров и шлюпок под прикрытием самолета подходили к мысу Пенай. Наши наблюдатели заметили их лишь у берега. Подпустив гитлеровцев к берегу на 200 метров, бойцы 1-го участка береговой обороны открыли ружейно-пулеметный огонь. Трем катерам удалось высадить десантников на берег, остальные высаживали солдат прямо в воду. Группа из 30—40 гитлеровцев кинулась в глубь ущелья, но попала под ружейно-пулеметный огонь и на минное поле, понесла потери и вернулась на катера. Катера и шлюпки отошли в район Мысхако. Захватить восточный берег Цемесской бухты десантникам не удалось.

После небольшой передышки в первой половине ноября противник вновь активизировал свои боевые действия на правом фланге 47-й армии, перед фронтом 339-й стрелковой дивизии, стремясь улучшить свои позиции и обезопасить отрезок железной дороги Северская—Ахтырская от воздействия нашей артиллерии. При этом ему удалось на отдельных участках достигнуть своей цели¹. В дальнейшем до конца декабря 1942 г. противник перед фронтом 47-й армии ограничивался разведкой боем мелкими группами, поддерживая их сильными огневыми налетами, особенно в полосе 216-й стрелковой дивизии. Войска 47-й армии, удерживая занимаемые рубежи, также вели разведку боем и укрепляли оборону.

Новороссийская военно-морская база береговыми частями и дозорными катерами несла охрану побережья Черного моря и Цемесской бухты, вела разведку плавсредств противника на море и на побережье, занятом противником, высаживая разведывательные группы. Побережье, охраняемое Новороссийской военно-морской базой, было разбито на пять боевых участков, которые оборонялись береговыми частями.

Береговые батареи не допускали движения плавсредств противника в Цемесской бухте и в Новороссийском порту, вели огонь по другим его объектам. Торпедные катера попарно и отрядами совершали набеги на Ялту, Феодосию и Анапу, захваченные фашистами, нарушая мор-

¹ Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 72, л. 56.

ские перевозки. 29 сентября 1942 г. командир торпедного катера старший лейтенант Б. М. Першин первым потопил на Анапском рейде вражескую баржу. Вслед за ним стали успешно топить плавсредства команды катеров под командованием старших лейтенантов М. П. Вакулина, Л. Г. Власова, И. Г. Кубрака, А. А. Куракина и И. П. Равевского. В ноябре они уничтожили и повредили 11 вражеских кораблей и судов.

Авиация и артиллерия наносили удары по противнику и поддерживали боевые действия соединений и частей армии.

За октябрь—декабрь войска армии уничтожили около 15 тыс. солдат и офицеров противника, свыше 180 автомашин, 7 танков, около 30 дзотов, 26 блиндажей, 9 мотоботов, 2 шхуны, 4 склада боеприпасов и др.¹

Так завершилась героическая оборона Новороссийска. Советские войска, оборонявшие город в неравной борьбе, внесли большой вклад в битву за Кавказ и в оборону побережья Черного моря.

Оборонительные бои на Кавказе продолжались до декабря 1942 г. Все попытки противника прорваться в Закавказье и развить наступление вдоль Черноморского побережья успеха не имели. Немецко-фашистские войска были остановлены в предгорьях Главного Кавказского хребта.

«Советский народ и его доблестная армия,— говорил Л. И. Брежнев,— руководимые своей ленинской партией, опрокинули захватнические замыслы гитлеровцев. Героизм наших воинов оказался столь же непреодолимым, как и вершины Кавказских гор. В борьбе за Кавказ фашисты потеряли около 400 тысяч солдат и офицеров, большое количество боевой техники и вооружения»².

¹ Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 72, л. 51, 55 об., 64.

² Правда, 1974, 8 сент.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

От обороны к наступлению

19 ноября 1942 года перешли в контрнаступление войска Юго-Западного и Донского, а 20 ноября войска Сталинградского фронтов. Соединившись 23 ноября в районе юго-восточнее Калача, они окружили 6-ю и значительную часть 4-й танковой армий общей численностью свыше 300 тыс. человек.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом переросло в начале января 1943 года в общее наступление Советских Вооруженных Сил на всем советско-германском фронте.

Ведя наступательные бои, войска Юго-Западного и Южного фронтов к 1 января 1943 г. выдвинулись на линию Чертково, Зимовники, Приютное, поставив под угрозу всю кавказскую группировку противника, включавшую группу армий «А» в составе 1-й танковой и 17-й армий. 1-я танковая армия противостояла Северной группе, 17-я армия — Черноморской группе войск Закавказского фронта. В результате успешных наступательных действий наших войск на южном крыле советско-германского фронта возникла возможность окружения врага на Северном Кавказе. Пытаясь избежать окружения, противник стал отводить свои войска из района Моздока и с перевалов Главного Кавказского хребта.

Войска Закавказского фронта вели напряженные боевые действия на 1000-километровом фронте. Северная группа войск Закавказского фронта в составе 44, 58, 9 и 37-й армий, 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов вела бои на рубеже Ачикулак, Моздок, Эльхотово, Чикола.

Черноморская группа войск Закавказского фронта в составе 46, 18, 56 и 47-й армий занимала оборону по Главному Кавказскому хребту от Эльбруса до Новорос-

сийска и готовилась к наступлению. Ее снабжение осуществлялось преимущественно по морским коммуникациям через порты Поти, Туапсе, Геленджик, а также временные причалы Джубга, Архипо-Осиповка, Фальшивый Геленджик, бухта Голубая в районе Кабардинки. Часть грузов для группы перебрасывалась по железной дороге Кутаиси — Сухуми, а в последующем и до Туапсе.

Черноморский флот был подчинен в оперативном отношении Закавказскому фронту и тесно взаимодействовал с его Черноморской группой войск. Главной базой флота оставался порт Поти. В качестве маневренных баз использовались Туапсе и Геленджик. За шесть месяцев войны Кавказа (июль — декабрь 1942 г.) по морским коммуникациям в порты Туапсе и Геленджик было перевезено 151 271 военнослужащий, 9700 лошадей, 521 орудие, 471 автомашина, 86 танков, 10 самолетов, 19 930 т боеприпасов, 77 644 т продовольствия, 87 140 т нефтепродуктов, 35 373 т других грузов.

Командование армии и флота наращивало силы и средства для предстоящих боев.

Войска Северной группы в начале января перешли в наступление. 3 января части 58-й армии (командующий генерал-лейтенант К. С. Мельник) внезапным ударом овладели городами Моздок и Малгобек. Войска 37-й армии (командующий генерал-майор П. М. Козлов) к 11 января освободили Кисловодск и завязали бои за Ессентуки. 9-я армия (командующий генерал-майор К. А. Коротеев) во взаимодействии с 37-й армией освободили Пятигорск и вели бои за Железноводск и Минеральные Воды.

Наступление Черноморской группы задерживалось. Сосредоточение войск и пополнение запасов материальных средств производилось в труднейших условиях бездорожья. Шли проливные дожди. Многие мосты были снесены водой. Из-за штормовой погоды прекратились морские перевозки. Противник же в полосе действий Черноморской группы войск стремился во что бы то ни стало удержать Новороссийск, сохранить Таманский полуостров, позволявший обеспечить отход 1-й танковой и 17-й армий с Кавказа, прикрывать подступы к Крыму со стороны Керченского пролива и иметь плацдарм для повторной попытки захвата Закавказья. Командир 9-й немецкой зенитной дивизии, прикрывавшей кубанский плацдарм, генерал Вольфганг Пиккерт в своей книге «От кубанского плацдарма до Севастополя» пишет:

«Ясно, что немецкое верховное командование собиралось обосноваться здесь надолго и все еще рассматривало плацдарм как исходный пункт для новых наступательных операций»¹. Пиккерт пишет и о том, что весной 1943 г. в Керченском проливе началось строительство железнодорожного моста. Строительству моста, который должен был пропускать железнодорожные составы и автотранспорт, в начале этого года придавалось большое значение. Об этом же писал в своих мемуарах и Альберт Шпеер: «Весной 1943 года Гитлер потребовал начать строительство пятикилометрового моста для автомобильного и железнодорожного транспорта через Керченский пролив. Здесь мы уже давно строили подвесную дорогу, которая была пущена 14 июня и доставляла ежедневно тысячу тонн груза. Этого хватало для потребностей обороны 17-й армии. Однако Гитлер не отказался от своего плана прорваться в Персию через Кавказ. Приказ о строительстве моста он обосновывал необходимостью перебросить на кубанский плацдарм войска и материальную часть для наступления»². Даже летом 1943 г., когда стало ясно, сколь бессмысленны надежды на «новое наступление», Гитлер с прежней настойчивостью требовал спешить со строительством моста, необходимого ему для осуществления «наступательных намерений»³. Удержанию кубанского плацдарма, как видим, противник придавал большое значение. С этой целью он спешно строил оборонительные сооружения в низовьях реки Кубань.

В результате наши войска встретили здесь мощный оборонительный рубеж, примыкавший флангами к Азовскому и Черному морям и известный под названием «Голубая линия». Так ее именовали в наших штабах, позже в документах противника эту оборонительную полосу называли «Готенкопф» или «Готская линия». Один из наиболее укрепленных районов этого рубежа был Новороссийск и подступы к нему. Взятие этого города вело к прорыву Голубой линии и ускоряло освобождение Таманского полуострова, что не только лишало противника оперативно важного плацдарма, но и создавало нашим войскам необходимые условия для развертывания наступления на Крым.

¹ Знамя, 1979, № 5, с. 6.

² Там же, с. 7.

³ Там же.

Директивой от 4 января 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала перенацелить усилия Закавказского фронта в район Черноморской группы, чтобы ударами ее войск окружить противника, отходившего с Северного Кавказа. Черноморской группе предстояло в первую очередь выйти на Тихорецк, с тем чтобы помешать фашистам вывезти свою технику на запад. Главная же задача Черноморской группы состояла в том, чтобы во взаимодействии с левым флангом Южного фронта освободить Батайск и Азов, вступить в Ростов с востока и закупорить северокавказскую группировку противника с целью ее пленения и уничтожения¹.

Во исполнение этой директивы командование Закавказского фронта и Черноморской группы войск разработало план наступления на краснодарском направлении. Этим планом, состоявшим из двух частей, предусматривалось проведение операции «Море» (овладение Новороссийском) и операции «Горы» (овладение Краснодаром и Батайском)². Начало первой операции намечалось на 12 января, второй — на 14 января, а завершение обеих операций — к 1 февраля 1943 г.³.

Войска Черноморской группы, продолжая обороняться на рубеже от горы Айлама по Главному Кавказскому хребту до Новороссийска и по берегу Черного моря до Поти, одновременно готовились к наступлению. Планом предусматривалось: 46-й и 18-й армиям нанести удар на майкопском и белореченском направлениях с целью выхода на реку Кубань; 56-я армия, наносившая главный удар, должна была прорвать оборону противника на участке Горячий Ключ, Крепостная, выйти к реке Кубань и овладеть Краснодаром; 47-й армии прорвать оборону в районе Абинской, овладеть Крымской и затем во взаимодействии с морским десантом в районе Южной Озерейки овладеть Новороссийском и в последующем освободить Таманский полуостров.

Против Черноморской группы действовали численно превосходящие силы 17-й немецкой армии. На ее левом фланге оборонялся 49-й горнострелковый корпус, в центре — 44-й немецкий армейский и румынский кавалерийский корпуса, на правом фланге — 5-й немецкий армей-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, л. 3—4.

² Там же, л. 12.

³ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 23, л. 13—20.

ский корпус. В Черноморской группе войск только на участках прорыва 56-й армии удалось создать незначительное превосходство над войсками противника в пехоте и минометах.

Прежде чем нанести главный удар на краснодарском направлении, командующий Черноморской группой войск решил нанести два вспомогательных отвлекающих удара: один наносила 46-я армия (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе). 11 января она частью сил развернула наступление на Нефтегорск и Апшеронский, частью — на Майкоп. 12 января противник оставил перевалы Клухорский, Марухский, Санчаро, Аллаштраху и начал отводить свои войска в хадыженско-апшеронском направлении. В этот же день второй удар нанесла 47-я армия на Крымскую силами 81-й и 103-й стрелковых бригад, но ввиду ожесточенного сопротивления противника успеха не имела.

К 16 января войска 46-й армии, сломив сопротивление противника, освободили станицы Даховскую, Нижегородскую и другие, вынудив его к отходу в северном направлении. Это создавало угрозу окружения войск гитлеровцев, оборонявшихся перед 18-й армией. Главные силы этой армии (командующий генерал-майор А. И. Рыжов) начали преследование противника.

В тот же день перешла в наступление 56-я армия (командующий генерал-майор А. А. Гречко) с рубежа западнее Горячего Ключа в общем направлении на Краснодар. Противник оказывал упорное сопротивление. Несмотря на это, прорвав оборону противника, наши войска 18 января вышли на рубеж Красноармейская, Натухай, Труженик.

К 23 января войска Черноморской группы прорвали оборону врага в районе Горячего Ключа и отбросили его на 20 км. К этому времени войска Южного фронта форсировали Манычский канал на всем протяжении и освободили город Сальск. Войска Северной группы войск Закавказского фронта вышли к Армавиру и Лабинской.

В связи с тем что Черноморская группа войск Закавказского фронта не сумела выдвинуться в район Краснодара и не могла к установленному сроку выйти в район Тихорецка и Батайска, Ставка Верховного Главнокомандования 23 января 1943 г. поставила перед ней новые задачи, сводившиеся к тому, чтобы выдвинуться в район Краснодара, прочно оседлать реку Кубань, распростра-

ниться по обеим ее берегам, а главные силы направить на освобождение Новороссийска и Таманского полуострова. В дальнейшем Черноморской группе предстояла борьба за освобождение Керченского полуострова¹.

Немецко-фашистское командование, не надеясь вывести свои войска с Северного Кавказа через Ростов, оказалось вынужденным повернуть их на Таманский полуостров. В связи с этим сопротивление врага Черноморской группе на всех участках еще более возросло. Образовался так называемый кубанский плацдарм фашистских войск. Против Черноморской группы в это время помимо семнадцати дивизий, пяти отдельных полков и двенадцати отдельных батальонов 17-й немецкой армии действовали части и соединения 1-й танковой армии, отступавшие под напором войск Южного фронта и Северо-Кавказского фронта, образованного 24 января из войск Северной группы Закавказского фронта в составе 9, 37, 58 и 4-й воздушной армий, 4-го и 5-го кавалерийских корпусов.

24 января командующий Черноморской группой приказал войскам 47-й армии во взаимодействии с морским десантом разбить и уничтожить противостоящего противника и к 5 февраля овладеть рубежом Варениковская, Анапа. В дальнейшем, наступая на Темрюк, Тамань, очистить от врага Таманский полуостров.

К установленному сроку наступления 47-й армии — 26 января противник имел против нашей ударной группировки 3-ю румынскую горнострелковую, 19-ю румынскую пехотную, 9-ю немецкую пехотную, 5-ю авиаполевую и части 101-й немецкой легкопехотной дивизии.

Не закончив перегруппировку войск, 47-я армия 26 января силами 216-й (командир генерал-майор А. М. Пламеневский), 176-й (командир полковник С. М. Бушев), 337-й (командир полковник Н. И. Дементьев), 383-й (командир генерал-майор К. И. Провалов) стрелковых дивизий, 8-й гвардейской и 81-й стрелковых бригад, усиленных артиллерией и танками, на участке Щель Памятная, Николаевский перешла в наступление. Но она успеха не имела. Дело в том, что к началу операции не было закончено сосредоточение всех предусмотренных планом операции сил и средств, а само наступление проходило в условиях проливных дождей, когда авиация не могла поддержать наступающие войска. Артиллерия из-за не-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, л. 23—24.

достатка боеприпасов не смогла в достаточной степени подавить оборону противника. К тому же противник оказал упорное сопротивление. Дополнительно подтянув к этому участку части 381-й пехотной дивизии, он с утра 29 января сам усилил контратаки¹.

27 января 1943 г. группа моряков совместно с партизанами из отрядов «Новый», «Ястребок» и «Мститель» под командованием Т. Б. Трусова высадились в тылу врага у мыса Утришек с задачей развернуть боевую деятельность в тылу противника, парализовать движение на шоссейных дорогах Новороссийск — Абрау-Дюрсо и Новороссийск — Анапа, сеять панику среди гитлеровцев. Высадившись, они развернули боевые действия в районах Абрау-Дюрсо, Глебовка, Васильевка, Борисовка, у перевала Волчьих Ворота. 29 января произошла первая стычка одной из партизанских групп с противником между хутором Сукко и Абрау-Дюрсо. Гитлеровцы немедленно бросили сюда карательный отряд. В районах Глебовки и Васильевки 4 февраля партизаны атаковали группу фашистов численностью до 60 человек и заставили ее отступить. Тогда гитлеровцы подтянули сюда более крупные силы и 8 февраля напали на партизан в районе Соленых озер и у мыса Утришек. Завязался бой, в ходе которого противник понес потери убитыми и ранеными. В течение нескольких недель каратели неотступно преследовали партизан, неоднократно вступавших в яростные схватки с фашистами. На помощь партизанам приходили советские патриоты, пополняя ряды народных мстителей.

1 февраля командующий Черноморской группой поставил перед 47-й армией задачу: продолжать атаки в направлении Крымской, левым флангом армии прорвать оборону противника на участке гора Долгая, цементный завод «Октябрь» с целью выхода в северо-восточный район Новороссийска. В дальнейшем совместно с морским десантом и частями 56-й армии 47-я армия (с 25 января — командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) должна была к 7 февраля полностью освободить Новороссийск.

Группа генерал-майора А. А. Гречкина (3-й стрелковый корпус и 318-я стрелковая дивизия), заняв исходное положение для наступления на левом фланге 47-й армии, 1 февраля перешла в наступление и к исходу дня на отдельных участках продвинулась всего на 200-

¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 932, д. 282, л. 40.

300 метров. Сказалось отсутствие авиационной поддержки. Сплошная облачность, дожди и туманы мешали действиям авиации. Из-за плохой видимости неэффективной оказалась и артиллерийская подготовка. Утром 2 февраля наступление возобновилось, но развития не получило.

Ввиду безуспешности фронтальных атак 47-й армии в направлении Абинская, Крымская Ставка Верховного Главнокомандования 2 февраля приказала дополнить фронтальный удар 47-й армии фланговым 56-й армии из района южнее Краснодара, с тем чтобы перерезать железную дорогу Краснодар — Новороссийск в районе Ново-Бжегокай и выйти в тыл частям противника¹.

Во исполнение приказа Ставки Верховного Главнокомандования командующий Черноморской группой войск 2 февраля поставил задачи армиям. Войскам 47-й армии предстояло нанести главный удар на Неберджаевскую и Крымскую с одновременным наступлением левофланговыми частями севернее Новороссийска, которые во взаимодействии с морским десантом должны были полностью овладеть городом. Армия усиливалась 242-й горнострелковой дивизией и 5-й гвардейской танковой бригадой.

В ночь на 3 февраля и в течение дня части ударной группы 47-й армии проводили частичную перегруппировку и вели разведку, блокировали и уничтожали опорные пункты и живую силу противника. Группа генерала А. А. Гречкина вела подготовку к продолжению наступательных боев. Ее артиллерия с утра 3 февраля наносила удары по войскам противника. Гитлеровцы в течение ночи дважды безуспешно переходили в контратаки из района северных скатов горы Сахарная Голова².

В целях быстрее уничтожения северокавказской группировки противника Ставка Верховного Главнокомандования 4 февраля 1943 г. приказала Черноморскую группу передать из состава Закавказского фронта в состав Северо-Кавказского фронта. Одновременно Северо-Кавказскому фронту ставилась задача не позже 10—12 февраля окружить краснодарскую группировку противника и уничтожить ее³.

К этому времени войска Южного фронта выдвину-

¹ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 41, л. 252.

² Архив МО СССР, ф. 276, оп. 811, д. 183, л. 71—74.

³ Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 33, л. 26 — 29.

лись на восточные подступы к Шахтам, Новочеркасску и Ростову, конно-механизированная группа, 44-я и 58-я армии Северо-Кавказского фронта — к Батайску и Азовскому морю. 5 февраля был освобожден Ейск. 9-я и 37-я армии Северо-Кавказского фронта в это же время выдвинулись на рубеж Брыньковская, Кореновская, западнее Усть-Лабинской. В результате 1-я немецкая танковая армия была рассечена на две части. Одна из них успела прорваться к Ростову, другая была отброшена на реку Бейсуг и влилась в состав 17-й немецкой армии. На Кубани образовался плацдарм, на котором были заперты 500 тыс. вражеских солдат и офицеров¹.

Гитлеровское командование понимало, что прорыв советских частей на Тамань означал бы окружение всех этих войск 17-й армии. Поэтому противник постоянно и методически усиливал оборону кубанского плацдарма, уплотнял свои боевые порядки севернее Новороссийска, стягивая сюда наиболее боеспособные части.

Морской десант

В феврале войска Черноморской группы, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, продолжали наступательные бои.

46-я и 18-я армии вышли на Кубань и форсировали ее, но развить наступление не смогли. 3 февраля войска 46-й армии снова перешли в наступление, овладели станицей Воронежская, соединились здесь с войсками 37-й армии Северо-Кавказского фронта и продолжали наступление на Динскую. 18-я армия в ночь на 4 февраля начала форсирование Кубани на участке Старокорсунская, Шабанохабль. 5 февраля перешла в наступление 56-я армия. К исходу 5 февраля наступающие продвинулись на 8—10 км и создали условия для освобождения Краснодара.

Стремясь оказать помощь войскам 47-й армии в освобождении Новороссийска и Таманского полуострова, командование Северо-Кавказского фронта решило провести десантную операцию. Морская десантная операция под Новороссийском предусматривалась еще в ноябре 1942 г.². Намечалось высадить основной десант в райо-

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 91.

² Архив МО СССР, ф. 288, оп. 932, д. 282, л. 5.

не Южной Озерейки, демонстративный — в районе Станички, чтобы отвлечь внимание противника от основного десанта и наступления 47-й армии. Стремясь ввести противника в заблуждение и заставить его распылить свои силы, высадку десанта намечалось провести на широком фронте.

Подготовка десантной операции в районы Южной Озерейки и Станички началась в январе 1943 г., одновременно с подготовкой наших войск к наступлению на краснодарском направлении.

Замысел этой операции был разработан с расчетом, что 47-я армия прорвет оборону противника и сумеет обойти Новороссийск с северо-востока, а десантные части будут наступать на город с юго-запада. Десантники во взаимодействии с 81-й стрелковой бригадой должны были освободить Новороссийск¹. В районах Глебовки и Васильевки намечалось высадить небольшие воздушные десанты с целью уничтожения штабов, нарушения связи, разрушения мостов, перекрытия и удержания дорог в тылу противника в интересах морских десантов в районах Южной Озерейки и Станички.

Подготовка к высадке основного десанта осуществлялась оперативной группой штаба Черноморского флота под руководством его командующего вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. Высадка демонстративного десанта возлагалась на силы и средства Новороссийской военноморской базы под руководством контр-адмирала Г. Н. Холостякова.

В порядке подготовки к предстоящей операции политорганы и партийные организации развернули активную работу среди личного состава. В подразделениях проводились митинги, ротные и делегатские партийные собрания, на которых коммунисты анализировали итоги прошедших боев и намечали новые задачи.

В подразделениях перед бойцами выступали герои Севастополя и Одессы, участники Керченского и Феодосийского десантов в декабре 1941 г., политработники проводили беседы, доклады и лекции на темы: «Стремительный натиск на врага — лучшая помощь товарищу», «Фашистский плен — хуже смерти» и другие. Десантники перед выходом в море изучили памятку «Правила штурмовки и блокировки огневых точек», прослушали беседы «Роль ав-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 23, л. 13 — 20.

томатчиков в современном бою», «Мы должны очистить советскую землю от немецко-фашистских оккупантов», «Боевой союз народов СССР в борьбе за освобождение Кавказа и Кубани»¹. С получением боевого приказа агитаторы доводили его до каждого бойца.

Командование десантной операцией возглавлял вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Его командный пункт развернулся в Геленджике, здесь же находился и командный пункт Новороссийской военно-морской базы. Высадкой основного десанта в Южной Озерейке руководил командир бригады крейсеров контр-адмирал Н. Е. Басистый. Для высадки демонстративного десанта развертывался передовой командный пункт на 9-м километре Сухумского шоссе. Общее руководство операцией осуществлял командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров.

Командиром основного десанта назначался полковник Д. В. Гордеев. В состав десанта входили 83-я и 255-я Краснознаменные бригады морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный фронтовой авиадесантный полк (27 февраля получил наименование «31-й парашютно-десантный полк»), отдельный пулеметный батальон, 563-й танковый батальон и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Для обеспечения высадки основного десанта и его действий на берегу были сформированы отряды: десантных транспортов капитан-лейтенанта В. С. Шишканова, охранения транспортов во главе с капитаном 3 ранга В. А. Янчуриным, высадочных средств под командованием капитана 3 ранга А. П. Иванова, корабельной поддержки капитана 1 ранга Г. А. Бутакова, огневого содействия вице-адмирала Л. А. Владимирского. За 30 минут до начала высадки корабли отряда огневого содействия должны были нанести артиллерийский удар по противнику в районе Южной Озерейки. Одновременно эсминец «Бойкий» с четырьмя сторожевыми катерами должен был обстрелять противника на побережье между Анапой и Благовещенской и произвести демонстрацию высадки десанта на участке Варваровка, долина реки Сукко. Создавалась также группа кораблей для демонстрации высадки десанта в районе мыса Железный Рог.

С воздуха десантников должна была прикрывать авиа-

¹ Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 35.

ционная группа в составе 137 самолетов ВВС Черноморского флота и 30 самолетов 5-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов). Прикрытие десанта на переходе морем и в районе высадки осуществляли два крейсера, лидер и два эсминец.

Перевозку и высадку демонстративного десанта, в который входили передовой штурмовой отряд Ц. Л. Куникова и группы морской пехоты старших лейтенантов В. А. Ботылева, П. И. Дмитряка, И. В. Жернового и И. Е. Лукашева, планировалось осуществить силами и средствами Новороссийской военно-морской базы. Высадку демонстративного десанта обеспечивал отряд катеров старшего лейтенанта Н. И. Сипягина. Действия десанта планировалось поддерживать огнем береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы.

Всего для проведения десантной операции выделялось свыше 60 кораблей и судов.

В соответствии с планом операции высадка десанта должна была начаться не позднее двух часов ночи 4 февраля 1943 г. Но в связи с тем что первый десантный отряд подходил к району высадки позже намеченного времени, Н. Е. Басистый дал на крейсер «Красный Кавказ» командиру отряда огневого содействия вице-адмиралу Л. А. Владимирскому радиogramму о необходимости отложить начало артиллерийской подготовки на полтора часа; об этом он донес также командующему десантной операцией вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому. Л. А. Владимирский, не ожидая решения командующего операцией, сообщил о переносе сроков артиллерийской подготовки на все корабли. Но вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, понимая, что в этом случае до рассвета останется очень мало времени, приказал командирам отрядов действовать по ранее установленному плану. Решение Л. А. Владимирского о переносе сроков артподготовки своевременно было получено только Н. Е. Басистым и командиром эминца «Бойкий». Радиogramма Ф. С. Октябрьского дошла до адресатов только спустя 45 минут после указанного в плане срока начала операции. Ввиду этого боевые действия начались без учета последних распоряжений, нарушилась их последовательность и организованность. Без учета этих поправок авиация стала наносить бомбовые удары по Южной Озерейке, Станичке, Анапе, были выброшены группы парашютистов в районах Глѣбовки и Васильевки и демонстрировалась высадка десантов в райо-

нах Анапы, Благовещенской и мыса Железный Рог. Артиллерийская подготовка хотя и началась своевременно, но корабельные орудия вели огонь по площадям без корректировки с воздуха. Поэтому ее эффективность оказалась низкой, вражеская огневая система осталась неподавленной.

Основной десант в районе Южной Озерейки был встречен шквальным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Шесть судов загорелись. Канонерские лодки и другие суда несколько раз приближались к берегу, но под воздействием вражеского огня вынуждены были отходить от места высадки. При этом смертью храбрых погиб капитан 3 ранга А. П. Иванов, энергично управлявший действиями своего отряда.

Соппротивление врага усиливалось, море штормило, приближался рассвет. Чтобы сохранить силы и средства десанта, контр-адмирал Н. Е. Басистый приказал кораблям отойти в Геленджик и Туапсе. На берегу в районе Южной Озерейки закрепились лишь штурмовые отряды первого эшелона, насчитывавшие около 1500 человек и 16 танков¹. Морские десантники завязали ожесточенный бой с противником и вскоре овладели Южной Озерейкой, после чего повели наступление на Глебовку².

Трое суток десантники вели ожесточенные бои в окружении. Израсходовав боеприпасы и понеся большие потери, они попытались соединиться с демонстративным десантом в районе Станички, но прорваться туда сумела лишь небольшая группа. Часть десантников ушла в горы. Группа в 25 человек, пробившаяся в район горы Абрау, была вместе с парашютным десантом снята нашими кораблями. Сохранить плацдарм у Южной Озерейки не удалось.

Высадка основного десанта в районе Южной Озерейки оказалась безуспешной. Суда с личным составом были отведены в порты Геленджик и Туапсе для подготовки к высадке в районе Станичка, Мысхако.

К началу высадки основного десанта в районе Южной Озерейки войска 47-й армии не вышли на перевалы Маркотх и Неберджаевский, как это было предусмотрено планом³. Это во многом предопределило неудачу десанта.

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 91.

² Архив МО СССР, ф. 276, оп. 811, д. 183, л. 75.

³ Там же, л. 76—77.

Ведь замысел высадки десанта исходил из предположения, что войска армии прорвут оборону противника и будут продвигаться навстречу десантникам. Связь с кораблями, десантными отрядами и подразделениями, высадившимися на берег, работала с большими перебоями или отсутствовала вовсе. Плохо был разведан район высадки десанта у Южной Озерейки. К тому же противник, раскрыв замысел командования наших войск, значительно усилил противодесантную оборону этого участка побережья, оборудовал здесь много огневых точек.

По-другому развивались боевые действия в районе высадки демонстративного десанта майора Ц. Л. Куникова.

Следует сказать, что накануне десантирования здесь была проведена большая организационная и политическая работа с личным составом. В отряд отбирались только добровольцы, хорошо зарекомендовавшие себя в предыдущих боях. С десантниками проводилась напряженная боевая учеба. Перед посадкой на плавсредства десантники в общем строю отряда с развернутым Боевым Знаменем дали клятву успешно выполнить боевую задачу. «Идя в бой, — говорилось в ней, — мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина... Нашим законом есть и будет движение только вперед!»¹.

Вечером 3 февраля отряд катеров с десантниками вышел из Северной пристани бухты Геленджик и направился в пункт развертывания — Цемесскую бухту, куда и прибыл к 24 часам. В дальнейшем здесь все происходило согласно плановой таблице высадки десанта.

Около часу ночи 4 февраля катера по сигналу двинулись из пункта развертывания к месту высадки. Артиллерия береговой обороны Новороссийской военно-морской базы под командованием подполковника М. С. Малахова, имея заранее пристрелянные рубежи в пункте высадки десанта, начала огневую обработку береговой черты в полосе шириной 2 км. В момент переноса огня батарей в глубину вражеской обороны катера вплотную

¹ Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 35.

подошли к берегу и, обстреливаемые противником, начали высадку десантников.

Первыми кинулись вперед штурмовые группы старших лейтенантов В. С. Пшеченко и А. Д. Тарановского. Они быстро подавили сопротивление гитлеровцев и обеспечили переход на берег командира и штаба десантного отряда. Там, где причалить было невозможно, десантники бросались в ледяную февральскую воду и устремлялись вперед. Потеряв при высадке лишь одного бойца, воины ринулись в атаку, используя гранаты, пулеметы и кинжалы.

Высадка продолжалась всего две минуты. Через пять минут после ее начала катера, выгрузив боезапас и продовольствие, отошли от берега и направились к пристани 9-го километра Сухумского шоссе для переброски второго эшелона.

Отряд моряков, высадившийся в районе Рыбзавода, начал наступление согласно плану боя. Он успел занять небольшой плацдарм в районе Станички, захватил 4 орудия, из которых тотчас был открыт огонь по противнику.

Вскоре майор Ц. Л. Куников донес, что десант закрепился на берегу, и просил выслать второй эшелон. Спустя полтора часа здесь высадились вторая группа десантников, затем еще одна.

В течение ночи на плацдарм были доставлены группы старших лейтенантов И. В. Жернового, В. А. Ботылева и И. М. Ежеля. К утру в районе Станички уже находилось 870 бойцов и командиров.

В результате ожесточенного боя к рассвету 4 февраля демонстративный десант занял несколько кварталов в южной части поселка Станички, участок железнодорожного полотна и стал расширять плацдарм в сторону поселка и возвышавшейся над ним горы Мысхако, уничтожая дзоты, блиндажи, танки, вражеских солдат и офицеров. Моряки захватили девять орудий, несколько пулеметов и другое вооружение. Семь орудий из девяти, захваченных в ходе боя, они использовали для подавления огневых точек и уничтожения живой силы врага.

Замысел десанта — посеять панику в стане противника — удался, о чем говорят следующие свидетельства. В истории 101-й легкопехотной дивизии ход высадки морского десанта был изложен следующим образом: «Под прикрытием огненного колпака русских береговых батарей, находящихся южнее Новороссийска, высадились отбор-

ные русские специалисты ближнего боя. Пройдя по груди в воде, две роты через несколько минут были на берегу. И все это на глазах батарей 10,5-сантиметровых гаубиц, двух 8,8-сантиметровых зениток и пехотных частей 10-й румынской кавдивизии... Вскоре русские оказались в «мертвом пространстве» и вышли из-под артогня». Западногерманский историк и военный публицист П. Карелль об этом пишет: «На немецкой стороне все не ладилось. Штабы в Новороссийске реагировали нервно... Люди Куникова окопались поодиночке или группами и заполнили всю местность. Непосвященный мог думать, что здесь высадилась целая дивизия. Полное отсутствие сведений привело немецкое командование в смятение»¹.

В районе высадки десанта было обнаружено: артиллерийских батарей — 7, минометных батарей — 5, дзотов — 17, пулеметов — 9, прожекторов — 5 и около 4000 человек личного состава². Это был сильно укрепленный участок местности.

На рассвете фашистам стало ясно, что против них действуют сравнительно небольшие силы, и тогда они ринулись в наступление. Но к этому времени десантники уже имели плацдарм до 4 км по фронту и до 2,5 км в глубину³. Высадка первого эшелона десанта прошла успешно. В ту памятную ночь десантники майора Ц. Л. Куникова и матросы отряда высадки старшего лейтенанта Н. И. Сипягина проявили высокое воинское мастерство, смелость и мужество.

4 февраля куниковцы закрепились на достигнутых рубежах и прочно удерживали их, отбивая вражеские атаки. Большую помощь им оказывала артиллерия Новороссийской военно-морской базы и 47-й армии. Она подавила несколько артиллерийских и минометных батарей, много огневых точек, рассеяла крупные скопления пехоты противника. Существенную поддержку оказывали десанту авиаторы. 4 февраля они совершили более 240 боевых вылетов. Взаимодействие войск морского десанта с сухопутными войсками на этом этапе осуществлялось непосредственно через оперативную группу 47-й армии, которую возглавлял генерал-майор А. А. Гречкин.

47-я армия с утра 4 февраля штурмовыми группами

¹ Знамя, 1979, № 5, с. 11.

² ЦАМО, ф. 120, оп. 45992, д. 4, л. 10—11.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945, т. 3, с. 92.

продолжала свои атаки. Возобновила наступление и ударная группа армии в направлении Крымской и на левом участке в сторону горы Колдун. Противник оказывал упорное сопротивление, переходя в контратаки. Части генерала А. А. Гречкина после перегруппировки в течение ночи силами 3-го горнострелкового корпуса вели напряженные бои восточнее горы Сахарная Голова. Артиллерия усиления группы содействовала огнем десантному отряду в районе Станички.

Одновременно шло наращивание сил десанта. В ночь на 5 февраля, несмотря на неблагоприятную метеорологическую обстановку, катера доставили сюда еще 200 человек. Это были бойцы отдельного авиадесантного полка майора Ф. А. Смеяновича. Днем семь самолетов сбросили на плацдарм 14 ящиков с боеприпасами.

В связи с успешными действиями демонстративного десанта командующий Северо-Кавказским фронтом приказал командующим Черноморским флотом и Черноморской группой войск¹ развивать успех в районе Станички. Таким образом, демонстративный десант в районе Станички стал вспомогательным, а затем и основным, отвлекая на себя большие силы и средства врага.

5 февраля ударная группа 47-й армии продвинулась на отдельных участках на 200—300 метров и захватила 17 дзотов. В это время десантники продолжали тяжелые бои с противником в районе Станички и Глебовки.

В ночь на 6 февраля началась высадка на плацдарм в район Станички частей 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты, 165-й стрелковой бригады и отдельного авиадесантного полка. За ночь ряды десантников увеличились на 4500 человек².

Лихорадочно подтягивал резервы и противник, пытаясь ликвидировать десант. С каждым днем его атаки становились все ожесточеннее и мощнее. Оккупанты имели большое превосходство над десантом, они подбрасывали свои резервы по шоссе и железной дороге. Десант мог получать пополнение только морем. А оно непрерывно штормило.

¹ Директивой Ставки Верховного Главнокомандования 5 февраля 1943 г. Черноморская группа войск была включена в состав Северо-Кавказского фронта и ему же передавался в оперативное подчинение Черноморский флот.

² См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2. Описание к картам, с. 365.

Таяли ряды десантников, на исходе были боеприпасы, почти не оставалось продуктов. А враг наседал, бросая в бой пехоту, танки, артиллерию и авиацию. Но мужественные десантники продолжали удерживать свои рубежи.

Большую помощь малоземельцам оказывали береговые батареи, установленные в районе Пенай, Дооб, которые имели корректировщиков на плацдарме. Корректировочные посты возглавляли лейтенанты А. С. Ткаченко, М. П. Борунов, Н. М. Воронкин.

47-я армия продолжала действия на прежних рубежах. Десантные части в районе Станички, отбивая атаки противника, расширяли плацдарм в сторону западного мола, Новороссийска и Мысхако. 7 февраля отдельные части 47-й армии продвинулись на 200 — 300 метров.

Но враг не хотел примириться с потерей и этих небольших участков. Чтобы сдержать натиск советских частей, он ввел в бой 101-ю легкопехотную, часть сил 73-й и 10-й румынской пехотных дивизий. К исходу дня, отразив многочисленные контратаки, десантники с боем ворвались на Красноармейскую улицу Новороссийска, закрепились на кладбище, наступали на мыс Любви и Суджукскую косу. В этот день части десанта в районе Станички вошли в состав группы генерала А. А. Гречкина. Остатки десанта, высаженного в районе Южной Озерейки, 7 февраля еще вели бой в районах Широкая Щель и совхоза Абрау-Дюрсо. В ночь на 8 февраля на плацдарм высадилось новое подкрепление в количестве 3300 человек. 157 бойцов 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты пробившись из района Южной Озерейки и присоединились к десанту в Станичке.

7 февраля 1943 г. 17-я немецкая армия получила приказ командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Клейста: «Десант должен быть уничтожен». Штаб группы армий «А» обещал поддержку флота и авиации¹. Противник лихорадочно укреплял оборонительные рубежи, насильно сгоняя на строительство гражданского населения. Фашисты прибегали также к суровым мерам, в том числе и к смертным приговорам, для поддержания устойчивости и дисциплины в войсках.

Войска 47-й армии 8 февраля продолжали бои на прежних рубежах. Только группа генерала А. А. Гречки-

¹ См.: Знамя, 1979, № 5, с. 13.

на, действовавшая на левом фланге армии, огнем артиллерии оказывала содействие десанту в районе Станички. К исходу дня десантники овладели двумя кварталами Константиновской и двумя кварталами Азовской улиц, полностью очистили от противника Суджукскую косу. В этот день два взвода под командованием старшего лейтенанта В. А. Ботылева, прорвавшиеся в тыл противника, подверглись ожесточенным атакам. Гитлеровцы атаковали под прикрытием трех танков. Десантники не дрогнули. Командир отделения младший сержант М. М. Корницкий смело вступил в единоборство с танками. Подпустив их на близкое расстояние, он подорвал гранатами один танк, а остальные повернули обратно. Корницкий при этом был ранен, но продолжал сражаться с врагом.

Во второй половине дня горстка моряков, укрепившаяся в школе, оказалась в окружении. Фашисты в упор били по зданию. Вскоре внутри школы возник пожар. Люди задыхались. Но выйти из школы было невозможно: гитлеровцы простреливали все выходы из здания, готовясь к штурму. Положение казалось безвыходным. Тогда младший сержант Корницкий, подвязав к поясу несколько гранат, бросился от школы в сторону противника. Перепрыгнув через забор, он кинулся в самую гущу врагов и взорвал себя вместе с ними. Уцелевшие фашисты в панике бежали. Десантники прорвались к своим. За смелость и отвагу, проявленные в этом бою, младшему сержанту М. М. Корницкому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Азовская улица Новороссийска ныне носит его имя. Имя бесстрашного бойца стало символом стойкости и смелости.

Силы морского десанта росли и крепли. К утру 9 февраля на плацдарме в районе Станички действовали отряд майора Ц. Л. Куникова, 255-я и 83-я Краснознаменные бригады морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный авиадесантный полк, пулеметный батальон и 29-й истребительно-противотанковый полк. Всего за шесть дней на плацдарм было перевезено 15 400 человек, артиллерия и танки¹. Десантники прочно закрепились на захваченном плацдарме.

¹ См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2. Описание к картам, с. 365.

Малая земля

Враг всеми силами стремился удержать кубанский плацдарм. Он прекратил эвакуацию отсюда своих войск в Крым. 17-я немецкая армия получила пополнение живой силой и техникой, уплотнила свои боевые порядки. Согласно докладу командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руоффа к 9 февраля на кубанском плацдарме находилось 400 тыс. человек, 25 000 автомашин, 110 тыс. лошадей. По сведениям же штаба немецкого верховного командования вооруженных сил, там было до полумиллиона человек¹. На так называемой Голубой линии усиленными темпами продолжалось строительство оборонительных сооружений. Чтобы остановить ударами с воздуха продвижение наших войск и усилить авиационную поддержку своей северокавказской группировки, командование противника сосредоточило только на аэродромах Крыма и Тамани до тысячи самолетов. Несмотря на это, за месяц боев наши войска на Северном Кавказе продвинулись на 160—600 км и нанесли противнику большие потери в людях и технике.

В начале февраля напряженные бои шли на рубеже Брыньковская, Брюховецкая, Кореновская, западнее Усть-Лабинской, юго-восточнее Краснодара. В полосе действий наших войск почти все дороги стали совершенно непроезжими. Не хватало боеприпасов, горючего, продовольствия. Их приходилось в ряде случаев доставлять в войска на руках. В таких условиях после короткой артиллерийской подготовки 9 февраля войска Северо-Кавказского фронта вновь перешли в наступление. 9-я и 58-я армии наносили удар с северо-востока на Славянскую и Троицкую, но успеха не имели. Войска 37-й армии в первый день наступления прорвали оборону противника в районе Дядьковской и 10 февраля освободили Старомышастовскую. Правофланговые соединения 18-й армии форсировали реку Кубань в районе Пашковской. Противник, опасаясь окружения, начал поспешно отводить свои войска из Старокорсунской. 46-я армия, используя успех соседей, перешла в наступление и к концу дня 10 февраля завязала бои за Динскую. 56-я армия наступала на Краснодар с юга.

9 февраля 47-я армия, усиленная 3-м горнострелковым корпусом (командир генерал-майор В. Ф. Сергацков), го-

¹ См.: Знамя, 1979, № 5, с. 5.

лучила от командующего Черноморской группой войск задачу нанести сосредоточенный удар в направлении Куа-фо, Верхне-Ставропольский и к исходу 12 февраля овладеть населенными пунктами Нижне-Ставропольский, Кравченко, Красно-Зеленый, частью сил наступать на Крымскую. В последующем главными силами выйти в направлении Троицкой для соединения с частями правого крыла Северо-Кавказского фронта. В связи с этим армия приступила к перегруппировке своих войск для выполнения полученной задачи. Наступление намечалось на вторую половину дня 9 февраля.

Десантные части в ночь на 9 февраля продолжали наступательные бои на плацдарме. После упорного боя овладели совхозом «Мысхако», очистили от врага Станичную площадь и 14 кварталов Новороссийска.

Здесь происходили острые схватки за каждый метр земли, за каждый дом. Дело в том, что гитлеровская ставка 9 февраля приказала ликвидировать советский десант любыми средствами. Против него на узком участке фронта неприятель сосредоточил части 10-й румынской, 73, 198 и 125-й пехотных и 101-й легкопехотной немецких дивизий. Но и силами пяти дивизий враг не смог уничтожить десант, а лишь остановил его продвижение¹. Штаб группы армий «А» донес в ставку: «Контрнаступление принесло лишь незначительные результаты». Более того, командир 5-го армейского корпуса генерал Ветцель доложил, что советские войска расширяют плацдарм.

В связи с этим 9 февраля в штаб армии поступил категорический приказ: «Фюрер требует немедленной ликвидации плацдарма южнее Новороссийска». Но через пять дней Клейст доложил в ставку, что все атаки «натолкнулись на контратаки противника». Руофф приказал перейти к обороне.

Дальше события развивались следующим образом. «Были подброшены полки шести самых заслуженных и опытных немецких дивизий. Они бешено набросились на Малую землю», — пишет П. Карелль. Командир батальона 229-го полка 101-й дивизии докладывал: «Хотя противник был стеснен на небольшом пространстве, решительного успеха достичь не удалось. Батальон, начав атаку, понес большие потери... Исходные позиции оказались

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 93.

под огнем тяжелых батарей, выгодно расположенных по другую сторону Цемесской бухты»¹

Ликвидировать наш морской десант в районе Станички и Мысхако противнику не удалось.

Командование фронта принимало энергичные меры для усиления своих войск. С 10 по 25 февраля из Туапсе в Геленджик эскадренные миноносцы «Железняков», «Незамосжик», «Беспощадный» и «Сообразительный» перебросили морем 8037 бойцов и офицеров с оружием, боеприпасами и снаряжением².

10 и 11 февраля 47-я армия продолжала подготовку к наступлению, а также отражала атаки противника.

После освобождения 12 февраля Краснодара войска Северо-Кавказского фронта вели наступление по берегам Кубани и вдоль Западного Кавказа в направлении Таманского полуострова. К исходу 12 февраля войска 56-й и 18-й армий сломили сопротивление противника на участке Лакшукай, Ново-Дмитриевская и вышли к реке Афипс. Атаки 47-й армии в эти дни были безуспешными.

После оставления Краснодара и Ростова противник предпринимает меры по усилению авиационной группировки на юге, чтобы повысить устойчивость обороны своих войск на южном крыле фронта³. С целью обеспечения бесперебойной работы коммуникаций через Керченский пролив усиливается авиационная группировка на Таманском полуострове и в восточной части Крыма, дополнительно устанавливаются зенитные батареи. В район Керченского пролива перебрасываются немецкие и итальянские торпедные катера, подводные лодки, самоходные артиллерийские баржи. Широко используются береговая артиллерия и минные заграждения. Принимались спешные меры для строительства бензопровода и канатной дороги между Крымом и Таманским полуостровом⁴.

Советское командование в свою очередь делает все для того, чтобы наращивать удары по врагу. Успешно поддерживают и прикрывают войска в февральских боях на Северном Кавказе 4-я и 5-я воздушные армии. В воздуш-

¹ Знамя, 1979, № 5, с. 13—14.

² См.: СССР в Великой Отечественной войне 1941 — 1945. Краткая хроника. М., 1970, с. 373.

³ См.: История второй мировой войны 1939 — 1945. М., 1976, т. 6, с. 102.

⁴ См. там же, с. 103.

ных боях и бомбовыми ударами по аэродромам летчики уничтожили 157 самолетов, что снизило активность неприятельской авиации. Войска Черноморской группы ощущали большую помощь Черноморского флота, особенно в перевозке пополнения и боевой техники. За первые три месяца 1943 г. в Туапсе и Геленджик было перевезено свыше 150 тыс. человек, 387 танков, 463 орудия, 106 минометов, около 3 тыс. т боеприпасов, 52 тыс. т продовольствия и много других грузов¹.

Для улучшения руководства войсками, наступающими на новороссийском направлении, 11 февраля 1943 г. 18-я армия преобразуется в 18-ю десантную (командующий генерал-майор К. А. Коротеев)². В нее вошли полевое управление и тыловые учреждения 18-й армии, 16-й и 10-й гвардейский стрелковые корпуса, 176-я Краснознаменная и 318-я стрелковые дивизии, одна танковая бригада, два полка артиллерии РВГК, один гвардейский минометный полк, войсковые части, действовавшие в районе Новороссийска. Черноморский флот в оперативном отношении подчинялся командующему 18-й десантной армией. Ее войскам была поставлена задача: освободить Новороссийск к исходу 15 февраля.

18-я армия была сформирована в июне 1941 г. на базе управления Харьковского военного округа и войск Киевского Особого военного округа. Летом и осенью 1942 г. ее войска, сдерживая наступление противника, сражались на Дону, Кубани и в предгорьях Кавказа. Особенно упорные бои они вели в августе — ноябре на майкопском и туапсинском направлениях. В середине октября немецко-фашистским войскам удалось захватить часть перевалов и приблизиться к Туапсе на 30 километров. Выход противника к морю в районе Туапсе угрожал рассечением Черноморской группы войск и изоляцией 56-й и 47-й армий в районе Новороссийска. Проявляя огромное мужество и большое воинское мастерство, войска 18-й армии удерживали занимаемые рубежи, а в ноябре провели успешное наступление по ликвидации семашхской группировки противника, пытавшейся преодолеть северные отроги Главного Кавказского хребта. В январе — феврале 1943 г. армия участвовала в наступлении советских войск на Северном Кавказе и совместно с 46-й армией освобо-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 102 — 103.

² Архив МО СССР, ф. 276, оп. 853, д. 45, л. 213 — 214.

дила Краснодар. После освобождения города полевое управление 18-й армии с армейскими частями было выведено в район Туапсе. 15 февраля 1943 г. началось формирование 18-й десантной армии.

До прибытия полевого управления 18-й десантной армии в свой новый район руководство здесь ее войсками осуществлялось через штаб оперативной группы.

В целях улучшения руководства войсками на плацдарме было сформировано управление 20-го десантного стрелкового корпуса, которым стал командовать генерал-майор А. А. Гречкин.

Силы десантных войск увеличивались с каждым днем. С 9 по 12 февраля на плацдарм высадились четыре стрелковые бригады, пять партизанских отрядов — «Норд-ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок». Новороссийские партизаны несколько недель совместно с десанниками сражались на плацдарме. Они, в частности, участвовали в захвате 12 февраля господствующей на плацдарме горы Мысхако. В этот день был тяжело ранен командир десантного отряда майор Ц. Л. Куников, скончавшийся в Геленджике, куда он был эвакуирован в госпиталь для проведения срочной операции.

Мужественному командиру десантников майору Ц. Л. Куникову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. После освобождения Новороссийска Станицка была переименована в Куниковку.

Достоинно сражался на плацдарме комсомолец рядовой Виктор Чаленко, разведчик 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты, грудь которого украшал орден Красной Звезды. Его батальону преградил путь вперед вражеский пулемет. Комсомолец скрытно подполз к огневой точке и гранатами забросал ее. Бойцы стремительно поднялись и устремились на неприятеля. Вместе с ними и Виктор Чаленко. Но он тут же был смертельно ранен. Командование наградило В. Чаленко посмертно орденом Красного Знамени¹.

Десантные войска на Малой земле 13 февраля освободили Васильевку и очистили от противника мыс Мысхако. Утром им на помощь высадилась 107-я стрелковая бригада, а в ночь на 14 февраля — управление 16-го стрелкового корпуса полковника Г. Н. Перекрестова и 897-й горнострелковый полк 242-й горнострелковой дивизии².

¹ См.: Коммунист, 1978, № 7, с. 105.

² Архив МО СССР, ф. 276, оп. 811, д. 183, л. 115 — 117.

Территория плацдарма была слегка холмистой и, имея максимальную глубину до 5 км в центре, просматривалась и простреливалась противником из всех видов оружия.

Первоначально десантная группа своего тыла не имела. Ее снабжением и эвакуацией раненых занимались Новороссийская военно-морская база и управление тыла 47-й армии. С 21 февраля эти задачи были возложены на прибывшее полевое управление 18-й десантной армии. На плацдарме начали действовать полевой эвакуационный пункт с хирургическим полевым подвижным госпиталем, отделения армейских складов. Их деятельность координировал штаб тыла десантной группы войск.

Общая обстановка на Кавказе складывалась в нашу пользу. Войска Южного фронта 7 февраля разгромили сильную группировку противника и освободили Батайск, 14 февраля — Ростов. Войска Северо-Кавказского фронта продолжали успешное наступление. 18-я десантная армия частями 20-го десантного и 16-го стрелковых корпусов вела бои в районе южнее и юго-западнее Новороссийска.

К середине февраля противнику удалось приостановить дальнейшее продвижение наших войск на плацдарме и закрепиться на рубеже южная окраина Новороссийска, Федотовка, Морская Щель. Об ожесточенности боев, происходивших здесь, можно судить хотя бы по тому, что некоторые дома и даже кварталы города по несколько раз переходили из рук в руки.

15 февраля 18-я десантная армия частями 20-го десантного и 16-го стрелковых корпусов продолжала бои на плацдарме. 165-я стрелковая бригада овладела районом кладбища, 83-я Краснознаменная бригада морской пехоты перехватила изгиб шоссе в 3 км юго-восточнее высоты 307,2, 107-я стрелковая бригада подошла к Федотовке и одной ротой — к даче Широкая Балка. Однако из-за своей малочисленности и безуспешных действий войск 47-й армии десантные части не смогли развить наступление в сторону Новороссийска. Бои на плацдарме принимали затяжной и изнурительный характер, а сам плацдарм десантники наименовали Малой землей.

Началась семимесячная оборона Малой земли — плацдарма площадью около 30 квадратных километров¹.

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945, т. 3, с. 93.

К 15 февраля на Малую землю было высажено 17 тыс. человек¹.

С прибытием 18-й десантной армии в район Новороссийска 47-я армия стала ее соседом справа, а затем была выведена в резерв и после доукомплектования направлена в Степной военный округ.

Директивой Генерального штаба от 16 февраля 1943 г. указывалось командующему Северо-Кавказским фронтом: усиление десанта в районе Новороссийска идет чрезвычайно медленными темпами, что не дает возможности использовать его выгодное положение. Директива требовала в кратчайший срок принять все меры к быстрейшему усилению десанта². О большом внимании к этому плацдарму свидетельствует и бывший Нарком Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов: «18 февраля меня вызвали в Ставку. Я получил указание срочно выехать на Черноморский флот и проследить за переброской в Геленджик войск, предназначенных для высадки на Малой земле»³.

16 февраля все войска 18-й десантной армии возобновили наступление на прежних направлениях. Подразделения 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты подошли к южным скатам безымянной высоты, части 107-й стрелковой бригады ворвались в Федотовку и завязали уличный бой. 318-я стрелковая дивизия на правом фланге армии отдельными отрядами наступала на гору Сахарная Голова, сковывая противника⁴. Неприятель оказывал упорное сопротивление и непрерывно усиливал свою группировку. Он перебросил в район Мысхако дополнительно один полк 13-й танковой дивизии и ряд других частей из своего резерва⁵. В результате ожесточенных боев герои Малой земли за тринадцать дней февраля вывели из строя свыше 7000 и взяли в плен 195 вражеских солдат и офицеров, захватили много различного вооружения и боевой техники⁶.

К 18 февраля на Малой земле вели боевые действия 255-я и 83-я Краснознаменные бригады морской пехоты,

¹ См.: Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военноморское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 132.

² Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 2, д. 13, л. 117 — 178.

³ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М., 1975, с. 277.

⁴ Архив МО СССР, ф. 276, оп. 811, д. 183, л. 129 — 130.

⁵ Там же, л. 131 — 136.

⁶ Там же, л. 142 — 144.

51, 107 и 165-я стрелковые бригады, 815-й стрелковый полк 349-й стрелковой дивизии, 897-й горнострелковый полк 242-й горнострелковой дивизии, авиадесантный полк, 574-й армейский зенитный артиллерийский полк РКК. 22 — 25 февраля на плацдарм была переброшена 176-я Краснознаменная стрелковая дивизия.

В феврале была сформирована зенитная артгруппа, в которую вошли 1258-й и 574-й зенитные артиллерийские полки. Группу возглавил подполковник П. И. Пасько. За два месяца (февраль — март) зенитчики сбили 25 вражеских самолетов.

Значение плацдарма трудно переоценить. Захватив и удержав его, десантники создали реальную угрозу правому флангу обороны противника, отвлекли на себя значительные его силы с других участков фронта и продолжали отвлекать их более семи месяцев, вплоть до освобождения Новороссийска, полностью лишили противника возможности использовать Новороссийский порт и создали благоприятные условия для проведения операции по освобождению города.

«В боях за Новороссийск, — говорил Л. И. Брежнев, — немеркнувшей славой покрыли себя герои легендарной «Малой земли». Суровой штормовой ночью в феврале 1943 года десантный отряд армии, возглавляемый майором Цезарем Львовичем Куниковым, сделал то, что казалось невозможным. Пробившись сквозь огневую завесу и сломив ожесточенное сопротивление врага, десантники высадились на западной окраине города. Они захватили вначале небольшой, но очень важный плацдарм. Осуществить такую задачу могли только поистине бесстрашные люди»¹.

Весной 1943 г. фашисты предпринимали отчаянные попытки восстановить престиж своей армии, вернуть утраченную инициативу, изменить ход войны в свою пользу, взять реванш за поражение под Сталинградом, на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом. В феврале — марте гитлеровское командование предприняло контрнаступление группы армий «Юг» в районе Донбасса и Харькова. Гитлеровцы лихорадочно готовили наступление на Курский выступ. На Северном Кавказе враг продолжал упорно сопротивляться, укрепляя оборону кубанского плацдарма.

¹ Правда, 1974, 8 сент.

Одновременно в ожесточенными боями за Новороссийск и на Малой земле войска Северо-Кавказского фронта продолжали наступление. Наступательные бои то затихали, то разгорались с новой силой. На правом крыле действовали 58-я и 9-я армии, в центре 37-я и 46-я армии вдоль правого берега Кубани пробивались на Славянскую. Левофланговая 16-я отдельная стрелковая бригада 46-й армии к утру 18 февраля освободила Азовскую и южную окраину Северской, затем Ильскую, Холмскую, Ахтырскую и станцию Линейная. Закрепившись на рубеже западнее реки Бугундырь, бригада перехватила шоссе и железнодорожную линию Краснодар — Новороссийск. 22 февраля войска правого крыла и центра фронта вышли на рубеж Верхний, Прикубанский. Войска 56-й армии вышли на рубеж Покровский, Холмская.

22 февраля части 18-й десантной армии снова перешли в наступление на прежних направлениях. В это же время лидер «Харьков» и эскадренный миноносец «Сообразительный» наносили артиллерийский удар по врагу в районах Глебовка и Васильевка. На правом крыле армии 318-я стрелковая дивизия частью сил вышла к юго-восточному входу в Мардакову Щель и на безымянные высоты южнее ее, где начала закрепляться под сильным минометным и артиллерийским огнем противника. На Малой земле наступавшие части десантных войск вышли на восточные и южные скаты высоты севернее Федотовки. Противник оказывал упорное сопротивление. Его авиация бомбила боевые порядки наших войск в районе Геленджика, Станички, Мысхако.

Соединения 56-й армии южнее реки Кубань сломили упорное сопротивление частей 44-го армейского корпуса противника и, наступая в западном направлении, к 25 февраля завязали бои за станицу Абинская. 46-я армия, используя успех 56-й армии, наступала вдоль левого берега Кубани. Противник, боясь окружения, отошел к реке Протока. Здесь он создал сильную промежуточную позицию. Советские воины форсировали реку и к вечеру 23 марта полностью очистили станицу Славянская.

Войска 18-й армии (с 16 марта 1943 г. армия вновь стала именоваться общевойсковой), преодолевая упорное сопротивление противника на правом фланге, вышли в район Мардаковой Щели, а на левом фланге взяли высоту севернее Федотовки.

В ночь на 23 марта противник с целью высвобождения

сил для группы армий «Юг» начал отводить свои войска перед правым флангом 56-й армии. Перейдя в наступление, ее войска заняли станицу Троицкая, станцию Себедахово, перехватили железную дорогу на участке Троицкая — Крымская.

С утра 24 марта противник, прикрываясь мелкими отрядами и широко применяя противопехотные препятствия (завалы, мины, проволочные заграждения), начал отход перед правым флангом 3-го стрелкового корпуса 18-й армии (командующий с 16 марта генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) в северо-западном направлении. Части корпуса перешли в наступление. Его 155-я и 60-я стрелковые бригады, преодолевая инженерные заграждения и ломая сопротивление врага, на другой день вышли на рубеж Семенцовский, Гостагаевский.

27 марта противник перешел к обороне. Дело в том, что 17-я немецкая армия получила приказ командования любой ценой удерживать низовья Кубани и Таманский полуостров как исходный район для будущих наступательных действий и для сковывания войск Северо-Кавказского фронта¹.

В полосе своей обороны враг построил систему укреплений, в населенных пунктах здания превратил в дзоты и доты. На высотах вокруг Новороссийска находились его наблюдательные пункты, огневые позиции артиллерийских и минометных батарей, что позволяло корректировать огонь по любому участку Цемесской бухты. Все рубежи нашей обороны, подходы к ним, районы размещения командных пунктов, складов, госпиталей и причалов были тщательно пристреляны вражеской артиллерией, Сухумское шоссе просматривалось противником до 7-го километра и систематически обстреливалось.

18-я армия в ночь на 28 марта силами 3-го стрелкового корпуса закреплялась на достигнутом рубеже, приводила части в порядок, вела также разведку обороны противника и подготовку к дальнейшему наступлению в прежнем направлении. Для улучшения руководства войсками на Малой земле в конце марта было создано командование десантной группы. Командующим ее был назначен генерал-майор А. А. Гречкин, начальником штаба — генерал-майор А. С. Аникеев. Командиром 20-го десант-

¹ См.: Совершенно секретно! Только для командования!, с. 492, 500.

ного стрелкового корпуса стал полковник Д. В. Гордеев, который прежде являлся заместителем командира этого корпуса¹.

Все необходимое десанту можно было по-прежнему доставлять только морем, и только ночью. Именно поэтому оккупанты постоянно принимали все меры к тому, чтобы сорвать морские перевозки, блокировать Малую землю с моря. Морской путь от Геленджика до плацдарма находился под непрерывным контролем врага. В море, несмотря на траление, всегда можно было наскочить на мину, подвергнуться нападению самолетов, торпедных катеров и подводных лодок, а при подходе к берегу Малой земли — огню вражеской артиллерии.

Трудно приходилось на море, но не легче было и на берегу в районе выгрузки и погрузки судов. Отделения армейских складов: артиллерийского, продовольственного, горючего — размещались непосредственно на берегу. Полевой эвакуприемник и хирургический полевой госпиталь располагались в нескольких десятках метров от берега в расщелинах и оврагах. Оборудованных причалов на Малой земле, кроме приспособленной для этого торпедированной противником и выброшенной на мелководье канонерской лодки «Красная Грузия», не было. При малейшей попытке соорудить их противник разбивал причалы, применяя любые средства, вплоть до торпед.

У берега, как и на всем плацдарме, непрерывно жужжали пули, со свистом пролетали осколки снарядов и мин. Гарь от разрывов снарядов, бомб и торпед перехватывала дыхание. Были случаи, когда снаряды попадали в сложенные на берегу штабеля боеприпасов и взрывчатых веществ, и они начинали рваться и разносить все вокруг. «Это поистине было самое смертельное место на Малой земле», — писал Герой Советского Союза С. А. Борзенко в своем рассказе «Люди войны»². Следует особо отметить смелые и отважные действия в такой сложной боевой обстановке старшин и экипажей мотоботов, сейнеров и других плавучих средств, осуществлявших ежедневно доставку грузов на Малую землю и эвакуацию раненых. Никакие трудности и опасности не останавливали военных моряков. Им помогали и матросы гражданского морского флота. Старшина буксирного катера ЧФБК-5

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 165, л. 171.

² На левом фланге фронта. Краснодар, 1971, с. 181.

В. Ф. Альтман, совершая перевозки из Туапсе в Геленджик и далее на Малую землю, в первом квартале 1943 г. прошел под огнем противника 3705 миль. Десятки раз он выводил из-под артиллерийского обстрела поврежденные баржи и суда. Он спас более 200 человек с подбитого тральщика «Груз». Старшина буксирного катера ЧФБК-1 В. Т. Артемов совершил на Малую землю сотни рейсов, отбуксировал 158 барж и мотоботов, вывел из-под огня и спас поврежденные катера «МО-065», «МО-079» и др.¹

Заслуженную славу завоевали смелые и отважные действия экипажей мотоботов № 10 и 13, где старшинами служили А. А. Елизаров и А. Д. Емельяненко. Их экипажи отличались боевой дружбой, высоким чувством ответственности. Под жестоким огнем противника мотоботы каждую ночь подходили к плацдарму с грузами и забирали раненых. А в штормовые ночи, когда даже мотоботы не могли подойти к берегу, матросы по пояс в холодной воде переносили на берег снаряды и продовольствие. Отважные воины А. А. Елизаров и А. Д. Емельяненко удостоились почетного звания Героя Советского Союза.

С 23 февраля по 27 марта войска Северо-Кавказского фронта продвинулись на 35—50 км и освободили до ста населенных пунктов.

После изоляции на кубанском плацдарме 17-й немецкой армии ее войска могли обеспечиваться пополнением, боеприпасами и продовольствием только через Керченский пролив и по воздуху. Учитывая это, наше командование наносило по указанным путям систематические удары силами флота и авиации. «С 8 февраля по 3 марта 1943 года, — пишет Н. Г. Кузнецов, — враг был вынужден снабжать свои войска в Тамани, по существу, лишь воздушным путем. Этим занимались двести пятьдесят транспортных самолетов 8-го воздушного корпуса немцев... К тому же воздушные коммуникации противника находились под непрерывным воздействием нашей авиации»².

Накал сражения нарастал. «Весной 1943 года Кубань стала ареной ожесточенных воздушных боев, — пишет главный маршал авиации К. А. Вершинин. — Они велись одновременно или последовательно в различных районах и продолжались около трех месяцев»³. Враг возлагал

¹ ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 633, л. 547—549.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 272.

³ Вершинин К. А. Четвертая воздушная. М., 1975, с. 208.

большие надежды на свою авиацию. Он систематически бомбил наши войска и населенные пункты.

Особое значение немецко-фашистское командование придавало удержанию Новороссийска. 20 марта Гитлер, будучи в Запорожье, заявлял своим генералам: «Желательно включение Новороссийска в позицию «Готенкомпф», во-первых, для политического воздействия на Турцию, во-вторых, для того, чтобы держать советский Черноморский флот подальше от побережья Крыма». А 28 марта начальник генштаба Цейтцлер без всяких оговорок указывал: «Фюрер решил, что 17-я армия должна удерживать большую позицию «Готенкомпф» и должна включать в нее Новороссийск»¹. В связи с этим ставка приказала не позднее 10 апреля провести операцию по ликвидации русского плацдарма, которой позднее дали кодовое наименование «Нептун». Сама операция, согласно записям в журнале боевых действий, должна была продолжаться примерно два дня, а проводиться силами 5-го армейского корпуса. Ему помогали флот и авиация. 1 апреля 17-я немецкая армия получила пополнение — 2500 человек.

Так готовились к операции штабы противника, а на фронте события развивались иначе.

28 марта командующий Северо-Кавказским фронтом поставил своим войскам задачи на наступление. 56-й и 18-й армиям предстояло окружить и уничтожить новороссийскую группировку врага. При этом 18-й армии ставилась задача прорвать оборону противника и овладеть шоссе на участке Верхний Адагум — Неберджаевская. Командующему десантной группой войск одновременно было приказано немедленно принять меры к полной готовности для отражения возможной атаки противника на Мысхако и вести тщательную непрерывную разведку².

Войска фронта начали наступление 4 апреля. Враг оказывал упорное сопротивление. К исходу дня соединения 56-й армии продвинулись вперед и вышли к железной дороге восточнее станицы Крымская. Части 3-го стрелкового корпуса 18-й армии, наступая в общем направлении на Нижне-Баканскую и преодолевая огневое сопротивление и инженерные сооружения, овладели вы-

¹ Знамя, 1979, № 5, с. 22.

² Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 48—67.

сотой и завязали бой северо-восточнее Неберджаевской. Дальше продвинуться войска не смогли.

Ставка внимательно следила за развитием событий на Северо-Кавказском фронте. Сюда направлялись новые авиационные части, гвардейские минометы, дополнительные эшелоны с боеприпасами и горючим. Создавались резервы в армиях. В соответствии с указанием Ставки от 6 апреля о прекращении наступательных действий войска фронта закреплялись на занятых позициях.

14 апреля войска Северо-Кавказского фронта вновь перешли в наступление. Весь день соединения 58, 9 и 37-й армий вели атаки, но прорвать оборону противника так и не смогли. Части 56-й армии, преодолев сопротивление противника, вышли к железной дороге юго-восточнее моста через реку Адагум и совхозу «Пятилетка», почти вплотную подошли к станице Крымская. 3-й стрелковый корпус 18-й армии несколько продвинулся вперед и продолжал вести наступательный бой.

Сопротивление врага возрастало. 15 апреля при сильной поддержке авиации он перешел в наступление на направлении главного удара 56-й армии. Пехота шла под прикрытием танков. За день было отмечено около 1000 самолето-вылетов. Вражеские бомбардировщики и истребители непрерывно висели над полем боя, бомбили Краснодар. Так продолжалось трое суток.

Противник всеми силами стремился восстановить положение в районе Крымской и развязать себе руки для проведения намеченной еще на 6 апреля операции «Нептун» — операции по ликвидации нашего плацдарма на Малой земле. Об этом штабу 18-й армии стало известно 4 апреля. Десантная группа войск была приведена в боевую готовность, части усилили разведку с целью определения сил и средств вражеской группировки и ее намерений.

Мощные атаки 56-й армии в районе Крымской вынудили противника временно отложить операцию «Нептун». Но время шло, а бои здесь не ослабевали. Поскольку Малая земля очень досаждала оккупантам, постоянно угрожала им и сковывала значительные силы, они не стали более откладывать проведение операции «Нептун». Специальная боевая группа генерала Ветцеля, насчитывавшая до четырех пехотных дивизий общей численностью около 27 тыс. человек, уже была готова к наступлению. Группу поддерживало 500 орудий и минометов,

свыше 1200 самолетов. Одновременно готовился морской десант в тыл защитникам плацдарма. Начало операции намечалось на 17 апреля.

К этому времени соотношение сил на фронте Малой земли было в пользу противника: людей в 2 раза больше, винтовок 14 тыс., у нас 6603, ручных пулеметов — соответственно 680 и 305, станковых пулеметов — 177 и 135, минометов — средних и тяжелых — 293 и 207, орудий — 166 и 80¹.

До начала вражеского удара оставались считанные часы.

Выстоять

17 апреля противник начал Новороссийскую операцию. Главный удар он наносил усиленными 125-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизиями в районе Федотовки в общем направлении на Мысхако. Одновременно активными действиями частей 73-й пехотной дивизии и 229-го полка 101-й легкопехотной дивизии из Новороссийска сковывал наши части на этом участке обороны.

После мощной артиллерийской и авиационной подготовки враг правым флангом 125-й и левым флангом 4-й дивизий на участке до 2 км перешел в наступление, намереваясь использовать долину реки Мысхако для быстрого продвижения к морю. Наступление пехоты на главном направлении поддерживали сотни орудий различных калибров и подразделение 13-й танковой дивизии. Обороняли этот участок части 8-й гвардейской стрелковой бригады подполковника К. Ф. Шеина при огневой поддержке 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии полковника С. М. Бушева, 51-й и 107-й стрелковых бригад, которыми командовали полковники Л. В. Косоногов и Т. И. Шуклин.

Одновременно из района Новороссийска части 73-й пехотной и 101-й легкопехотной дивизий начали наступление также в общем направлении на Мысхако, имея целью обойти Станичку с запада. Здесь оборонялись 255-я Краснознаменная бригада морской пехоты полковника А. С. Потапова и 165-я стрелковая бригада полковника П. Ф. Горпищенко.

¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 932, д. 560, л. 3.

В течение всего дня 17 апреля на Малой земле шли непрерывные кровопролитные бои. В этот день противник предпринял в общей сложности 19 атак. В воздухе над плацдармом непрерывно кружились и наносили бомбовые удары десятки бомбардировщиков и истребителей противника. «В налетах на небольшой клочок земли, обороняемой десантниками, — пишет бывший командующий 4-й воздушной армией К. А. Вершинин, — участвовали 361 обычный и 401 пикирующий бомбардировщик, 71 штурмовик, 206 истребителей. Им мы могли противопоставить лишь 500 самолетов, в том числе 100 бомбардировщиков»¹. Бомбардировщики противника группами по 50—60 самолетов наносили удары по переднему краю нашей обороны, огневым позициям артиллерии и по берегу в районе разгрузки судов. С моря гитлеровцы пытались оказать поддержку наступающим частям действиями своих катеров и судов.

Первые атаки фашистов были отбиты, и лишь в районе северо-восточнее Федотовки им удалось продвинуться на 300 метров. Части десантной группы войск за день уничтожили свыше 1000 вражеских солдат и офицеров, 6 танков, 4 станковых пулемета, 3 автомашины, подавили огонь двух минометных батарей. В воздушном бою и от огня зенитной артиллерии неприятель потерял 16 самолетов.

Один из сильных ударов врага в этот день принял на себя 4-й батальон 51-й стрелковой бригады. К 12 часам 70 процентов личного состава батальона выбыло из строя, а враг продолжал атаковать. Командир батальона капитан Г. П. Жидикин с уцелевшими бойцами и командирами занял круговую оборону. Три часа горсточка героев билась в окружении и погибла, но не отошла ни на шаг.

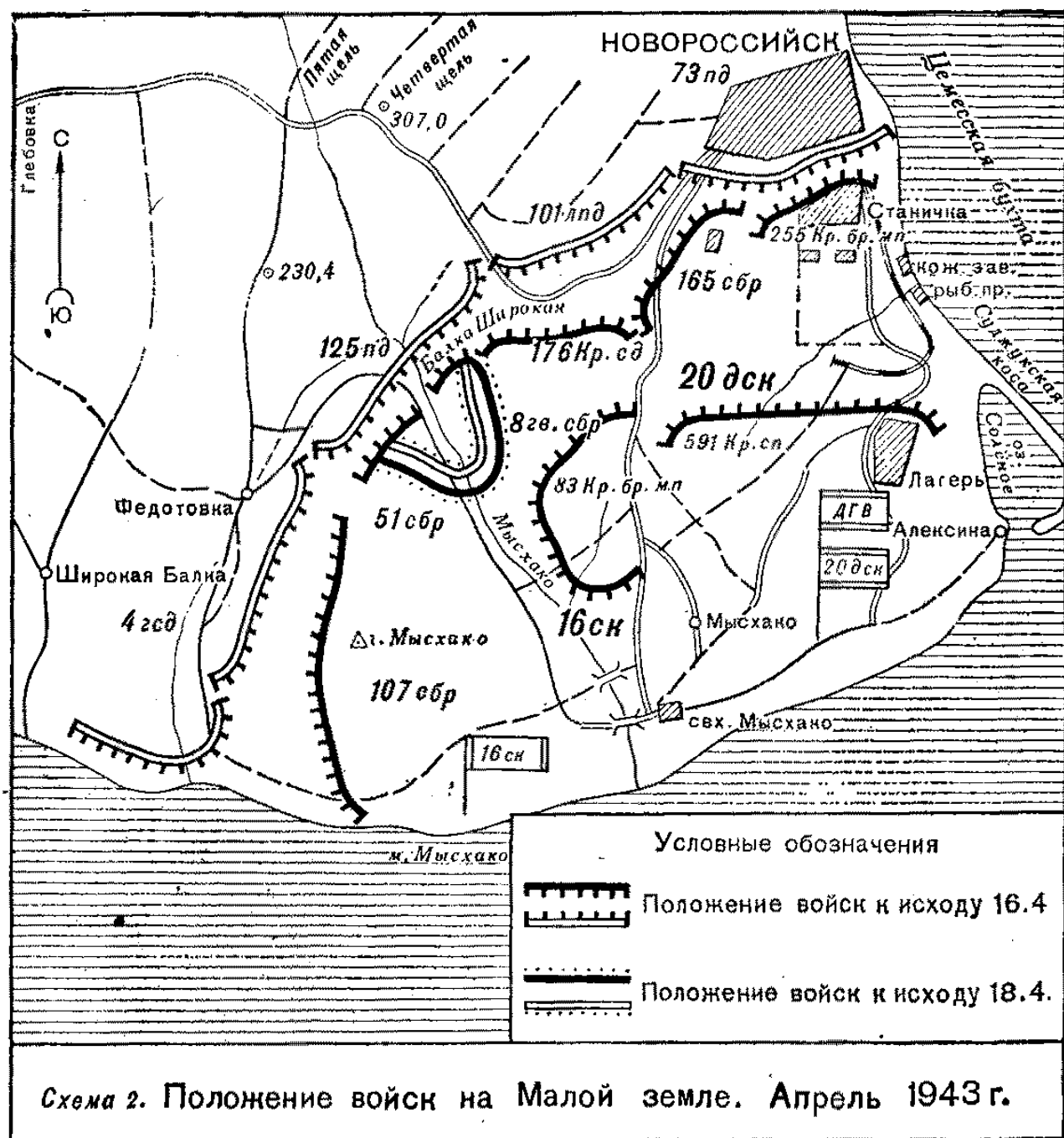
Противник продолжал наступление. Начальник штаба бригады майор В. Г. Прудник и заместитель командира 4-го стрелкового батальона по политической части старший лейтенант А. П. Хвачия организовали круговую оборону. За винтовки и автоматы взялись командиры, писари, посыльные. Всего набралось 25 человек. В течение 6 часов они сдерживали яростные атаки превосходящих сил противника².

Так самоотверженно сражались защитники Малой земли на всех рубежах ее обороны.

¹ Вершинин К. А. Четвертая воздушная, с. 230.

² См.: Коммунист, 1978, № 7, с. 84.

Приведя за ночь части в порядок и подтянув резервы, противник с утра 18 апреля возобновил атаки на прежних направлениях. Северо-восточнее Федотовки рвались вперед два полка при поддержке танков и авиации.



Стойко отражали натиск фашистов воины 8-й гвардейской и 51-й стрелковых бригад. И все же, используя превосходство в живой силе и вооружении, противник потеснил некоторые подразделения этих бригад.

На ликвидацию вклинившегося неприятеля выдвинулся 305-й батальон 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты. Немецкая авиация нанесла по морским пехотинцам удар, но это не снизило их боевого духа. Они с ходу вступили в бой и, окружив одну вражескую роту, полностью уничтожили ее. Однако вернуть утраченные позиции им не удалось. Противник успел подтянуть ог-

невые средства, окопался и бил теперь по атакующим плотным огнем¹.

В этот же день враг предпринял атаки и из Новороссийска против 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты и 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Ответив ударом на удар, защитники Малой земли разгромили штаб 1-го батальона 420-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии, захватили важные штабные документы.

На остальных участках обороны Малой земли противник хотя и предпринимал в день по 5—10 атак, в том числе «психических», и пытался подорвать моральный дух защитников плацдарма воем сирен, но успеха не имел. Всюду он получал отпор.

Понеся в двухдневных боях большие потери и не сумев добиться решающего успеха, неприятель в ночь на 19 апреля произвел перегруппировку своих войск. На усиление частей 125-й пехотной дивизии, действовавших северо-восточнее Федотовки, прибыл 91-й горнострелковый полк 4-й горнострелковой дивизии. С целью окружения наших войск на плацдарме фашисты создали боевую группу в составе 420-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии, 170-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии, 1-го и 3-го батальонов 229-го полка 101-й легкопехотной дивизии. Эти части сосредоточились юго-западнее Новороссийска.

Готовились к отпору и защитники Малой земли. На угрожаемые направления из резерва командующего десантной группой войск выдвинулись 591-й стрелковый полк 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии, 144-й и 305-й батальоны 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты. Совершенствовалась система оборонительных сооружений, минировались отдельные участки местности.

В эти дни в части поступило обращение Военного совета 18-й армии к защитникам Малой земли, в котором подчеркивалось значение плацдарма для новых ударов по врагу. Обращение Военного совета заканчивалось словами: «Боевые товарищи! На Малой земле решаются большие дела во имя освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Военный совет выражает уверенность, что там, где сражаетесь вы, враг не прой-

¹ См.: Коммунист, 1978, № 7, с. 84.

дет. Там, где вы контратакуете, враг не устоит. Сильнее удары по врагу»¹.

19 апреля, когда противник вновь перешел в наступление, малоземельцы доказали еще раз, что их рубежи неприступны. Части 125-й пехотной и 4-й горнострелковых дивизий, несмотря на неоднократные атаки, не сумели сломить сопротивление защитников Малой земли. Боевая группа противника, сформированная из отборных головорезов, также не продвинулась ни на один шаг и, понеся большие потери, прекратила наступление. Попытка противника окружить десантные войска была сорвана их героической обороной. За день боев гитлеровцы потеряли 1500 человек убитыми и ранеными, 6 танков и 14 самолетов.

При отражении этого наступления фашистов отличился комсомольский расчет станкового пулемета в составе старшего сержанта А. Н. Щехарева, рядовых Г. А. Марукяна и М. А. Арапетяна из 591-го стрелкового полка 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Командир роты приказал им стоять насмерть. Едва пулеметчики успели занять огневую позицию, как вражеские солдаты пошли в атаку. Тут же заговорили автоматы и винтовки наших пехотинцев. Фашисты, пригибаясь, продолжали бежать вперед. В этот момент с фланга ударил станковый пулемет Щехарева. Цепь залегла, затем стала ползком приближаться к нашим позициям, потом поднялась и вновь устремилась вперед. Старший сержант Щехарев усилил огонь. Пулеметные очереди достигали своей цели, вражеская цепь редела.

А пулеметный расчет все бил и бил. «Получайте, гады!» — приговаривал Щехарев, поливая гитлеровцев раскаленным свинцом. Марукян и Арапетян не успевали набивать ленты, но Щехарев требовал: «Давай, давай, ребятки, быстрее!» Пот градом катился по лицу командира. Вражеская пуля зацепила руку, но старший сержант продолжал сноровисто управлять пулеметом. Увлечшись боем, пулеметчики не заметили, как противник, потеснив роту, обошел их. Но расчет не дрогнул, не оставил своего обороняемого рубежа. Командир расчета, обращаясь к Марукяну и Арапетяну, спокойно сказал: «Друзья, патронов мало. Нужно беречь их». Он стрелял только на-

¹ Партийный архив Краснодарского края (ПАКК), ф. 821, оп. 1, л. 202.

верняка, подпуская гитлеровцев как можно ближе. Уже двенадцать атак отбили пулеметчики. Временами казалось, что фашисты вот-вот сомнут смельчаков. Но раздавалась короткая очередь, и наступающие прижимались к земле. Герои слышали крики пьяных гитлеровцев: «Рус, капут, сдавайся!» В ответ в их сторону летели гранаты.

В минуту затишья, когда очередная атака была отбита, Марукян заметил: «Гранат тоже мало осталось...»

В течение девяти часов отбивались комсомольцы. Фашисты так и не смогли ничего сделать с ними. С наступлением темноты, искусно маневрируя, пулеметчики вышли к своим. За стойкость и отвагу Щехарев был удостоен ордена Красного Знамени, а Марукян и Арапетян — медали «За отвагу».

Ставка Верховного Главнокомандования требовала от командующего Северо-Кавказским фронтом удержать плацдарм во что бы то ни стало¹. Для оказания помощи командованию на Северо-Кавказский фронт прибыл Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, который побывал и в 18-й армии. «Когда мы вместе с маршалом Г. К. Жуковым и генералом С. М. Штеменко прибыли в район Новороссийска, — вспоминает Н. Г. Кузнецов, — Георгий Константинович в штабе командующего 18-й армией генерала К. Н. Леселидзе изучил возможности дальнейшего расширения плацдарма... Вместе с маршалом Г. К. Жуковым мы приняли меры, чтобы усилить перевозки на Мысхако. Значение этого плацдарма уже было очевидным. Г. К. Жуков и генерал С. М. Штеменко, изучая возможности прорыва нашими войсками Голубой линии, усиленно укрепляемой гитлеровцами, большие надежды возлагали на войска, дислоцированные на Малой земле»².

Но враг не примирился с тем, что под Новороссийском действует сильный советский десант. Подтянув новые резервы, противник утром 20 апреля начал генеральное наступление, решив достичь успеха атаками по всему фронту Малой земли, используя до предела свою авиацию. За день немецкие бомбардировщики совершили в район плацдарма до 1200 самолето-вылетов и сбросили 4000 авиабомб.

Массированные удары по врагу в этот день наносила и наша авиация. Около 200 самолетов обрушили десятки

¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 932, д. 214, л. 51.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 279, 280.

тонн металла на войска противника, парализовали его артиллерию, расстроили боевые порядки, нарушили управление. Недаром все ожесточенные атаки фашистов в этот день потерпели провал. Защитники Малой земли выстояли.

Но борьба продолжалась.

«На Малой земле шли тяжелейшие бои, — пишет Н. Г. Кузнецов. — С холма на окраине Новороссийска хорошо просматривалась вся Цемесская бухта. Но плацдарма не было видно — он был скрыт в сплошном дыму. Доносился грохот артиллерии. В воздухе то и дело завязывались воздушные бои»¹.

В этот день противник продолжал наносить удары силами флота, авиации и сухопутных войск. Корабли, разделившись на три группы, пошли к Туапсе, Геленджик и к мысу Идокопас. Тральщики вели огонь по плацдарму, обстреливали высадочные площадки. Продолжались и удары с воздуха: 1-я группа 2-й пикировочной эскадры и 2-я группа 77-й эскадры нанесли удар по командному пункту вблизи плацдарма, а бомбардировщики обрушили свой груз на высадочные площадки плацдарма. 125-я пехотная дивизия силами объединенных в одну группу десяти пехотных батальонов наносила удар в районе восточного берега ручья Мыскахо. Но, как доносил штаб 17-й немецкой армии, несмотря на отличную поддержку со стороны ВВС и концентрированный артиллерийский огонь, наступление захлебнулось.

В поисках слабых мест в нашей обороне противник готовился нанести главный удар из Новороссийска вдоль Цемесской бухты на Алексино силами 125-й и двух пехотных полков 73-й пехотных дивизий. Одновременно с наступлением из Новороссийска 4-я горнострелковая дивизия из района южнее Федотовки должна была нанести вспомогательный удар вдоль берега моря на Мыскахо. В связи с этим в район Новороссийска подбрасывались резервы пехоты и артиллерии, самолеты наносили бомбовые удары по Малой земле, враг вел активную разведку, сосредоточенный артиллерийский и минометный огонь. 21 апреля восточнее Федотовки противник бросил в бой до одной пехотной дивизии, поддержанной авиацией.

Защитники Малой земли в течение суток вели огневой бой, отражали натиск врага в центре и на левом

¹ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 279.

фланге плацдарма. Измотав его, малоземельцы частью сил атаковали вклинившегося противника на участке 8-й гвардейской и 51-й стрелковых бригад.

На следующий день до двух вражеских батальонов пытались потеснить пехотинцев 107-й стрелковой бригады, но безуспешно. Авиация противника группами до 30 самолетов бомбила боевые порядки 8-й гвардейской, 165-й и 51-й стрелковых бригад.

Отбив атаки противника, наши части начали готовиться к уничтожению вклинившегося врага на участке 8-й гвардейской и 51-й стрелковых бригад. Им на помощь прибыли подразделения 290-го полка НКВД подполковника И. В. Пискарева, занявшие участок на втором оборонительном рубеже.

21 апреля малоземельцы атаковали вклинившегося противника в центре фронта. Успешно действовала авиация — за три дня летчики сбили 117 вражеских самолетов.

Натиск неприятеля постепенно шел на убыль. В документах его штаба все чаще появлялись заключения «продолжение атак бесцельно», «продолжать наступление бесперспективно»¹.

24 апреля войска десантной группы, сковав вклинившегося противника с фронта, после бомбового удара фронтовой авиации перешли в наступление. Это были тяжелые и изнурительные бои за каждый метр земли, за каждую высотку и выгодную для обороны складку местности. И только в ночь на 29 апреля под натиском штурмовых отрядов и под воздействием начавшегося наступления войск Северо-Кавказского фронта в районе Крымской гитлеровцы мелкими группами начали отходить в северо-западном направлении. 30 апреля десантные войска разгромили вклинившиеся части противника в стыке 8-й гвардейской и 51-й стрелковых бригад и к вечеру их остатки отбросили в исходное положение. Свою задачу десантники выполнили.

Так закончились апрельские бои на Малой земле. Противник потерпел поражение.

Десантники выстояли, хотя первые три дня вражеского наступления они действовали почти без поддержки авиации, а стрелковые батальоны насчитывали в среднем всего по 100—120 активных штыков. Боеприпасов на Ма-

¹ Знамя, 1979, № 5, с. 37, 38.

лой земле из-за трудностей их доставки из Геленджика также не хватало.

В этой обстановке исключительную роль сыграли артиллеристы-зенитчики. Нередко над плацдармом одновременно появлялось до 200 вражеских самолетов. В борьбе с врагом зенитчики проявляли высокое мастерство, выдержку и бесстрашие. Так, батарея капитана Т. Г. Власова из 574-го полка в апреле за три дня уничтожила один и подбила четыре самолета. Всего в апрельских боях зенитчики 18-й армии сбили 43, а за время существования плацдарма — 157 самолетов¹.

В ходе апрельских боев защитники Малой земли проявили массовый героизм и отвагу, смелость и находчивость. Этому способствовали прежде всего коммунисты и комсомольцы, политработники частей и соединений. Их повседневную работу умело и искусно направлял политотдел 18-й армии, во главе которого стоял полковник Л. И. Брежнев.

Л. И. Брежнев часто бывал на Малой земле, и, как правило, в самые критические моменты, когда обстановка становилась очень сложной, а бои достигали высокого накала. Попасть на Малую землю тогда можно было только морем.

При одном из переходов наскочил на мину и подрывался сейнер, на котором находился Л. И. Брежнев. Взрывной волной он был выброшен в море и спасен моряками. Об этом факте он вспоминает: «Чем ближе подходили к Цемесской бухте, тем сильнее нарастал грохот боя... В любую минуту мы ожидали удара, и тем не менее удар оказался неожиданным. Я даже не сразу понял, что произошло. Впереди гроыхнуло, поднялся столб пламени, впечатление было, что разорвалось судно. Так оно в сущности и было: наш сейнер напоролся на мину. Мы с лоцманом стояли рядом, вместе нас взрывом швырнуло вверх... Упал, к счастью, в воду, довольно далеко от сейнера... Я оказался у бота № 9... Ухватившись за брус, я рванул наверх, и сильные руки подхватили меня»².

В каждый свой приезд на Малую землю начальник политотдела армии успевал побывать и в окопах, и в штабах, тепло побеседовать с солдатами, офицерами, оказать необходимую помощь политработникам.

¹ См.: Военный вестник, 1978, № 8, с. 96 — 97.

² Брежнев Л. И. Малая земля. М., 1978, с. 5 — 6.

Много внимания Л. И. Брежнев уделял вопросам обеспечения защитников Малой земли всем необходимым для жизни и боя, детально вникал в организацию питания личного состава. При посещении частей и подразделений Леонид Ильич всегда в первую очередь старался посмотреть и удостовериться, как живут бойцы и командиры, всем ли необходимым они обеспечены, что можно сделать еще, чтобы солдаты, матросы и командиры были вовремя и хорошо накормлены, обуты, одеты, могли культурно отдохнуть. Политический отдел армии регулярно по его заданию занимался тыловыми службами, частями и учреждениями, следил за их работой и принимал меры к устранению недостатков.

Целеустремленно работали и политорганы соединений. Особенно четко действовал политотдел 20-го десантного стрелкового корпуса, который возглавлял полковник А. И. Рыжов, удостоенный звания Героя Советского Союза. Он всегда хорошо знал о положении дел в частях, часто бывал в боевых порядках войск.

Десантники Малой земли хорошо знали подполковника М. К. Видова — заместителя командира 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты по политической части. В начале войны он был комиссаром полка, а затем комиссаром дивизии на Южном фронте. В тяжелые дни боев порой выходили из строя командиры, и он смело брал на себя командование. Сослуживцы знали о ратных подвигах своего замполита и любили его за это. И когда в августе 1943 г. в бригаде сформировали отряд из 250 человек для захвата важной высоты, подполковник М. К. Видов пошел вместе с ними. Поле боя сотрясало от разрывов вражеских мин и снарядов, пулеметные и автоматные очереди прошивали все подступы к цели. Но морские пехотинцы шли вперед, увлекаемые отважным коммунистом. В этом бою М. К. Видов пал смертью храбрых. В память о подвиге политработника одну из улиц и одну из школ города назвали его именем.

Сотни политработников, секретарей партийных организаций, агитаторов, коммунистов и комсомольцев находились в боевых порядках частей, словом и личным примером увлекали за собой товарищей по оружию. Десятки лучших сынов партии и комсомола погибли смертью храбрых в дни апрельских боев. На смену павшим в ряды коммунистов вступали герои боев. С 15 по 25 апреля в парторганизации 16-го стрелкового корпуса поступило

207 заявлений, 20-го десантного стрелкового корпуса — 215 с просьбой о принятии в ряды ленинской партии¹.

С первых и до последних дней боев на Малой земле звучал призыв: «Коммунисты, вперед!» И коммунисты в самой трудной обстановке действовали смело и отважно. Так было при высадке в районе Станички и Мысхако, в боях за удержание и расширение плацдарма, так обстояло и в ходе апрельских боев. Коммунисты цементировали и сплачивали ряды малоземельцев.

Отважным воином на плацдарме показал себя заместитель командира второй роты по политчасти 144-го батальона 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты А. С. Вершинин. Матросы всегда видели его в самых опасных местах. Как бы ни было тяжело, коммунист не терял присутствия духа, умел вселить веру в успех, воодушевить людей на подвиг. В момент одной из ожесточенных атак противника на участке батальона создалось критическое положение. В решающую минуту коммунист Вершинин поднялся во весь рост и крикнул: «Друзья, за мной! Вперед, за Родину!» И он повел батальон в контратаку. Враг не выдержал натиска и был отброшен, но в бою пал и любимец матросов Вершинин. Он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Противник бомбил огневые позиции минометного дивизиона 165-й стрелковой бригады. Потребовалось срочно перенести один из минометов, находившийся в полосе бомбежки. Эту задачу взялся выполнить коммунист старший сержант В. Т. Саволенко. Вместе со своим расчетом он под разрывами бомб отнес миномет в укрытие. На огневой позиции остались мины. Разорвавшаяся вблизи бомба подожгла бруствер. Группа смельчаков во главе с Саволенко буквально из огня вытащила запалы и мины и предотвратила опасный взрыв.

Ради победы над вратом многие защитники Малой земли без колебаний жертвовали собой.

Командир отделения разведки 490-го истребительного противотанкового артиллерийского полка старший сержант А. П. Дуженко, направляясь с боевым донесением в штаб полка, был обнаружен фашистскими автоматчиками и тяжело ранен. Чтобы не попасть в руки врага с документами, Дуженко подорвал себя гранатой.

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6386, д. 20, л. 343.

Бессмертный подвиг совершили коммунист гвардии младший сержант В. П. Юденко и гвардии рядовой И. Г. Новиков. Заменяв выбывший из строя расчет станкового пулемета, они открыли огонь по врагу, заставив залечь атакующие цепи. Не раз фашисты пытались подняться и броситься вперед, но пулеметчики заставляли их падать на землю. Приведенные в бешенство стойким сопротивлением советских воинов, гитлеровцы бросили на пулеметную точку три танка. Герои вели огонь по ним до последнего вздоха, и оба пали смертью храбрых. За этот подвиг В. П. Юденко и И. Г. Новиков посмертно награждены орденами Красного Знамени.

В своей речи при вручении городу-герою ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 7 сентября 1974 г. Л. И. Брежнев говорил: «Много раз я был на переднем крае боевых порядков частей на «Малой земле». Должен признаться вам, товарищи, что более тяжелых и кровопролитных боев, чем на «Малой земле», я, пожалуй, не видел за все четыре года пребывания на фронте.

Особенно памяты апрельские дни, когда враг получил приказ — любой ценою разгромить и сбросить в море малоземельцев. Вспоминается день 17 апреля 1943 года. В этот день фашисты бросили в наступление против наших войск на «Малой земле» огромные массы авиации, артиллерии и несколько дивизий пехоты. Горела земля, плавился металл, рушился бетон. Восемь дней и ночей отражали неистовый натиск врага герои «Малой земли». Бесчисленные атаки гитлеровцев разбились о железную стойкость наших воинов.

После этих боев фашисты называли малоземельцев — трижды коммунистами. Ну что же — правильная оценка! В те памятные дни все наши мысли и чувства были обращены к Родине, к нашей великой партии. Сотни и тысячи малоземельцев стали коммунистами.

И сегодня как живые встают перед глазами защитники Новороссийска. Трудно перечислить имена всех героев — солдат и матросов, офицеров, генералов и адмиралов, потому что подвиг здесь был нормой жизни, нормой повседневного поведения»¹.

Анализируя ход боев во второй половине апреля 1943 г. в районе Новороссийска, следует сделать ряд выводов.

¹ Правда, 1974, 8 сент.

Наступательные бои войск Северо-Кавказского фронта в первой половине апреля, и прежде всего в районе Крымской, вынудили противника перенести проведение операции «Нептун» по ликвидации Малой земли с 6 на 17 апреля. Это позволило десантникам лучше подготовиться к единоборству с сильным и коварным врагом. Более того, наступательные бои советских войск под Крымской вынудили противника перебросить в этот район из-под Новороссийска 9-ю пехотную дивизию 5-го армейского корпуса на усиление действовавшего здесь 44-го армейского корпуса. Этим самым была значительно ослаблена вражеская группировка под Новороссийском.

Десантные войска, героически сражаясь на Малой земле, тем самым дали возможность перегруппироваться и подготовиться к наступлению нашим войскам в районе Крымской. Начавшееся наступление наших войск 29 апреля в районе Крымской заставило противника спешно перебрасывать сюда свои войска из-под Новороссийска.

Таким образом, операция противника с целью ликвидации Малой земли полностью провалилась. Ее защитники, выдержав натиск численно превосходящих сил врага, нанесли ему большие потери, измотали и заставили перейти к обороне¹.

В итоге боевых действий десантной группы войск с 4 февраля по 30 апреля 1943 г. был завоеван и удержан плацдарм юго-западнее Новороссийска площадью около 30 кв. км и глубиной до 5 км, уничтожено около 20 тыс. вражеских солдат и офицеров, десятки орудий и самолетов, много винтовок, станковых и ручных пулеметов, десятки танков и бронемашин, свыше 100 дзотов и блиндажей, взято в плен 282 солдата и офицера, захвачено свыше 1000 винтовок, до сотни станковых и ручных пулеметов, орудия и автомашины.

В ходе боев за плацдарм были разбиты и уничтожены части 73-й немецкой и румынской пехотных дивизий, которые действовали на побережье Черного моря от южной окраины Новороссийска до Морской Щели. Понесли большие потери и перешли к обороне 4-я горнострелковая и 125-я пехотная дивизии и другие части противника².

В ходе боев за удержание и расширение плацдарма велась активная партийно-политическая работа. В под-

¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 932, д. 560, л. 1—16.

² Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6431, д. 8, л. 42—44.

разделениях и частях действовали полнокровные партийные и комсомольские организации. В стрелковых ротах насчитывалось по 8—12 коммунистов, по 16—22 комсомольца. Политорганы большое внимание уделяли руководству партийными и комсомольскими организациями. Политработники, находясь в боевых порядках, помогали парторгам целеустремленно строить свою работу.

Политорганы и парторганизации много внимания уделяли воспитанию молодых коммунистов. В часы передышки между боями с ними проводились беседы на темы: «Каким должен быть коммунист», «Партия большевиков — организатор победы Красной Армии» и другие. На партийных собраниях обсуждались задачи коммунистов в бою, заслушивались их отчеты о выполнении воинского и партийного долга. С докладами выступали начальники и другие работники политотделов, командиры и их заместители по политчасти. Эта работа способствовала обеспечению авангардной роли коммунистов¹.

Повседневная целеустремленная работа командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию воинов давала положительные результаты.

«Героизм, — писал Л. И. Брежнев 22 августа 1943 г., — вошел в быт наших войск и является неотъемлемым качеством преобладающего большинства людей. Он проявляется повседневно и в бою и вне боя. Особенно наглядно это явление выглядит на «Малой земле». Здесь почти каждый человек — герой»².

В период активной обороны и контратак наших войск активно действовали новороссийские партизаны и подпольщики группы С. Г. Островерхова. Они вели разведку, наносили удары по тылам противника. Отряды новороссийских партизан «Норд-ост», «Гроза», «Ястребок», «Новый» и «За Родину» упорно сражались на плацдарме совместно с защитниками Малой земли.

После провала наступления на Малую землю в апреле среди фашистов в Новороссийске началась паника. Под покровом ночи поспешно снимались и уезжали из города штабы, оккупационные учреждения, представители промышленных фирм. Одновременно начался массовый угон населения в концлагеря на Тамань, в Крым, на Украину.

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 36

² Коммунист, 1978, № 7, с. 102 — 103.

В этих условиях подпольной группе С. Г. Островерхова работать становилось все труднее и труднее. Однако связь подпольщиков с партийным центром не прекращалась. Она осуществлялась через партизанские отряды, имевшие постоянную связь с Краснодарским краевым комитетом партий. С. Г. Островерхов по-прежнему получал партийные директивы и указания через секретаря крайкома ВКП(б), командира группы партизанских отрядов Анапского куста А. А. Егорова. Связные доставляли партизанам информацию, продукты, теплую одежду, медикаменты. А иногда по тайным тропам переводили людей из города в партизанские отряды. В марте, например, подпольщикам, действовавшим в форме полицейских, поручили конвоировать большую группу мужчин, угоняемых на фашистскую каторгу. И подпольщики привели эту группу к партизанам А. А. Егорова.

«Особо необходимо сказать о наших связях с организациями и группами, действовавшими в подполье,— пишет А. А. Егоров.— Здесь прежде всего следует назвать группу С. Г. Островерхова, проводившую большую и опасную работу в Новороссийске. Связь с ней мы установили в феврале 1943 года.

Нашему партизанскому отряду эта группа передала разведывательные данные о расположении, планах и действиях врага в Новороссийске, помогла медикаментами, врачебными советами и даже иногда делилась продуктами питания. Мы взаимно обменивались информацией о наших действиях и положении на фронтах Отечественной войны.

В марте, когда гитлеровцы готовили к отправке в Германию местное население, мы приняли в свои отряды около пятидесяти островековцев и сформировали из них партизанский отряд. Кроме того, в нашем расположении укрылись от репрессий оккупантов многие женщины и дети — новороссийцы, жители окрестных станиц и хуторов»¹.

В июньскую ночь 1943 г. большая группа подпольщиков была арестована. Фашисты рассчитывали получить от них важные сведения, но, несмотря на жестокие пытки, советские патриоты стойко вынесли тяжкие испытания. После долгих истязаний их расстреляли.

¹ Партизанские были. Воспоминания кубанцев — партизан Великой Отечественной войны. Краснодар, 1975, с. 167.

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 мая 1965 г. наградил Степана Григорьевича Островерхова посмертно орденом Отечественной войны I степени.

У железнодорожного переезда в пригороде Новороссийска стоит памятник подпольщикам — островерховцам. Благодарные современники с волнением читают высеченные на каменной плите слова: «Вечная слава героям-подпольщикам, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины в 1942—43 годах».

Островерхову С. Г.

Островерховой А. С.

Островерховой-Фисенко А.

Растригиной Т. Ф.

Студеникиной З. А.

Студеникиной Н. В.

Студеникину А. В.

Семикиной А. П.

Семикиной Н. И.

Семикиной М. И.

Юнашеву-Завгородневу П.

Логвинову А. К.

Базаркину П. А.

Вдовиченко В.

Харченко С. Ф.

Карпову С. И.

Неизвестному солдату

Советской Армии

Вражеское командование, пытаясь отстоять свои позиции на Кубани и в Новороссийске, бросало все силы на дальнейшее укрепление Голубой линии. Оккупанты издали приказ о поголовной мобилизации трудоспособного населения Новороссийска и окрестных населенных пунктов на строительство оборонительных сооружений. Полиция и жандармерия неистовствовали в городе, людей под конвоем угоняли на каторжные работы в районы станиц Тоннельная, Киевская, Варениковская и Курчанская. Каждого, кто пытался уклониться от этой мобилизации, расстреливали на месте без суда и следствия.

Новороссийцы беспощадно мстили врагу за его злодеяния, помогали советским войскам всем, чем только могли.

За год новороссийские партизанские отряды провели 125 боевых операций, совершили 150 рейдов в тыл врага. В памяти новороссийцев живы имена Толи Масалова, командиров партизанских отрядов Л. Д. Бойчука, С. П. Кулешова, партизан-минеров М. Н. Лангового и Ф. А. Никитина, партизан-парашютистов Н. Д. Костюченко, И. П. Федина, П. А. Павликова, И. И. Стативы, И. М. Кучерявого, К. К. Бойко, В. Д. Островского, Д. И. Шекурова, В. Л. Хомича, М. П. Губаря, П. И. Булычева, И. Н. Фатина, В. А. Деревянко, К. М. Логинова, С. Д. Серкова, М. И. Кольцова, А. И. Пенькова и других, отважно сражавшихся с врагом.

Армейские части, сражавшиеся за освобождение Новороссийска, поддерживали постоянную связь с партизанами, получали от них ценные разведывательные сведения. В июле — августе 1943 г. группа новороссийских партизан была выброшена на парашютах в тыл врага в районе натухаевских и гостагаевских лесов для проведения диверсий и разведки. С помощью партизанских отрядов Новороссийского соединения (куста) во вражеский тыл проникали группы армейских разведчиков.

«Никогда не забудется подвиг славных новороссийских партизан и подпольщиков, — говорил Л. И. Брежнев. — Сформированные городской партийной организацией, которой руководил Петр Иванович Васев, партизанские отряды совершали смелые рейды по тылам врага, вместе с бойцами Советской Армии сражались на «Малой земле», участвовали в завершающем победном штурме. В историческую летопись борьбы за город по праву вошли имена партизан и подпольщиков — Островерхова, Лангового, Никитина, Бойчука, Тани Горы и других»¹.

Войска Северо-Кавказского фронта в конце апреля — начале мая продолжали свои атаки севернее Крымской. Однако они не давали желаемых результатов. Тогда командование решило нанести главный удар южнее этой станицы. 3 мая части южной ударной группы 56-й армии перешли в наступление, прорвали оборону противника и вышли на шоссе Крымская — Неберджаевская. Воспользовавшись ослаблением группировки противника на северном участке (отсюда неприятель ряд частей перебро-

¹ Правда, 1974, 8 сент.

сил против южной ударной группы 56-й армии), наши войска и здесь прорвали его оборону. Создалась угроза окружения противника в районе Крымской, что вынудило его отвести отсюда свои войска. 4 мая станица Крымская была освобождена.

За время боев в районе Крымской неприятель потерял более 7 тыс. солдат и офицеров, свыше 70 танков и 368 самолетов¹.

Советские войска вплотную подошли к Голубой линии — последней и самой сильной оборонительной полосе фашистских войск на Кубани, примыкавшей флангами к Азовскому и Черному морям.

Фашисты, пытаясь вернуть утраченные позиции, начали перебрасывать в район Крымской свежие части из-под Новороссийска. Советское командование решило воспользоваться этим и отдало распоряжение начать частные наступательные операции войск 18-й армии. 5 мая они перешли в наступление. 318-я стрелковая дивизия с частями усиления, преодолевая упорное сопротивление, минные поля и инженерные заграждения, медленно продвигалась вперед. Это был тяжелый подъем на восточные и юго-восточные скаты горы Долгая, откуда гитлеровцы просматривали всю местность и вели прицельный огонь по наступающим. Фашисты сопротивлялись с ожесточением обреченных. Пленные показывали, что офицерам приказано на месте пристреливать каждого, кто посмеет отойти хотя бы на шаг².

В связи с возросшим сопротивлением врага войска 18-й армии 10 мая получили приказ временно приостановить наступательные действия и по всему фронту перейти к упорной обороне³.

В результате истекших наступательных боев противник вынужден был не только прекратить переброску своих войск из-под Новороссийска на другие участки фронта, но даже начал усиливать здесь свою группировку. Удерживая прежний рубеж в полосе 18-й армии, он предпринимал одну контратаку за другой, обстреливал и бомбил ее войска. Советские воины отвечали ударом на удар. Авиация Черноморского флота систематически бомбила огневые позиции вражеской артиллерии в районе Ново-

¹ См.: СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника, с. 404.

² См.: Правда, 1943, 7 мая.

³ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 96.

российска, Борисовки, Васильевки, Глебовки, Южной Озерейки и Железного Рога. Сотни наших орудий наносили сокрушительные удары по вражеским укреплениям, громя дзоты, огневые точки, блиндажи и инженерные сооружения. Продолжались ожесточенные воздушные бои над Кубанью.

После освобождения Крымской войска Северо-Кавказского фронта продолжали вести бои на отдельных участках по улучшению своего тактического положения и готовились к проведению наступательной операции с целью прорыва Голубой линии и освобождения территории Кубани и Таманского полуострова. В соответствии с решением командующего фронтом 56-й и 37-й армиям предстояло прорвать оборону противника на участке Киевское, Молдаванское с последующим развитием ударов на Варениковскую и Гостагаевскую. После этого должны были перейти в наступление войска 9-й армии из района поселка Красный Октябрь на Варениковскую и десантники 18-й армии с Малой земли на Верхне-Баканский.

26 мая войска фронта после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. В течение шести часов они овладели несколькими опорными пунктами и продвинулись на 3—5 км. Но по мере продвижения вперед возрастало сопротивление противника. Разгорелись ожесточенные схватки на земле и в воздухе. Неприятель сосредоточил против войск Северо-Кавказского фронта до 1400 самолетов, значительное количество танков и моторизованной пехоты.

Упорные бои продолжались до 7 июня, но дальше продвинуться наступающим не удалось. Тогда командующий фронтом генерал-лейтенант И. Е. Петров приказал прекратить атаки, закрепиться на достигнутых рубежах и более основательно подготовиться к решающим боям по прорыву Голубой линии и освобождению Таманского полуострова. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила это решение, разрешив вести лишь частные активные действия на отдельных участках для улучшения своего оборонительного положения, и требовала особое внимание обратить на безусловное удержание плацдарма в районе Мысхако¹.

Войска фронта, закрепившись на достигнутых рубежах, путем частных операций улучшали свои позиции.

¹ Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 2, д. 15, л. 206.

Над Кубанью и Таманью продолжались крупные воздушные сражения. С 17 апреля по 7 июня фронтовая авиация и авиация Черноморского флота произвели около 35 тыс. самолето-вылетов. Противник потерял 1100 боевых самолетов. В этих воздушных боях советские авиаторы проявили образцы героизма, мужества и отваги. 52 летчика удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе А. И. Покрышкин, братья Д. Б. Глинка и Б. Б. Глинка, Н. Ф. Смирнов, В. Г. Семенешин, В. И. Фадеев, Г. Г. Голубев, Г. А. Речкалов. В боях на кубанском плацдарме прославились также летчицы 46-го гвардейского ночного легкомобильного авиационного полка, в том числе Е. И. Носаль, М. П. Чечнева, В. Л. Белик, Л. Н. Литвинова-Розанова, Е. М. Руднева, О. А. Санфирова и другие.

В эти горячие дни, наполненные боями в воздухе и упорными атаками наземных частей по улучшению своих позиций, командиры, политорганы и партийные организации готовили войска к наступлению. В июле коммунисты соединений обсудили задачи парторганизаций по усилению партийно-политической работы среди личного состава. Особое внимание они уделили идейно-политическому воспитанию воинов, росту партийных рядов. И это давало свои результаты. Так, только в 83-й Краснознаменной бригаде морской пехоты за первое полугодие 1943 г. в ряды партии вступило 1017 лучших бойцов и командиров. В партию принимались воины, отличившиеся на передовой. В их характеристиках отмечалось кратко: «Воевал на Малой земле». И это была лучшая рекомендация вступавшему в партию¹.

Часто прямо с таких собраний люди уходили в бой, в разведку и действовали, как и полагается коммунистам — смело, отважно и решительно.

К 1 июля войска Северо-Кавказского фронта занимали следующий рубеж: побережье Таганрогского залива, восточный берег реки Курка, северный берег реки Кубань, Тамбуловский, Свобода, Верхний Адагум, Неберджаевская, гора Долгая, гора Сахарная Голова, побережье Цемесской бухты, южная окраина Новороссийска и далее по переднему краю Малой земли.

Части 18-й армии обороняли прежние рубежи, вели

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 36.

ответный огонь, принимавший на отдельных участках характер боя с вводом в действие всех огневых средств.

Десантная группа войск армии, которой теперь командовал генерал-майор Н. А. Шварев, 19 июля получила задачу провести разведку боем, чтобы вскрыть систему обороны противника и овладеть пятой сопкой горы Мыс-хако¹.

В ходе выполнения этой задачи бойцы 2-го батальона 107-й стрелковой бригады, следуя за огневым валом, ворвались в траншеи и стали уничтожать растерявшегося врага. Не задерживаясь, они быстро продвигались вперед. Блокировочные группы следовали вслед за штурмовыми и подавляли огонь уцелевших дзотов и других огневых точек. Пятая рота под командованием старшего лейтенанта Глубокого за полчаса овладела вершиной сопки, преодолев два укрепления, и водрузила на ней Красное знамя. Эта сопка имела очень важное тактическое значение. К исходу 23 июля подразделения 107-й стрелковой бригады потеснили противника и захватили почти все его блиндажи на пятой и шестой сопках горы Мыс-хако.

Борьба шла за каждый метр земли. Противник непрерывными контратаками стремился вернуть утраченные позиции. На северо-западных скатах шестой сопки ему удалось потеснить подразделения 3-го батальона 107-й стрелковой бригады, но юго-восточные склоны этой сопки наши воины отстояли. Удержали они и пятую сопку, отбив в течение дня шесть контратак.

На правом крыле армии 24 июля после артиллерийской подготовки 1337-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии с 81-й стрелковой бригадой начали бои за гору Долгая.

Так войска армии изматывали, обескровливали врага, перемалывали его резервы.

22 августа Ставка потребовала от командующего Северо-Кавказским фронтом перейти к жесткой обороне на всех направлениях и одновременно готовить войска к наступлению².

18-я армия уже производила перегруппировку своих войск, готовясь к Новороссийской наступательной операции. 25 августа 255-я Краснознаменная бригада морской

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 158 — 161.

² Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 33, л. 186.

пехоты, сдав свой участок 83-й Краснознаменной бригаде морской пехоты, убыла с Малой земли в Геленджик, а в ночь на 27 августа 290-й стрелковый полк НКВД передислоцировался в район бухты Голубая. К 28 августа на Малую землю полностью передислоцировалась 81-я стрелковая бригада, 89-я стрелковая дивизия сменила полки 318-й стрелковой дивизии.

30 августа на командный пункт штаба 18-й армии, размещавшийся в Марьиной Роще, прибыли командующий войсками Северо-Кавказского фронта генерал-полковник И. Е. Петров. Командующий фронтом дал указания о предстоящих боях за освобождение Новороссийска и всего кубанского плацдарма.

Возмездие приближается

Одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны явилась историческая битва под Курском, продолжавшаяся с 5 июля по 23 августа 1943 г. Именно здесь провалилась последняя попытка врага вернуть потерянную стратегическую инициативу и взять реванш за Сталинград. После Курска гитлеровское командование вынуждено было окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Контрнаступление под Курском переросло в общее наступление Советских Вооруженных Сил на широком фронте.

В результате крупных стратегических успехов Советской Армии на юго-западном направлении кубанский плацдарм, оборонявшийся 17-й немецкой армией, оказался в глубоком тылу советских войск. В этих условиях противник решил отвести с Кубани 17-ю армию и использовать ее для обороны Крыма. Оккупанты угоняли в рабство население, прихватывали с собой сельскохозяйственные машины, скот, разрушали города и станицы, дороги, плотины, нефтяные промыслы и Новороссийский порт. «Противнику должна достаться, — требовал Гитлер, — на длительное время полностью не пригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины»¹. В связи с этим командованию

¹ Совершенно секретно! Только для командования!, с. 527.

группы армий «А» было приказано к 10 сентября доложить свои соображения и расчет времени для отвода войск и проведения разрушений¹.

Но войска Северо-Кавказского фронта, упредив противника, сорвали коварные расчеты врага, начав 10 сентября наступление на новороссийском направлении. Вместо планомерной эвакуации своих войск с кубанского плацдарма оккупантам пришлось вести тяжелые оборонительные бои против наступающих советских войск.

Приазовские и прикубанские плавни, горы, покрытые лесами, являлись серьезным препятствием на пути частей, громивших оккупантов. К этим трудностям, созданным самой природой, добавлялись еще и мощные препятствия глубоко эшелонированной обороны противника — пять укрепленных полос и рубежей с дзотами, дотами и траншеями общей глубиной до 60 км. Особенно сильно была укреплена Голубая линия, простиравшаяся на глубину до 20—25 км. Левый фланг этой линии противник прикрыл подготовленным оборонительным рубежом в районе населенных пунктов Курчанская, Темрюк, Голубицкая. На центральном участке Голубой линии протяженностью 32 км имелось две позиции с большим количеством узлов обороны и опорных пунктов, расположенных в станицах, хуторах и на господствующих высотах. Промежутки между опорными пунктами заполняли железобетонные огневые точки с броневыми колпаками.

Участок Голубой линии в районе Новороссийска от станицы Неберджаевской до плацдарма на Малой земле проходил по труднодоступной горно-лесистой местности. Он был оборудован с учетом создания многоярусного огня в сочетании с лесными завалами и целой системой противопехотных минновзрывных заграждений.

Подходы к порту со стороны моря враг прикрывал береговой артиллерией, минометами и пулеметами, расположенными на берегу, на пристанях и молах Цемесской бухты. Вход в порт оставался перекрытым боносетевыми и минными заграждениями и находился под перекрестным огнем артиллерийских и минометных батарей. Вплотную к берегу Цемесской бухты подходили и окаймляли ее крупные и прочные здания и различные постройки. В порту было много затопленных судов. В сочета-

¹ См.: Совершенно секретно! Только для командования!, с. 527.

нии со значительным количеством поставленных мин это затрудняло использование даже малых высадочных средств.

В городе и порту было построено свыше 500 оборонительных сооружений, установлено около 30 тыс. мин и фугасов; на подступах к Новороссийску создано 5 линий траншей и установлены проволочные заграждения в семь рядов.

В самом городе главная полоса обороны состояла из трех позиций глубиной 5—7 км. Вторая полоса обороны проходила в 10 км от главной. Узкий проход между портом и горами длиной около 3 км и шириной до 1 км, ведущий в восточную часть города, к поселку Мефодиевка, прикрывался густой сетью оборонительных сооружений, минных полей и проволочных заграждений.

Противник подготовил и частично занял оборонительные позиции вдоль побережья Черного и Азовского морей на случай отражения возможных морских десантов, а также производил оборудование тыловых армейских рубежей.

Против войск Северо-Кавказского фронта в сентябре продолжала обороняться 17-я немецкая армия. В ее составе насчитывалось более 400 тыс. солдат и офицеров, 2860 орудий и минометов, свыше 100 танков и штурмовых орудий, 300 боевых самолетов¹. Новороссийск удерживали немецкие 73-я пехотная, 4-я горнострелковая и часть сил 101-й легкопехотной и 4-я румынская горнострелковая дивизии, 16-я и 18-я портовые команды. В резерве находилась 125-я пехотная дивизия. На километр фронта в районе Новороссийска приходилось до 1300 солдат и офицеров, 60 пулеметов, 20 минометов и до 25 орудий. По морскому десанту враг мог сосредоточить одновременно огонь 100 орудий².

Войска противника на кубанском плацдарме поддерживали части 4-го воздушного флота, немецкие, румынские и итальянские корабли; в портах Таманского и Керченского полуостровов базировалось около 200 катеров, самоходных десантных барж и других плавсредств³.

Этим силам противника противостояли три советские

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 220.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 350.

³ См.: Военно-исторический журнал, 1973, № 9, с. 78.

армии. На правом крыле фронта, от побережья Азовского моря до станицы Киевское, действовала 9-я армия под командованием генерал-майора А. А. Гречкина. В центре фронта, от Киевское до Неберджаевской, действовала 56-я армия, которой командовал генерал-лейтенант А. А. Гречко. На левом крыле фронта, от Неберджаевской до Черного моря, держала оборону 18-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. Н. Леселидзе.

Северо-Кавказский фронт имел 21 стрелковую и горнострелковую дивизии, 5 стрелковых и несколько танковых бригад, отдельных танковых полков и артиллерию усиления. С воздуха наземные войска поддерживали 4-я воздушная армия генерал-полковника авиации К. А. Вершинина и авиация Черноморского флота генерал-лейтенанта авиации В. В. Ермаченкова. С войсками Северо-Кавказского фронта взаимодействовали Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

«Северо-Кавказский фронт уступал противостоящему противнику в 1,3 раза в личном составе и превосходил его в 1,6 раза в орудиях и минометах, в 3,1 — в танках и САУ, в 2 — в самолетах»¹. На Кубани наша авиация господствовала в воздухе. Благоприятно складывалась обстановка и на Черном море².

В августе Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией осуществить Новороссийско-Таманскую наступательную операцию. Планировалось одновременными ударами с суши и моря прорвать Голубую линию, расчленив вражескую группировку на части и, выйдя к переправам через реку Старая Кубань, отрезать ей пути отхода и уничтожить³.

Подготовку к наступлению планировалось закончить к утру 7 сентября. Первой во взаимодействии с Черноморским флотом начинала наступать 18-я армия, на которую было возложено проведение Новороссийской наступательной операции. От развития ее зависели сроки наступления 56-й и 9-й армий. Эти армии с 5 сентября действиями небольших отрядов должны были отвлекать противника от подготавливаемого 18-й армией удара по Новороссийску. Следовательно, вначале задачи 56-й и 9-й армий

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 222.

² См.: Военно-исторический журнал, 1973, № 9, с. 79.

³ См. там же.

заключались лишь в обеспечении успеха Новороссийской наступательной операции. Новороссийская операция являлась важнейшей составной частью и первым этапом Новороссийско-Таманской операции.

Нанесение главного удара в районе Новороссийска вызывалось рядом обстоятельств. Укрепляя город и подступы к нему в течение года, противник считал эти оборонительные позиции неприступными. В связи с этим свои резервы он сосредоточил вдали от города. Учитывая это обстоятельство, командование Северо-Кавказского фронта не без основания полагало, что нанесение главного удара по Голубой линии в районе Новороссийска может застать врага врасплох. Овладение Новороссийском, перевалами Неберджаевский и Волчьи Ворота лишало противника его южной фланговой опоры, выводило наши войска в тыл вражеской группировки на кубанском плацдарме и ослабляло здесь всю систему его обороны.

Безусловно, при выработке замысла и решения на операцию учитывались также условия местности, наличие и состояние оборонительных рубежей противника, его группировка войск. Советскому командованию было ясно, что прорвать Голубую линию в центре будет очень трудно. Ведь именно здесь противник ожидал главного удара и к этому основательно готовился. Нельзя было рассчитывать на успешный прорыв Голубой линии и на левом фланге из-за сильно заболоченной местности. Следовательно, правый фланг вражеской обороны (новороссийское направление) являлся наиболее выгодным местом для нанесения главного удара. Кроме указанных преимуществ этого направления учитывалось и то, что здесь обеспечивалось тесное взаимодействие войск фронта с Черноморским флотом, а также использовались все силы и средства плацдарма «Малая земля».

4 сентября войска фронта получили оперативную директиву о переходе в наступление: 9-й армии — на Темрюк и Варениковскую, 56-й армии — на Гладковскую, Гостагаевскую, 18-й армии — на Верхне-Баканский, Анапу.

Планируя Новороссийскую наступательную операцию, командуя войсками Северо-Кавказского фронта генерал-полковник И. Е. Петров предусматривал одновременное нанесение ударов по группировке противника в Новороссийске силами восточной сухопутной группы 18-й ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 568, л. 2 — 11.

мии, с Малой земли — силами ее западной сухопутной группы и с морского направления — силами морского десанта.

К началу операции в состав 18-й армии входили 89, 318 и 176-я Краснознаменная стрелковые дивизии, 255-я и 83-я Краснознаменные бригады морской пехоты, 8-я гвардейская, 81-я и 107-я стрелковые бригады, 290-й полк НКВД, 393-й отдельный батальон морской пехоты Новороссийской военно-морской базы, отдельный штурмовой отряд из 55-й гвардейской стрелковой дивизии и части усиления¹. Для артиллерийского обеспечения операции сосредоточивалось более 800 орудий и минометов и 227 боевых установок реактивной артиллерии. Против 18-й армии в обороне находилось до пяти дивизий 5-го немецкого армейского корпуса, имевших свыше 500 орудий и минометов².

Общее руководство Новороссийской наступательной операцией осуществлял командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров. Командование сухопутными войсками возлагалось на командующего 18-й армией генерал-лейтенанта К. Н. Леселидзе. Десантную операцию возглавлял командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский, высадкой десанта руководил командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

Восточная сухопутная группа в составе 318-й стрелковой дивизии (без 1339-го стрелкового полка), усиленная штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии и восемью танками, имела задачу атаковать противника на участке гора Сахарная Голова, цементный завод «Октябрь» и во взаимодействии со своим 1339-м стрелковым полком, который составлял десантный отряд № 3, очистить от противника район цементного завода «Пролетарий» и поселок Адамовича Балка. Последующая задача заключалась в освобождении Мефодиевки и перевала Маркотх. Возглавлял эту группу командир 318-й стрелковой дивизии полковник В. А. Вруцкий.

Западная сухопутная группа на Малой земле в составе 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты и 8-й гвардейской стрелковой бригады должна была атаковать противника на участке Станичка, высота с кладби-

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 211.

² См.: Военно-исторический журнал, 1973, № 9, с. 79.

щем и во взаимодействии с 255-й Краснознаменной бригадой морской пехоты (десантный отряд № 1) овладеть западной частью Новороссийска. В дальнейшем западная сухопутная группа и морской десант, взаимодействуя с частями восточной группы, должны были полностью очистить Новороссийск. Возглавлял западную сухопутную группу командующий десантной группой войск генерал-майор Н. А. Шварев.

Успех Новороссийской наступательной операции во многом зависел от действий морской десантной группы 18-й армии, включавшей 255-ю Краснознаменную бригаду морской пехоты, 393-й отдельный батальон морской пехоты, 290-й полк НКВД и 1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии. Десантная группа имела около 7000 бойцов, 150 боевых кораблей, вспомогательных судов и других плавсредств Черноморского флота.

Высадку десанта в порт планировалось осуществить в ночь на 10 сентября 1943 г. на широком фронте от электростанции до мыса Любви. Десант должен был высаживаться двумя эшелонами: первый — ночью, второй — на рассвете 10 сентября.

Для перевозки и высадки первого эшелона десанта были созданы три отряда высадки, а также отряды обеспечения и санитарных катеров (отряд кораблей артиллерийской поддержки фактически в операции не участвовал). Отряд обеспечения высадки десанта состоял из групп прорыва, атаки берега, атаки порта и прикрытия высадки с моря. Группы возглавляли капитан 2 ранга В. Т. Проценко, капитан 3 ранга Г. Д. Дьяченко и капитан-лейтенант А. Ф. Африканов. Группа прикрытия в операции не участвовала. Вход в Цемесскую бухту прикрывали три бронекатера и четыре торпедных катера.

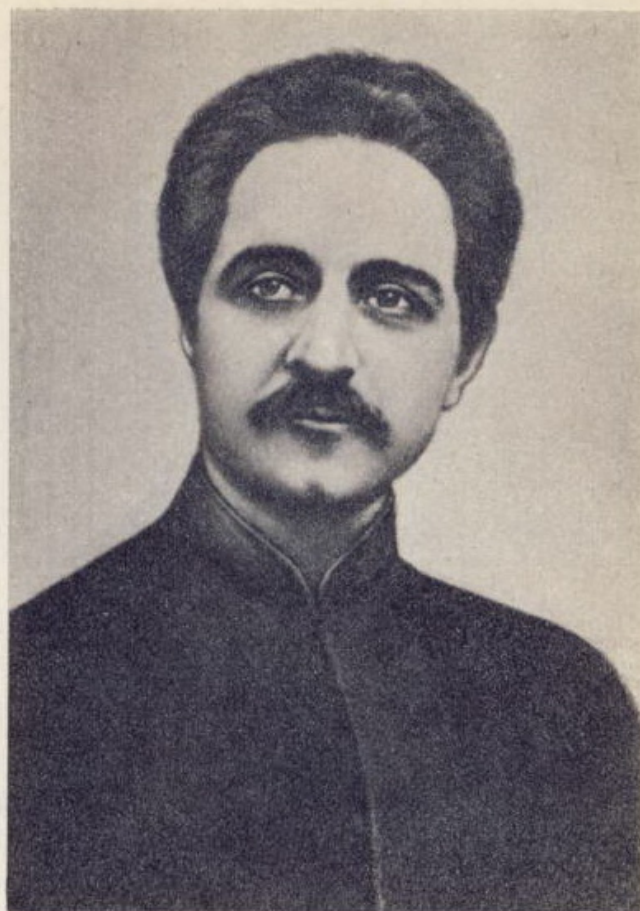
Весь морской десант делился на три самостоятельных отряда.

Первый десантный отряд в составе 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты под командованием полковника А. С. Потапова должен был овладеть юго-западным берегом Цемесской бухты на участке от Холодильника до мыса Любви; в дальнейшем главными силами во взаимодействии с частями Малой земли наступать через центр Новороссийска в направлении высоты 307,2.

Второй десантный отряд во главе с командиром 393-го отдельного батальона морской пехоты капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым в составе 393-го отдельного баталь-



М. И. Калинин



Г. К. Орджоникидзе



Ф. И. Дубровин



А. Е. Худанин



И. Е. Петров



С. Г. Горшков



Г. Н. Холостяков



Ф. С. Октябрьский



К. Н. Леселидзе



Л. А. Владимирский



В. А. Вруцкий



Н. И. Сипягин



П. И. Пасько



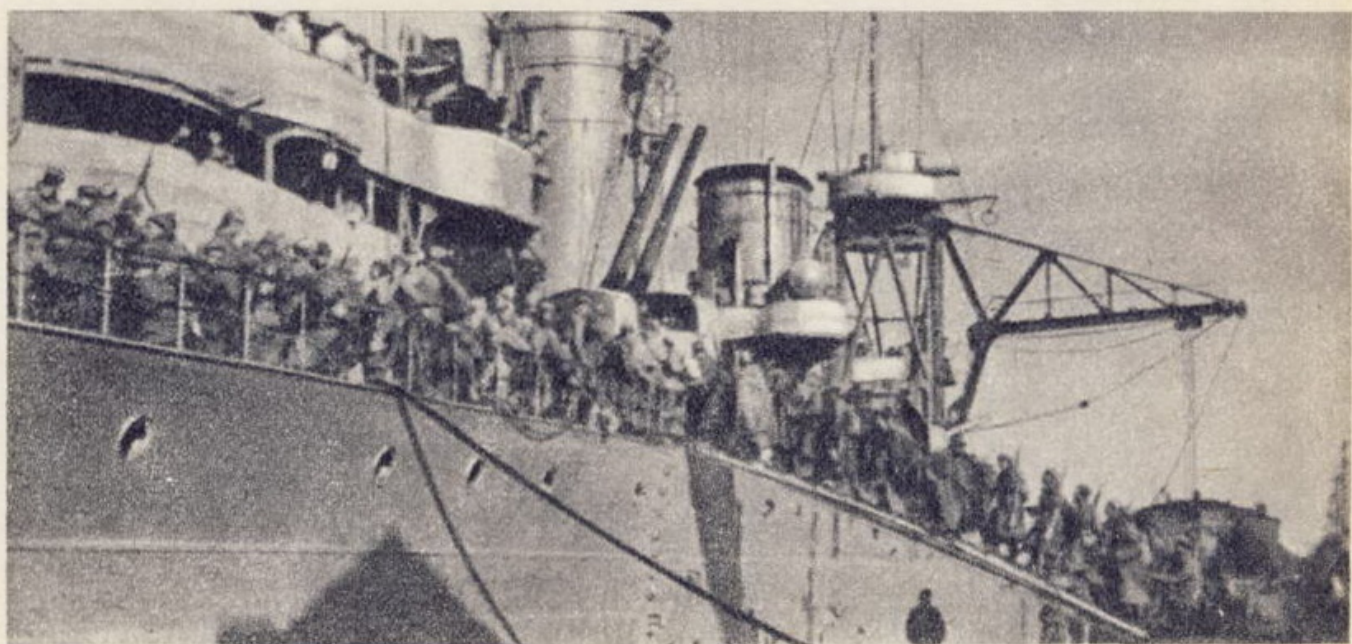
Народные ополченцы Новороссийска



С. Г. Островерхов



Подводная лодка идет к причалу Новороссийского порта за боеприпасами для Севастополя

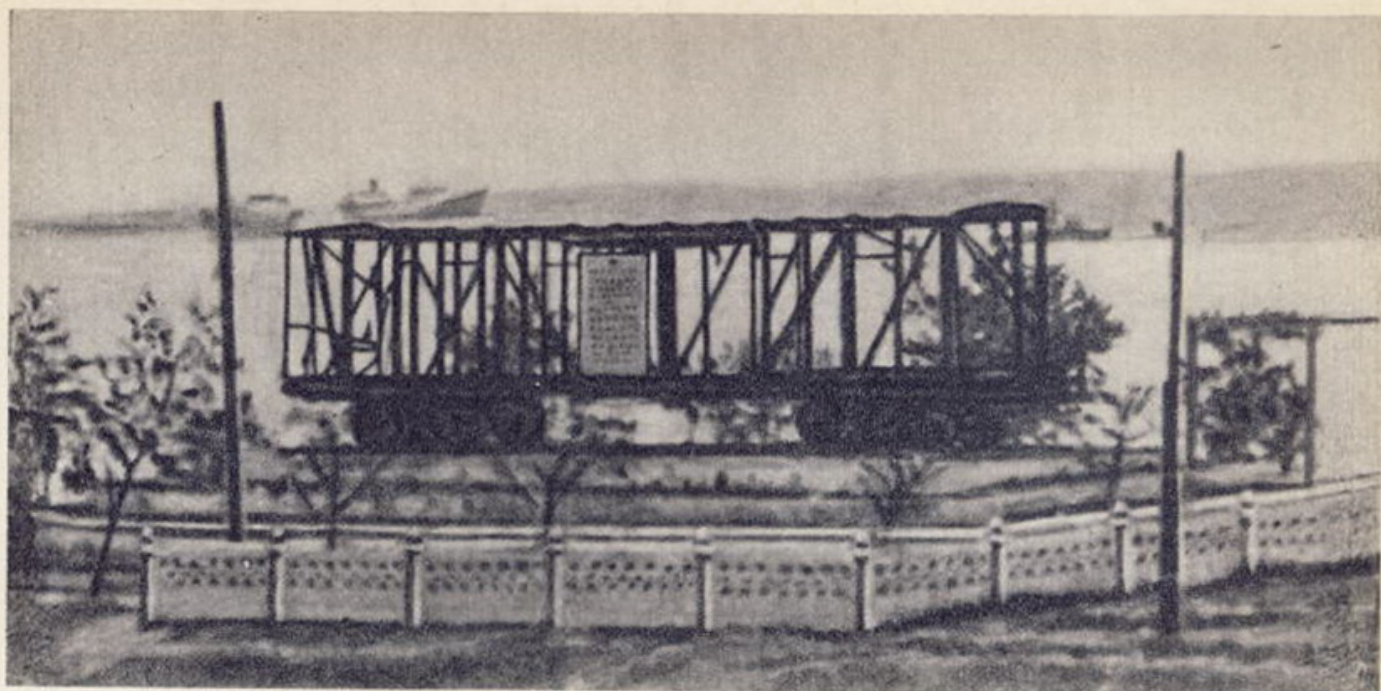


Крейсер «Красный Крым» принимает пополнение для Севастопольского оборонительного района. Март 1942 г.



Морские пехотинцы и артиллеристы ведут огонь по окраине Новороссийска





Вагон на рубеже, где был остановлен враг в сентябре 1942 г.



Десант морской пехоты на Мысхако



Малая земля в огне. Февраль 1943 г.



Геленджикская бухта. Погрузка на мотоботы вооружения и продовольствия для Малой земли. 1943 г.



Начальник политотдела 18-й десантной армии полковник Л. И. Брежнев (третий справа) и генерал А. А. Гречкин на Малой земле



Офицеры управления десантной группы войск на Малой земле. Первый ряд (слева направо): генералы А. С. Аникеев и Н. А. Шварев, полковники И. М. Рупасов и Кульков; второй ряд: майоры И. Г. Истомин, И. С. Шиян, Т. М. Щабельский, подполковники Е. Г. Чудновский и М. М. Козловский, капитан-лейтенант А. И. Соловьев и другие



Ц. Л. Куников



М. М. Корницкий



А. В. Райкунов



Куниковцы перед боем



Ф. Я. Рубахо



С. А. Борзенко



393-й отдельный Новороссийский батальон морской пехоты ведет бой за элеватор



Морские пехотинцы ведут бой на цементном заводе «Пролетарий». Сентябрь 1943 г.



Район Новороссийска. Атакуют морские пехотинцы. Сентябрь 1943 г.



Партийное собрание в пулеметной роте



Они сражались за Новороссийск. Слева направо: летчики А. И. Покрышкин, Н. Е. Лавицкий, Д. Б. Глинка, Б. Б. Глинка, И. М. Дзусов, И. И. Бабак, Г. А. Речкалов



Радость победы



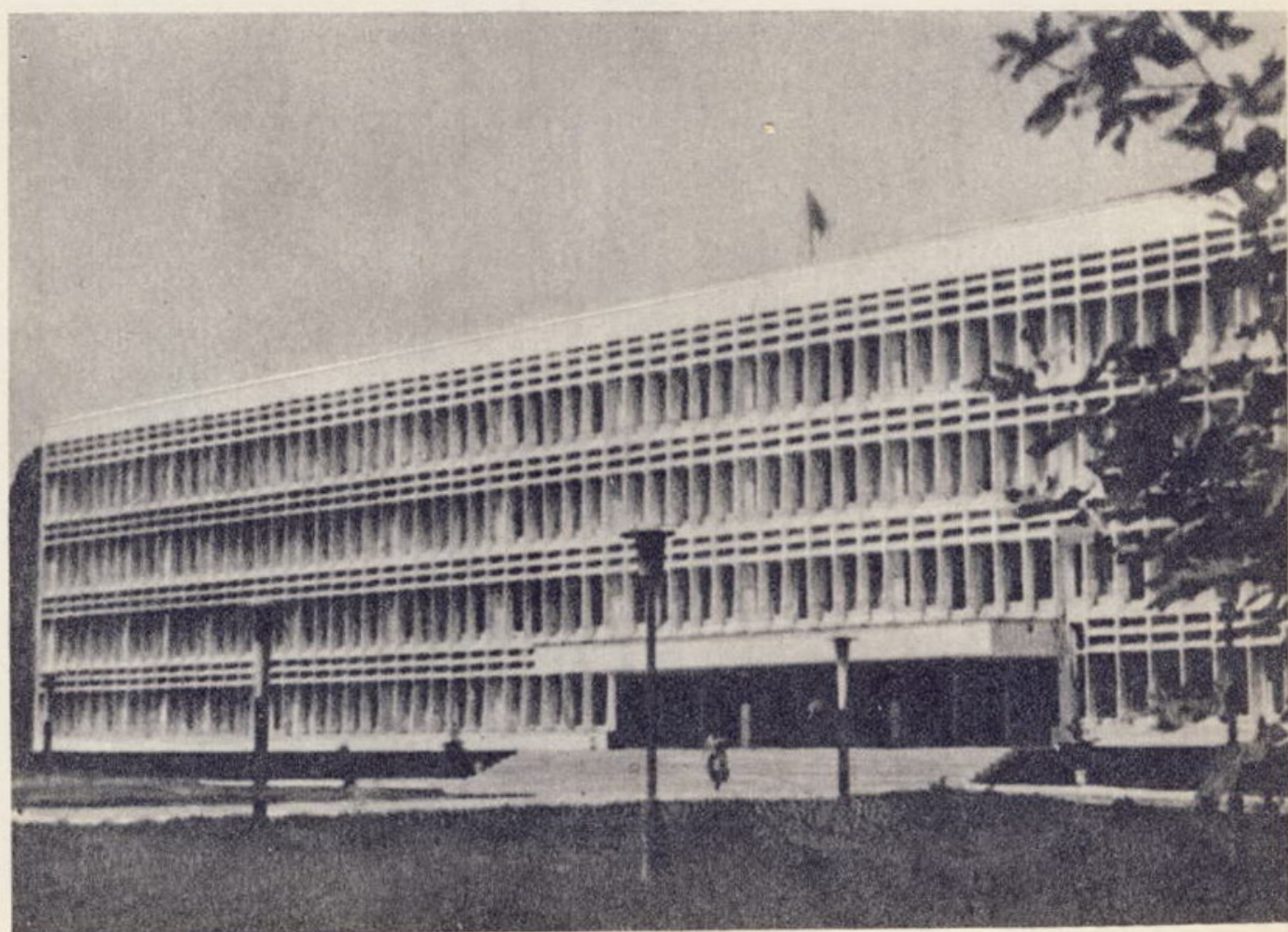
Жители города наводят порядок на улицах



Так выглядела улица после изгнания врага из города (средний снимок). Так она выглядит теперь (нижний снимок)



Новоросийск сегодня: гостиница «Черноморская» (верхний снимок), здание горкома КПСС и горисполкома (нижний снимок)

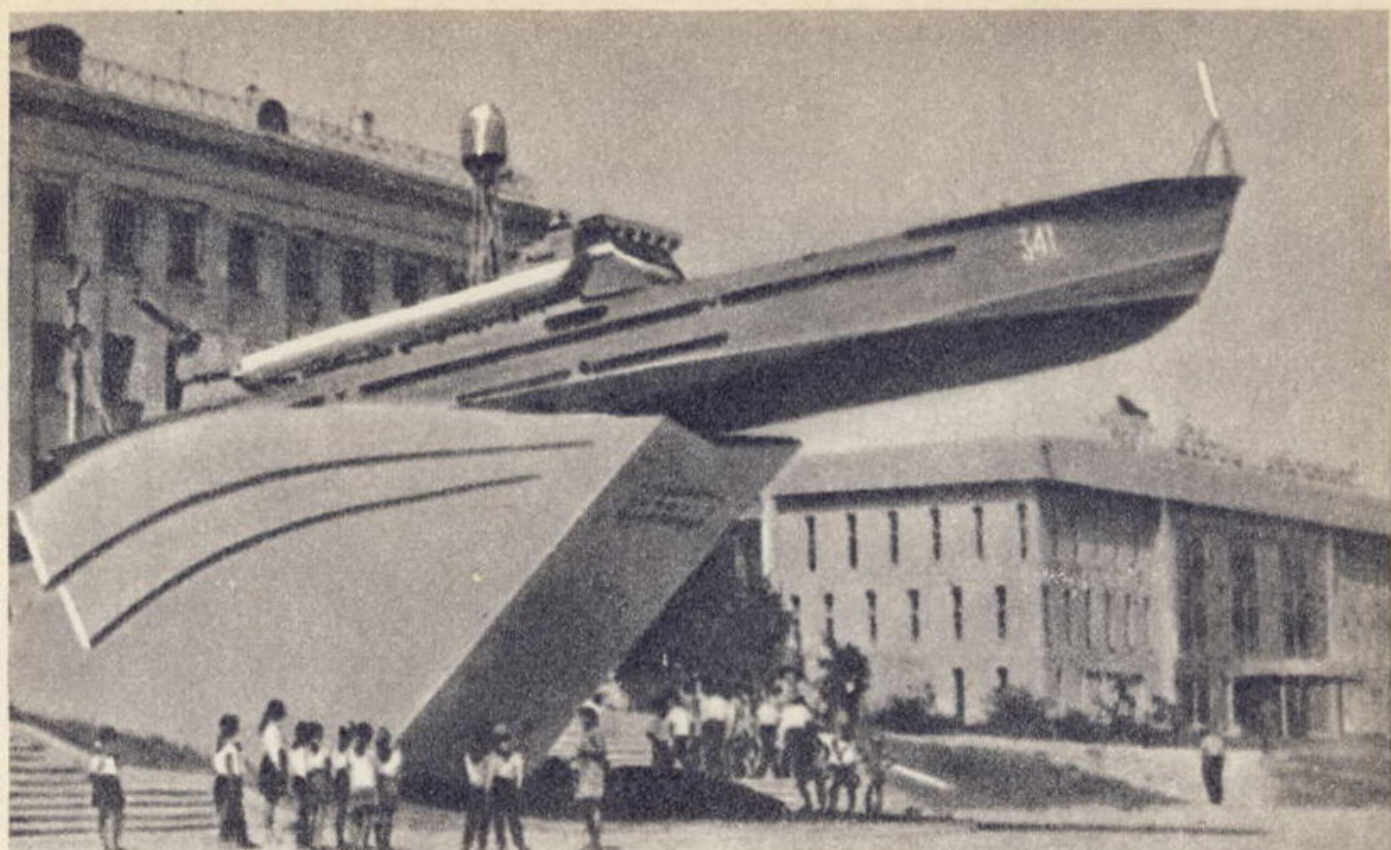




Цементный завод «Пролетарий»



А здесь, на улице Советов,
живут многие труженики
этого завода



В Новороссийске чтут память советских воинов, партизан и подпольщиков





Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вручает орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Новороссийску. 7 сентября 1974 г.

она морской пехоты Новороссийской военно-морской базы и 290-го полка НКВД имел задачу высадиться в порту, овладеть его северным берегом на участке от Старопассажирской пристани до Лесной; в последующем, удерживая частью сил эти пристани, занять район железнодорожного вокзала, выйти на западную и северо-западную окраины Новороссийска, установив надежную связь с соседом слева — 255-й Краснознаменной бригадой морской пехоты.

Третий десантный отряд в составе 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии под командованием подполковника С. Н. Каданчика получил задачу овладеть участком берега от Восточного мола до пристани Старопассажирская. В последующем, взаимодействуя с главными силами 318-й стрелковой дивизии, ему предстояло очистить от противника цементный завод «Пролетарий», поселок Адамовича Балка и Мефодиевку.

Перед высадкой десантных частей в порт в районе от электростанции и до мыса Любви артиллерия и торпедные катера своими мощными залпами должны были подавить огневые точки противника.

Первый эшелон десантных войск, как указывалось выше, имел три отряда высадки и отряд обеспечения высадки десанта. 1-й отряд высадки капитан-лейтенанта П. И. Державина насчитывал 43 корабля, 13 десантных судов и 2008 солдат и офицеров. 2-й отряд капитан-лейтенанта Д. А. Глухова — 13 кораблей, 5 десантных судов и 792 солдата и офицера. 3-й отряд капитана 3 ранга Н. Ф. Масалкина — 14 кораблей, 9 десантных судов и 1083 солдата и офицера. Всего в состав первого эшелона десантных сил входило 70 кораблей, 27 десантных судов и 3883 солдата и офицера¹.

Отряд обеспечения высадки десанта капитана 2 ранга В. Т. Проценко включал 32 торпедных катера, 2 катера типа КМ и 2 катера-лимузина. Трем группам этих катеров ставилась задача торпедировать Восточный и Западный молы Новороссийской гавани, уничтожить боносетевые заграждения у ворот порта, торпедировать те участки порта и гавани, где предстояла высадка 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты и остальных частей десанта.

Боносетевые заграждения у ворот порта представляли

¹ См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2, л. 33в.

собой сложное и прочное сооружение. Два железобетонных мола, перегородивших Цемесскую бухту, оставляли узкий проход во внутреннюю акваторию порта. И этот проход был тщательно защищен: между молами фашисты натянули толстый стальной трос, уходивший в воду на глубину около метра; кроме того, по линии троса стояли две секции боносетевых заграждений. Непосредственно выполнение задания по уничтожению этих заграждений у ворот порта возлагалось на командира торпедного катера старшего лейтенанта А. Куракина и его заместителя по политчасти лейтенанта И. Крылова.

С воздуха советские войска прикрывались и поддерживались авиационной группой, насчитывавшей 148 бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей.

Для непосредственного обеспечения высадки и действий десанта была создана армейская артиллерийская группа, которую возглавлял командующий артиллерией 18-й армии генерал Г. С. Кариофилли. Артиллеристам предстояло в течение 15—20 минут подавить береговую систему обороны противника с переносом огня в глубину перед началом высадки десанта.

К проведению Новороссийской наступательной операции велась большая подготовительная работа. Отрабатывалось взаимодействие десанта с авиацией, артиллерией и кораблями. Принимались меры для того, чтобы обеспечить внезапность высадки десанта, скрыть от противника направление главного удара и место десантирования. И это дало свои результаты. Вражеское командование, приняв ложные передвижения наших кораблей за истинные намерения советских войск, решило, что готовится десант в район Южной Озерейки, и поэтому именно туда стало спешно перебрасывать свежие части, совершенствовать там старые и строить новые противодесантные укрепления.

Для улучшения своего тактического положения и отвлечения сил противника с новороссийского направления войска 9-й и 56-й армий проводили частные операции. Они вынуждали таким образом врага сосредоточивать свои усилия на центральном и северном участках Голубой линии, отвлекая внимание от готовящегося удара по Новороссийску.

К решающим боям за город готовились и партизаны. Они обратились к населению с воззванием: «Дорогие товарищи!

Кавказ и Кубань уже освобождены от гитлеровских мерзавцев. Близок час освобождения Красной Армией и Военно-Морским Флотом нашего родного города Новороссийска. Знайте, мы рядом с вами...

Смерть немецким оккупантам! Смерть подлым изменникам и предателям! Убивайте палачей и фашистских наемников! Всеми мерами старайтесь помешать врагу грабить, разрушать, наносить ущерб хозяйству города!»¹.

По приказу командующего 18-й армией многие партизаны были направлены в стрелковые части в качестве проводников.

Подготовка сухопутных войск началась во второй половине августа. Она включала тактическую, стрелковую, морскую, инженерную, специальную подготовку войск. Части, включаемые в десантные отряды, тренировались вместе с кораблями Черноморского флота.

Вся партийно-политическая работа в этот период строилась с учетом того, что сухопутным войскам предстояло сражаться в тесном взаимодействии с флотом. С первых же дней подготовки установилась тесная связь между командованием и политработниками 18-й армии и Черноморского флота. Учитывая опыт прошлых десантных операций, политуправление флота и политотдел армии разработали и довели до войск специальную директиву о партийно-политической работе по этапам подготовки и ведения наступления.

В целях передачи боевого опыта, укрепления боевой дружбы и войскового товарищества в армейских частях побывали участники обороны Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска. Так, 393-й отдельный батальон морской пехоты направил в армейские части три группы младших командиров — участников прошлых десантных операций. Каждый солдат и матрос имел памятку бойцу десанта, подготовленную и выпущенную политуправлением Черноморского флота и политотделом 18-й армии. Широко популяризировали опыт бывалых десантников газеты «Знамя Родины», «На страже» и другие.

В частях и на кораблях были прочитаны лекции на темы: «О воинской чести», «О зверствах фашистских захватчиков», «Трус и паникер — изменник Родины», «Изгнать захватчиков с родной земли — главная задача», «О действиях личного состава катеров в Керченской де-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 225.

сантной операции» и другие. Проводились также беседы по тематике, разработанной политотделом 18-й армии совместно с политуправлением Черноморского флота: «Выполнение боевого приказа — священный долг десантников», «Быстрота и смелость — залог победы над врагом», «Трусам и маловеерам — не место в рядах десантников» и другие. Беседы проводили партийные и комсомольские активисты, герои боев — известные снайперы, пулеметчики, десантники. Офицеры политотдела армии выступали перед агитаторами и чтецами с инструктивными докладами. Всего в десантных частях 18-й армии с 1 по 10 сентября было проведено свыше 1000 докладов и бесед¹.

Командиры соединений, частей, отрядов, кораблей, катеров в своей работе опирались на политорганы, партийные и комсомольские организации, ставили перед ними конкретные задачи, живо откликались на все их предложения и принимали решительные меры к устранению выявленных недостатков.

В результате напряженной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций была достигнута высокая боевая готовность частей и кораблей к штурму Новороссийска.

Высокий наступательный порыв, охвативший воинов, их готовность выполнить боевой приказ нашли яркое отражение в клятве, которую они принимали перед высадкой десанта: «Идя в бой, мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина... Нашим законом есть и будет движение только вперед!»²

Вечером 9 сентября 18-я армия и Черноморский флот получили приказ начать наступательную операцию в ночь на 10 сентября. За полтора часа до посадки на плавсредства состоялись митинги во всех десантных частях, на кораблях, мотоботах. Митинги прошли с большим подъемом.

Изгнание захватчиков

Во второй половине дня 9 сентября в Геленджике началась посадка первого эшелона десантных войск на ко-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 38—39.

² Цит. по: История второй мировой войны 1939 — 1945, т. 7, с. 224 — 225.

рабли. Вечером они вышли из бухты, а ночью 10 сентября уже миновали мыс Дооб.

Противник в это время вел методический огонь по району Кабардинки, освещал ракетами передний край обороны на Малой земле и прожекторами горизонт в районе Южной Озерейки. Наши самолеты во время перехода десанта морем производили одиночные полеты над линией фронта, отвлекая таким образом внимание противника и заглушая шум судовых моторов. В то же время семь самолетов 5-го гвардейского авиационного полка бомбили штабы, узлы управления и живую силу противника в Кирилловке. В Цемесской бухте было спокойно — противник не заметил приближения десанта к порту.

В связи с задержкой выхода 3-го десантного отряда генерал-полковник И. Е. Петров, посоветовавшись с вице-адмиралом Л. А. Владимирским, разрешил перенести время высадки на 45 минут. Об этом своевременно оповестили всех командиров, участвовавших в операции.

800 орудий и минометов, 227 установок полевой реактивной артиллерии ждали сигнала открытия огня. На аэродромах в полной готовности стояли самолеты 4-й воздушной армии генерал-полковника авиации К. А. Вершинина и Военно-Воздушных Сил Черноморского флота генерал-лейтенанта авиации В. В. Ермаченкова. Часть самолетов уже находилась в воздухе и выполняла свои задачи.

Под покровом ночи начался бой за высадку десанта. Летчики 4-й воздушной армии и Черноморского флота наносили бомбовые удары по переднему краю обороны противника и узлам его обороны в глубине. Метко били по врагу артиллеристы. В порту начались пожары. В ответ фашисты стали обстреливать передний край обороны наших войск на Малой земле и восточном побережье Цемесской бухты, а затем и корабли, приближавшиеся к воротам порта. С подходом сюда торпедных катеров отряда обеспечения высадки десанта огонь нашей артиллерии и минометов переместился в глубину вражеской обороны. Катера 1-й группы отряда обеспечения высадки (группы прорыва) под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко атаковали торпедами огневые точки и опорные пункты на молах. Специальный отряд из двух морских катеров и двух лимузинов с автоматчиками и минами на борту под командованием старшего лейтенанта А. Куракина и его заместителя по политчасти лейтенанта

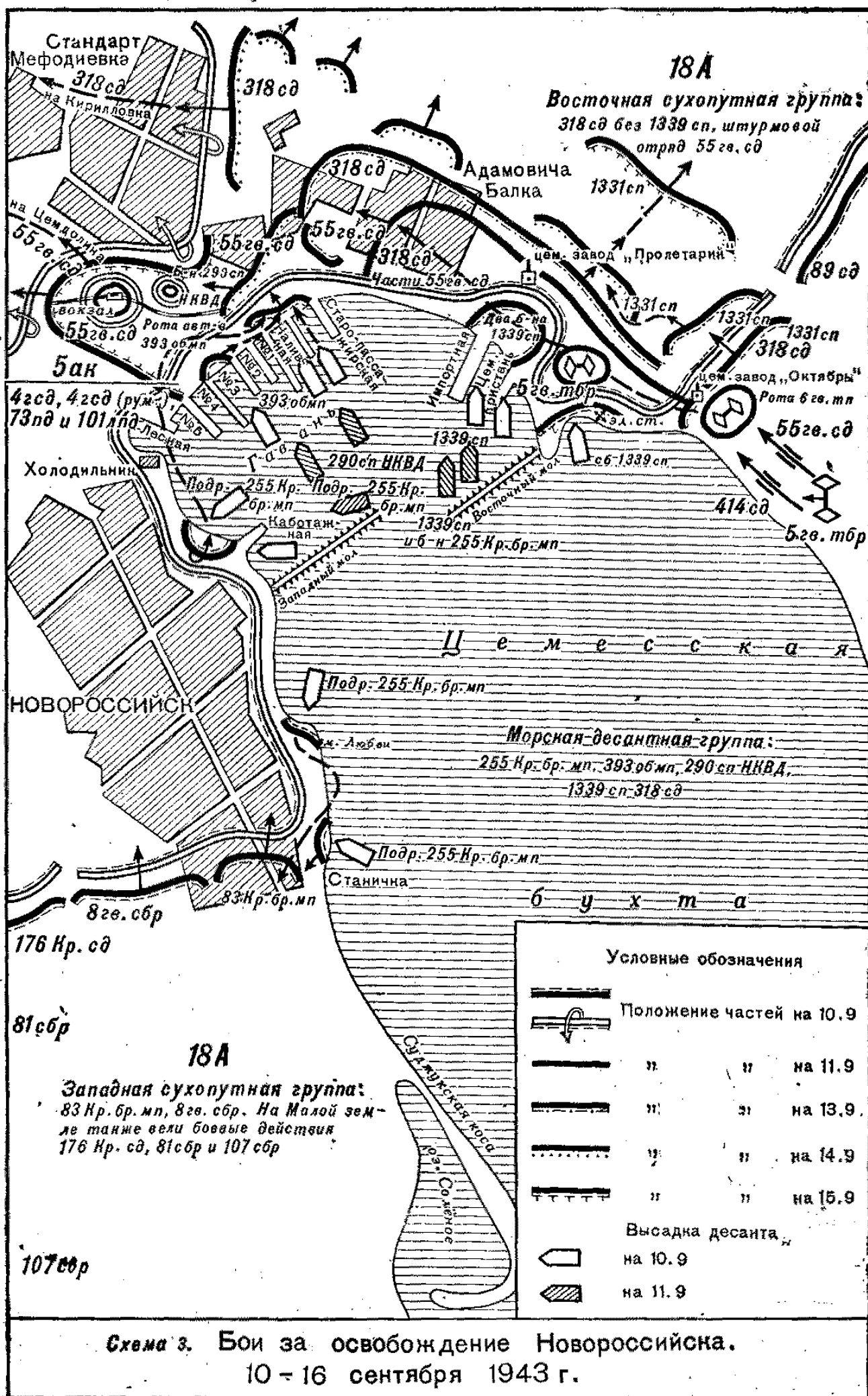
И. Крылова, преодолев сплошную завесу артиллерийского огня, уничтожал огневые точки на молах, взрывал боны, к которым прикреплялись заградительные сети. Противнику удалось вывести из строя катер Куракина. Теперь успех зависел только от мастерства и мужества лейтенанта Крылова и его подчиненных. Умело маневрируя между разрывами снарядов, они уничтожили боновое заграждение, дважды под шквальным огнем протралили вход в гавань. Убедившись, что препятствий нет, Крылов выскочил на мол и подал сигнал десантным отрядам: «Путь свободен».

Почти в то же мгновение в небо взметнулись высокие столбы воды и раздробленного камня. Это торпедные катера уничтожали доты и огневые точки, расположенные на Восточном и Западном молах. В это же время торпедные катера 2-й группы отряда обеспечения высадки под командованием капитана 3 ранга Г. Д. Дьяченко успешно атаковали торпедами огневые точки противника на побережье Цемесской бухты от мыса Любви до корня Западного мола и от электростанции до корня Восточного мола. Торпеды угодили в цель: 4 дота и 6 дзотов превратились в груды обломков.

Натиск морских десантников нарастал. Они, словно могучие волны, обрушивались на оборону и живую силу врага. Через несколько минут после Г. Д. Дьяченко в порт ворвались торпедные катера 3-й группы отряда обеспечения высадки под командованием капитан-лейтенанта А. Ф. Африканова. Они с ходу атаковали торпедами причалы и места высадки морского десанта. И тоже весьма удачно: уничтожили 2 дота и 2 дзота, подавили много огневых точек.

Так впервые в практике боевых действий флота была осуществлена атака торпедами сухопутных объектов береговых укреплений противника.

Действия торпедных и сторожевых катеров отряда обеспечения высадки десанта проходили под интенсивным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем врага. В этих сложных условиях огромную волю к победе, смелость и мужество проявили капитан 2 ранга В. Т. Проценко, капитаны 3 ранга Г. Д. Дьяченко, В. И. Довгай, А. А. Местников, капитан-лейтенанты А. Ф. Африканов, К. Г. Кочиев, А. И. Кудерский, А. А. Сутырин, старшие лейтенанты М. К. Гурин, М. П. Подымахин, И. А. Хабаров, А. Е. Черцов, Б. Е. Ямковой.



В три часа ночи 10 сентября в порт начали входить торпедные и сторожевые катера, мотоботы, мотобаркасы с частями первого эшелона десанта. Незамедлительно началась высадка десанта на берег. Уцелевшие огневые точки противника яростно обстреливали суда. А воины-десантники, сокрушая все препятствия на своем пути, неукротимой лавиной растекались по берегу, очищали от врага бухту, пристани, район электростанции.

Первым закончил высадку 393-й отдельный батальон морской пехоты на северо-западном побережье бухты. Вслед за ним на северо-восточном побережье бухты высадились 1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии, а на западном побережье бухты у входа в порт высадились части 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты. Всего за один час сорок пять минут из частей первого эшелона было высажено в бухте 3883 солдата и офицера.

Не мешкая, рвались вперед, к Новороссийску, и части второго эшелона десантных войск. В ночь на 10 сентября с санитарных катеров в районе цементного завода «Пролетарий» высадилось 370 человек, а в ночь на 11 сентября — основные силы этого эшелона — 2972 человека.

Однако из-за сильного огневого противодействия неприятеля многие катера и мотоботы высадили десантников не в тех местах, где планировалось. Так, основные силы 327-го батальона капитана С. Т. Кузнецова из 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты оказались у пристаней Каботажная и Импортная, тогда как им следовало высаживаться у Холодильника и Лесной пристани. 393-й отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта В. А. Ботылева оказался в трех местах (у Элеваторной, Лесной и Старопассажирской пристаней). В результате управление нарушалось, обстановка вынуждала десантников действовать самостоятельно, вести атаки двумя группами. Одну из них возглавил сам Ботылев.

К 5 часам утра его группа штурмом овладела клубом имени И. В. Сталина и штабом военно-морской базы, превратив их в опорные пункты. Противник попытался восстановить положение, его танки прямой наводкой били по клубу, снаряды пробивали стены и рвались внутри зданий, но моряки не сдавались.

Другая группа батальона, которую возглавил командир роты автоматчиков капитан-лейтенант А. В. Райкунов,

штурмовала железнодорожный вокзал и овладела им. На его крыше взметнулось полотнище Военно-морского флага СССР, водруженного командиром отделения 393-го отдельного батальона морской пехоты старшиной 2-й статьи В. А. Сморжевским. Рота Райкунова продолжала продвигаться, освободила почти всю территорию элеватора, кроме главного корпуса, клуб имени С. Д. Маркова, железнодорожную школу, паровозное депо, вагоно-ремонтный завод, район бензобаков, вышла на окраину Мефодиевки. Здесь ее контратаковали фашисты и после ожесточенных боев окружили. Свой рубеж рота удерживала до 13 сентября. Люди остались без продовольствия, воды, медикаментов и боеприпасов. Чтобы не допустить разгрома ее по частям, командир собрал весь уцелевший личный состав роты в единый кулак и занял круговую оборону, используя 5 башен элеватора, железнодорожный вокзал, клуб имени С. Д. Маркова и железнодорожную школу. На этом рубеже автоматчики вели изнурительный, неравный бой с противником до 16 сентября. 14 сентября, когда положение роты стало особо тяжелым, в первой башне элеватора состоялось партийно-комсомольское собрание. Его решение краткое, как клятва, гласило: «Стоять насмерть, стоять до последней капли крови, до последнего дыхания, но позиций своих врагу не сдавать». Утром 16 сентября рота автоматчиков соединилась с наступающими частями 55-й гвардейской стрелковой дивизии и отрядом майора С. Т. Григорьева.

За шесть суток десантники батальона капитан-лейтенант В. А. Ботылева истребили свыше 1750 фашистских солдат и офицеров, уничтожили 4 танка, 2 орудия и несколько огневых точек. Они совершили много героических подвигов во имя Родины. Комсорг батальона лейтенант Гусейн Гусейнов был впереди атакующих. С группой моряков он вырвался далеко вперед и оказался в окружении. Вражеское кольцо сжималось, а патроны кончились. Тогда Гусейнов с гранатами за поясом и в руке бросился в гущу гитлеровцев. Раздался взрыв. Так своей смертью герой обеспечил прорыв из окружения своим боевым товарищам. Подлинными героями показали себя капитан-лейтенант В. А. Ботылев, его заместитель по политчасти капитан Н. В. Старшинов, парторг батальона лейтенант Н. П. Тетеревенко, командир роты автоматчиков капитан-лейтенант А. В. Райкунов, старшины и краснофлотцы К. Дибров, С. Колот, Н. Кириллов, А. Громов,

медицинские сестры Н. Лихацкая, Г. Воронина и Е. Хохлова¹.

За храбрость и умелые действия в этих боях капитан-лейтенанты В. А. Ботылев и А. В. Райкунов были удостоены звания Героя Советского Союза. В трудных условиях смело и решительно действовал снайпер коммунист Ф. Я. Рубахо. Бессмертный подвиг совершил в бою за электростанцию старшина 1-й статьи И. А. Прохоров, который ценой своей жизни проложил путь наступающим подразделениям.

Высадившись вслед за 393-м отдельным батальоном морской пехоты, бойцы 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии с боем овладели районом электростанции и пристанью Импортная. Полк разгромил штаб 1-го батальона 186-го пехотного полка, захватил 7 орудий, много пулеметов, до 200 винтовок и продсклад противника.

Бойцы 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты высадились в районе пристани Каботажная и мыса Любви. Они сражались разрозненными группами, не имевшими между собой связи. В городе, южнее пристани Каботажная, пехотинцы создали в тылу врага отдельные очаги сопротивления и отбивали контратаки пехоты и танков.

Отдельными группами действовал и 322-й батальон морской пехоты майора Г. С. Бундюка, которые позже соединились с нашими войсками, наступавшими с Малой земли. В этих боях была тяжело ранена и попала в руки противника героиня Малой земли санинструктор бригады комсомолка А. Бобкова. После жестоких пыток фашисты ее сожгли.

Во время высадки командир 327-го батальона капитан С. Т. Кузнецов был ранен и выбыл из строя, а начальник штаба капитан А. П. Жеребцов погиб. Командование принял заместитель по политической части майор М. П. Седельников. Бойцы под его командованием освободили Импортную пристань.

В ночь на 11 сентября здесь высадились второй эшелон и штаб 142-го батальона во главе с майором С. Т. Григорьевым, две роты 327-го батальона, а также отдельные подразделения 255-й Краснознаменной бригады морской

¹ См.: Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1978, с. 255—256.

пехоты, подвергшиеся интенсивному артиллерийскому обстрелу со стороны противника. В районе пристани вел ожесточенные бои в окружении 1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии, высадившийся тут в ночь с 10 на 11 сентября. На Цемпирсе и электростанции вместе с ним сражалась небольшая группа 393-го отдельного батальона морской пехоты.

Отряду майора С. Т. Григорьева пришлось с боем пробиваться для соединения с 1339-м полком, вместе с которым он действовал вплоть до освобождения города. Совместными усилиями они 11 сентября сломили сопротивление противника и овладели цементным заводом «Пролетарий».

Сильное огневое воздействие оказывал противник по плавсредствам, на которых высаживались подразделения 14-го батальона майора М. Я. Михайлова в районе мыса Любви. Четыре мотобота получили прямое попадание и затонули, а на «СКА-025» возник сильный пожар. Командир батальона был убит. И только небольшой части личного состава 1-й роты, размещенной на этих судах, удалось высадиться на берег. Штабная группа в количестве 15 человек во главе с заместителем командира батальона по политчасти майором П. П. Ромашковым была окружена и прижата к морю. Израсходовав весь боезапас, остатки группы вплавь добрались до Станички.

Высокое мастерство в управлении кораблями, командирскую зрелость и выдержку показал при высадке десанта командир 1-й группы 1-го десантного отряда капитан-лейтенант Н. И. Сипягин. Головной катер, на котором он находился, одним из первых прорвал огневую завесу врага и начал высадку. Увлеченные личным примером офицера, в порт ринулись и остальные катера его группы. Они высаживали десант и одновременно вели огонь. Успешно закончив высадку, все катера группы возвратились в базу. В последующие дни моряки доставляли десантникам пополнение, боеприпасы, воду и продовольствие. И каждый раз на линии огня находился их командир. За мужество и отвагу в этих боях капитан-лейтенант Н. И. Сипягин удостоен почетного звания Героя Советского Союза.

Одновременно с десантными войсками перешли в наступление восточная и западная сухопутные группы войск 18-й армии.

318-я стрелковая дивизия полковника В. А. Вруцкого,

входившая в восточную сухопутную группу, настойчиво атаковала противника на своем участке. 1337-й стрелковый полк под командованием подполковника Г. Д. Бульбуляна вел упорный бой юго-западнее горы Сахарная Голова.

89-я стрелковая дивизия полковника Н. Г. Сафаряна, действовавшая на правом фланге армии, одним батальоном овладела горой Долгая, но контратакой противника батальон был оттеснен в исходное положение.

Западная сухопутная группа, наступавшая с Малой земли, ведя ожесточенные бои, стремилась прорвать оборону противника и соединиться с 255-й Краснознаменной бригадой морской пехоты. Личный состав 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты, входившей в состав западной группы, с большой отвагой и мужеством сражался в районе Станичной площади Новороссийска.

Однако сухопутные группы, несмотря на тщательную подготовку к наступлению, 10 сентября не смогли прорвать главную полосу обороны. Фашисты, оправившись от внезапного удара, с отчаянием обреченных оказывали упорное сопротивление. Враг понимал, что Новороссийск — ключ от кубанского плацдарма, и поэтому не жалел сил для его удержания. Вскоре сюда прибыли части 101-й немецкой легкопехотной дивизии, находившейся перед фронтом 9-й армии. Противник вел интенсивный огонь из всех видов оружия и часто при поддержке танков переходил в контратаки.

В целях обеспечения выполнения поставленных задач командующий 18-й армией приказал генерал-майору Н. А. Швареву, возглавлявшему западную сухопутную группу армии, сосредоточенным ударом 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты, 8-й гвардейской стрелковой бригады, двух полков 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии и 132-го отдельного танкового батальона прорвать оборону противника на участке Станичка, кладбище и соединиться с 255-й Краснознаменной бригадой морской пехоты (десантным отрядом № 1). Принимались и другие меры к достижению поставленных целей в операции.

Так, 1337-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии перебрасывался в район цементного завода «Пролетарий», где уже вел бои 1339-й стрелковый полк этой дивизии. Этим частям ставилась задача сломить сопротивление противника между цементными заводами «Октябрь» и

«Пролетарий» и соединиться с 1331-м стрелковым полком, наступавшим здесь совместно со штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии. В ночь на 11 сентября в район цементного завода «Пролетарий» прибыли 1337-й стрелковый полк, 290-й полк НКВД и другие подразделения вместе с оперативной группой 318-й стрелковой дивизии, возглавляемой полковником В. А. Вруцким.

Утром 11 сентября перешла в наступление 9-я армия, нанося главный удар частями 11-го стрелкового корпуса генерала И. Т. Замерцева с задачей перерезать дорогу на участке Киевское, Варениковская. Части корпуса предпринимали одну атаку за другой. Им преграждал путь шквальный пулеметный и артиллерийско-минометный огонь, сплошные минные поля, проволочные заграждения и плавни. Поэтому части корпуса продвигались медленно.

Одновременно начала вести разведку боем усиленными батальонами 56-я армия в целях максимального расширения обороны противника и определения ее наиболее слабых мест.

В течение всего этого дня в полосе наступления 18-й армии противник подтягивал резервы к западной и северо-западной окраинам Мефодиевки и в Новороссийск, подвергал массированным артиллерийским налетам и бомбардировке с воздуха районы цементных заводов «Октябрь» и «Пролетарий», пристани Импортная и участок шоссе электростанция — дача Шесхарис. Войска армии, отражая контратаки, продолжали выполнять поставленные задачи.

1339-й и 1337-й стрелковые полки 318-й стрелковой дивизии, возглавляемые полковником В. А. Вруцким, к полудню штурмом овладели электростанцией, Турецким садом, частично цементным заводом «Пролетарий», пристанью Импортная и южной окраиной Адамовича Балки. 1331-й стрелковый полк этой дивизии со штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии прорвал вражескую оборону западнее цементного завода «Октябрь» и 11 сентября соединился с десантом своей дивизии — 1339-м и 1337-м полками.

290-й полк НКВД (без одного батальона и спецподразделений), высадившись в гавани Новороссийска, в течение дня вел упорный бой на юго-восточной окраине предместья Стандарт, стремясь соединиться с отрядом капитан-лейтенанта В. А. Ботылева.

Наиболее тяжелые бои вели подразделения 1-го десантного отряда (255-я Краснознаменная бригада морской пехоты), так как противник сосредоточил в районе его высадки свои основные резервы. К исходу 10 сентября некоторые подразделения бригады во главе с полковником А. С. Потаповым прорвались на Малую землю и соединились с войсками, наступавшими на Новороссийск. Часть отряда пробилась в район действий 393-го отдельного батальона морской пехоты.

На правом фланге армии отдельные отряды 89-й стрелковой дивизии вели разведку в направлении горы Долгая, Мардаковой Щели, горы Сахарная Голова. Они подтвердили наличие прежней огневой системы противника на указанных направлениях.

Командование армии внимательно следило за обстановкой в районе Новороссийска и, маневрируя резервами, стремилось расширить прорыв. С этой целью командующий армией приказал один батальон и спецподразделения 290-го полка НКВД форсированным маршем направить в район электростанции. Начальник штаба полка майор А. П. Лысенко, возглавивший эти подразделения, получил приказание наступать вдоль северного берега Цемесской бухты в направлении железнодорожного вокзала для соединения с главными силами своей части и отрядом капитан-лейтенанта В. А. Ботылева. 318-й стрелковой дивизии ставилась задача, прочно закрепив за собой районы Турецкого сада и цементного завода «Пролетарий», частью сил наступать на перевал Маркотх и овладеть им.

Борьба за каждый метр земли в районе города принимала все более ожесточенный характер. Обе стороны бросали в бой новые части.

Группа армий «А» принимала экстренные меры. Фельдмаршал Клейст 10 сентября отдал приказ уничтожить высадившиеся советские части. Когда же это не удалось, в Новороссийск пошли подкрепления. 12 сентября в районах завода «Пролетарий» и Адамовича Балка вступили в бой части 101-й легкопехотной и 125-й пехотной дивизий.

Тогда генерал-полковник И. Е. Петров решил за счет своего резерва срочно усилить восточную сухопутную группу, включив в нее 55-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора Б. Н. Аршинцева и 5-ю гвардейскую танковую бригаду полковника П. К. Шуренкова.

Командующий фронтом приказал командиру 55-й гвардейской стрелковой дивизии с батальоном 290-го полка НКВД и танковой группой, действуя из-за левого фланга 318-й стрелковой дивизии, атаковать противника восточнее железнодорожного вокзала и, соединившись с отрядом капитан-лейтенанта В. А. Ботылева и 290-м полком НКВД, освободить район элеватора, вокзала, Лесной пристани. В дальнейшем эти части, взаимодействуя с войсками десантной группы, должны были главные усилия направить на освобождение северной части Новороссийска.

12 сентября части 318-й стрелковой дивизии после тяжелых уличных боев овладели предместьем Адамовича Балка, а вечером вели бои северо-западнее цементного завода «Октябрь».

Бойцы 1339-го стрелкового полка штурмом взяли опорный пункт, уничтожив 170 вражеских солдат и офицеров. Отряд капитан-лейтенанта В. А. Ботылева удерживал район Дома моряков, клуба имени И. В. Сталина и пристани Нефтеналивная, рота автоматчиков капитан-лейтенанта А. В. Райкунова — железнодорожный вокзал, пять башен элеватора. Десантники испытывали острую нужду в боеприпасах и продовольствии. Крайне необходимое им сбрасывалось с самолетов. При этом отличились летчики 8-го гвардейского и 47-го штурмовых авиационных полков, которыми командовали Герои Советского Союза майоры М. Е. Ефимов и Ф. Н. Тургенев. Обладая высокой техникой пилотирования, проявляя мужество и отвагу, они смело преодолевали заградительный огонь вражеских зенитчиков, точно сбрасывали грузы десанникам.

В этот день части 11-го стрелкового корпуса 9-й армии во взаимодействии со штурмовой авиацией, развивая наступление, овладели населенным пунктом Ленинский. Боясь окружения своей группировки в районе Киевское, неприятель ожесточенно сопротивлялся и переходил в контратаки. Особенно упорный бой шел за Ленинский, неоднократно переходивший из рук в руки.

13 сентября войска 18-й армии вели тяжелые уличные бои в Новороссийске, штурмовали отдельные строения и кварталы, на некоторых участках отражали контратаки. 400-й стрелковый полк 89-й стрелковой дивизии атаковал противника на горе Сахарная Голова. 318-я стрелковая дивизия в результате ожесточенных схваток освободила

пять кварталов города и три отдельных дома северо-западнее цементного завода «Пролетарий». Части 55-й гвардейской стрелковой дивизии соединились с подразделениями отрядов С. Т. Григорьева, В. А. Ботылева и А. П. Лысенко.

Войска западной группы армии на Малой земле силами 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты, 8-й гвардейской стрелковой бригады и двух полков 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии перешли в наступление. Штурмовые отряды 16-го и 144-го отдельных батальонов морской пехоты, преодолев сильное огневое сопротивление противника, подошли вплотную к школе № 22 и общежитию рыбаков¹.

При этом отлично действовали моряки 83-й бригады, особенно 16-й батальон капитана 3 ранга С. М. Назарука и 144-й батальон капитана С. П. Николаева, наступавшие в первом эшелоне. Они с большим упорством взламывали глубоко эшелонированную вражескую оборону. За самоотверженность и героизм в борьбе с врагом высоких правительственных наград были удостоены старший лейтенант Н. Н. Лысенко, лейтенант А. В. Красненко, младший лейтенант А. И. Лаптев, старший сержант Ф. В. Калмазов, старшина 1-й статьи М. И. Гладченко, сержант М. А. Дегтярев, младший сержант К. Д. Андрощук и многие другие.

Наиболее тяжелые бои в этот день шли на участке восточной сухопутной группы. Противник здесь упорно сопротивлялся и часто переходил в контратаки. Части, втянувшиеся в предместье поселка Адамовича Балка, оказались на узкой полосе, ограниченной горами и морем. Гору Сахарная Голова все еще удерживал противник. Здесь он накапливал силы для удара в направлении цементного завода «Октябрь», стремясь ликвидировать прорыв наших войск и отрезать наступавшие части 318-й и 55-й гвардейской стрелковых дивизий.

Командующий фронтом, разгадав этот замысел врага, приказал повернуть основные силы 318-й стрелковой дивизии на северо-запад, в направлении перевалов Маркотх и Неберджаевский, выйти глубоко в тыл противника, оборонявшегося на горе Сахарная Голова, и отрезать ему пути отхода на запад. Так был предотвращен фланговый удар противника по восточной сухопутной группе

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 220—225.

и отрезаны пути его отхода из района горы Сахарная Голова. Одновременно для развития успеха восточной сухопутной группы в районе цементного завода «Октябрь» были сосредоточены 5-я гвардейская танковая бригада, самоходно-артиллерийский и истребительно-противотанковый артиллерийский полки, стрелковый и инженерный батальоны. На эти части и возлагалась задача стремительными действиями развить успех 55-й гвардейской и поддержать атаки 318-й стрелковых дивизий. Из резерва командующего фронтом в восточную сухопутную группу перебрасывалась также 414-я стрелковая дивизия полковника Г. Г. Курашвили.

Стремясь удержать Новороссийск, гитлеровцы, опираясь на сеть ранее подготовленных опорных пунктов в крупных зданиях города, 14 сентября продолжали оказывать яростное сопротивление наступающим частям 18-й армии. Однако их стойкость, ввиду больших потерь в личном составе и технике, начала ослабевать. Тактические резервы иссякли, а перебросить подкрепления с других участков оккупанты не могли, так как оборона врага начала трещать на всем кубанском плацдарме под мощным натиском 18, 9 и 56-й армий Северо-Кавказского фронта и частей Черноморского флота.

Войска 18-й армии продолжали ожесточенные уличные бои, выбивая гитлеровцев из отдельных домов и кварталов Новороссийска. 318-я стрелковая дивизия при поддержке танкового батальона 5-й гвардейской танковой бригады к исходу 14 сентября очистила от противника еще три квартала. 1331-й стрелковый полк этой дивизии овладел группой домов севернее Турецкого сада, перерезав хребет между балками Турецкая и Пролетарская.

Подразделения 393-го отдельного батальона морской пехоты, выдержав на протяжении нескольких суток ожесточенные атаки врага, в этот день при поддержке авиации и артиллерии прорвали оборону противника и, соединившись с 1339-м стрелковым полком и частями восточной группы войск 18-й армии, также завязали бои в городе.

55-я гвардейская стрелковая дивизия, соединившись с отрядами А. П. Лысенко, В. А. Ботылева и С. Т. Григорьева, сломила упорное сопротивление врага в районе западнее железнодорожного вокзала. Отсюда совместно с подразделениями 5-й гвардейской танковой бригады на-

ступающие устремились на Цемдолину. В это же время сухопутная группа малоземельцев настойчивыми атаками прогрызала вражескую оборону в районе Станички.

Героически сражался экипаж танка в составе его командира В. А. Михайлова, механика-водителя К. Ф. Соеенко, башенного стрелка И. Е. Гнидкина и стрелка-радиста И. М. Низова из 2-го батальона 5-й гвардейской танковой бригады. Их машина на полном ходу преодолела вражескую оборону в районе завода «Красный двигатель» и устремилась в тыл фашистов. Танкисты уничтожили много вражеских солдат и офицеров, десятки огневых точек, узел связи, но и сами пали смертью храбрых. За этот подвиг В. А. Михайлов посмертно удостоился звания Героя Советского Союза, К. Ф. Соеенко, И. Е. Гнидкин и И. М. Низов были награждены орденом Отечественной войны I степени.

Днем 15 сентября войска 18-й армии вели ожесточенные уличные бои в Стандарте. Противник, как задранный зверь, огрызаясь, вынужден был отходить под железным натиском советских войск. Вот уже пала балка Камышевая, освобождена также группа домов севернее цементного завода «Октябрь» и балки Пролетарская. 1337-й и 1339-й стрелковые полки с батальоном танков 5-й гвардейской танковой бригады вели напряженные уличные бои на восточной окраине Стандарта.

Бойцы и командиры понимали всю важность быстрого освобождения города и поэтому не жалели ни крови, ни своей жизни ради победы. В огне боев смертью храбрых погибли командующий артиллерией 318-й дивизии подполковник В. Д. Заремба и командир 1339-го стрелкового полка подполковник С. Н. Каданчик, был ранен командир дивизии полковник М. В. Евстигнеев, сменивший на этом посту полковника В. А. Вруцкого, который также выбыл из строя по ранению.

55-я гвардейская стрелковая дивизия с отрядами В. А. Ботылева, С. Т. Григорьева, А. П. Лысенко, овладев несколькими опорными пунктами, вела бой на рубеже улица Ремесленная, пристань Элеваторная.

С частями 55-й гвардейской стрелковой дивизии активно взаимодействовала Новороссийская группа партизанских отрядов, которую возглавлял секретарь горкома партии П. И. Васев.

К вечеру 15 сентября восточная группа 18-й армии вышла к Мефодиевке.

В этот день повторил подвиг Александра Матросова и обессмертил свое имя коммунист старший сержант Салахутдин Валлиулин. Его 2-я рота из отряда майора С. Т. Григорьева наступала на открытой местности. Вражеский пулемет прижал бойцов к земле. Валлиулин приподнялся и метнул гранату в амбразуру дота. Пулемет замолчал. Взвод приготовился к атаке, но огневая точка вновь ожила. Тогда Валлиулин поднялся во весь рост, кинулся к амбразуре и закрыл ее своей грудью. Подоспевшие бойцы взвода уничтожили вражеский расчет, к вечеру они вплотную подошли к элеватору. Вдали на крыше железнодорожного вокзала уже развевался Военно-морской флаг СССР. За пять дней боев в окружении рота А. В. Райкунова выдержала здесь десятки вражеских атак.

В ночь на 15 сентября войска Малой земли прорвали оборону противника у Станички и также вступили в город. В районе Холодильника малоземельцы соединились с воинами, наступавшими с Большой земли. Вечером войска противника начали отходить в западном и северо-западном направлениях.

Утром 16 сентября порт и город Новороссийск были полностью освобождены. Развивая успех, войска армии продолжали наступать в направлении Верхне-Баканского, в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на Голубой линии.

Освободив город и порт Новороссийск, войска Северо-Кавказского фронта вышли во фланг противника, а Черноморский флот получил свою вторую военно-морскую базу.

16 сентября в 20 часов столица нашей Родины Москва салютовала войскам Северо-Кавказского фронта и морякам Черноморского флота, освободившим Новороссийск, двенадцатью залпами из ста двадцати четырех орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего говорилось: «Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточенных боев... сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря городом Новороссийск.

В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостя-

Кова, лётчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова»¹.

Этим же приказом в ознаменование одержанной победы было присвоено наименование Новороссийских следующим отличившимся в боях за освобождение города соединениям и частям: 318-й стрелковой дивизии, 83-й Краснознаменной бригаде морской пехоты, 5-й гвардейской танковой бригаде, 290-му отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 88-му гвардейскому истребительному авиационному полку, 889-му ночному легкомоторному авиационному полку, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 81-му гаубичному артиллерийскому полку, 69-му гвардейскому артиллерийскому полку, 1169-му пушечному артиллерийскому полку, 108-му гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195-му горно-вьючному минометному полку, 1-му гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251-му отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8-му гвардейскому минометному полку.

55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина, трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличившаяся в боях с врагами нашей Родины, была награждена орденом Суворова II степени.

Говоря об успешном проведении Новороссийской операции, Н. Г. Кузнецов с удовлетворением отмечает: «Бывает, что и хорошие планы не всегда удается в точности проводить в жизнь. Новороссийская операция и в этом отношении может служить примером: план ее выполнялся точно и без всяких отступлений.

В день освобождения Новороссийска я был в Кремле. И. В. Сталин, довольный, слушал по радио звучный голос Левитана, читавшего приказ Верховного Главнокомандующего. Потом все мы наблюдали салют. Верховный улыбался.

— Хорошо поработали, — проговорил он, поглаживая усы»².

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 32.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 305.

Успех наших войск в районе Новороссийска — результат правильного выбора направления главного удара, умелых, решительных и внезапных действий 18-й армии и Черноморского флота, морского десанта, 56-й армии в центре и 9-й армии на северном участке фронта¹.

Самоотверженно сражались воины армии и флота за освобождение города и порта Новороссийск. При этом многие из них совершили героические подвиги, показали высокую выучку, железную выдержку, бесстрашие, доблесть и беззаветную отвагу в борьбе с врагом.

Снайпер 393-го отдельного батальона морской пехоты коммунист старшина 1-й статьи Ф. Я. Рубахо на Малой земле довел боевой счет убитых гитлеровцев до 276. При высадке десанта в Новороссийске он меткими выстрелами уничтожил на берегу расчеты двух вражеских пулеметов. Штыком и гранатой воин прокладывал путь себе и товарищам. Бесстрашный снайпер уничтожал самые опасные огневые точки, но и сам был ранен. Однако коммунист остался в строю. Он попросил товарищей поднять его на второй этаж занятого десантниками дома, чтобы лучше видеть цели для стрельбы. Отсюда он заметил двух вражеских корректировщиков и уничтожил их, а затем меткими выстрелами стал уничтожать фашистов, атаковавших морских пехотинцев. Так Ф. Я. Рубахо истребил 20 гитлеровцев. Всего на его боевом счету числилось 346 уничтоженных вражеских офицеров и солдат². Отважный воин вскоре скончался от тяжелых ран, полученных в боях за Новороссийск. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил старшине 1-й статьи Ф. Я. Рубахо высокое звание Героя Советского Союза. Ныне одна из улиц города носит имя героя.

Смелость и мужество в боях за Новороссийск проявил старшина 1-й статьи И. А. Прохоров. Взвод, в котором он служил, вел бой за городскую электростанцию. Старшина 1-й статьи гранатами уничтожил расчет вражеского пулемета, в рукопашной схватке истребил трех гитлеровцев. Пробиваясь вперед штыками и гранатами под ураганным огнем неприятеля, десантники вышли к минированному проволочному заграждению. Казалось, здесь пройти невозможно, атака сорвется. В этот критический момент Прохоров бросился на минные заграждения. Раз-

¹ См.: История второй мировой войны 1939 — 1945, т. 7, с. 227.

² См.: Герои и подвиги. М., 1958, с. 307 — 310.

дался взрыв. Образовался проход, в который кинулись десантники. Ценой своей жизни Прохоров обеспечил успех своего подразделения, проложил товарищам путь к победе. В память о подвиге воина на здании Новороссийской электростанции открыта мемориальная доска, а одна из улиц города ныне носит имя героя.

15 сентября бои за Новороссийск достигли особенно высокого накала. Артиллерия противника непрерывно вела массированный огонь по наступающим войскам. Все перекрестки улиц, набережная контролировались фашистскими пулеметчиками и снайперами. Но советские воины, верные своему долгу, ломали сопротивление врага.

Бессмертный подвиг совершил рядовой 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии Ф. И. Малько. В трудный момент он первым кинулся на минное поле, сказав товарищам: «Если подорвусь на mine, то вы пройдете через меня». Гвардеец погиб смертью храбрых, но в образовавшийся от взрыва коридор ринулись в атаку бойцы отделения и захватили несколько дотов.

Отважно сражался за Новороссийск гвардии рядовой этого же полка снайпер Н. С. Найда, уничтоживший четырех фашистов и два расчета станковых пулеметов. Пулеметчик гвардии рядовой И. С. Иванов, будучи раненым, успешно подавлял огневые точки противника.

Большую помощь наступающим войскам оказывали армейская и береговая артиллерия и авиация. В боях за Новороссийск отличились штурмовики 8-го гвардейского и 47-го полков 11-й штурмовой авиационной дивизии флота под командованием Героя Советского Союза подполковника А. А. Губрия, ночные бомбардировщики 889-го авиационного полка майора К. Д. Бочарова и истребители 88-го гвардейского авиационного полка майора В. И. Максименко.

Тысячи солдат и офицеров, отличившихся в этих боях, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Наиболее отважные воины, участвовавшие в освобождении Новороссийска, удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе подполковники С. Н. Каданчик и И. В. Пискарев, майор А. И. Леженин, капитан-лейтенанты А. Ф. Африканов, В. А. Ботылев, А. В. Райкунов и Н. И. Сипягин.

После освобождения Новороссийска войска Северо-Кавказского фронта неотступно преследовали противника.

Враг, понеся большие потери в живой силе и технике, прикрываясь сильными арьергардами, пытался оторваться от наступающих частей. Его арьергарды оказывали упорное сопротивление. На некоторых участках он сводил отдельные пулеметные расчеты в пулеметные подразделения и таким образом создавал сплошную завесу массированного кинжального огня, особенно действенного в узких горных ущельях, долинах и на дорогах. Артиллерия и авиация противника также непрерывно воздействовали на наступающие части.

В этой обстановке командующий 18-й армией приказал всеми силами продолжать преследование противника, не ввязываясь в затяжные бои с гарнизонами опорных пунктов. Он требовал действовать дерзко, инициативно, с максимальным напряжением сил.

Передовые отряды 5-й гвардейской танковой бригады к исходу 16 сентября подошли к поселку Гайдук и создали угрозу выхода в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на Голубой линии. В это время партизанские отряды Новороссийского куста наносили удары по тылам врага в районах перевала Волчьих Ворота, Борисовки, Васильевки, Глебовки, Абрау-Дюрсо.

Диверсионные группы партизан, высланные в эти районы, всеми мерами задерживали эвакуацию живой силы и техники врага. Партизаны минировали дороги, организовывали засады. Они действовали в тесном контакте с частями армии и помогали им срывать планомерное отступление противника на Таманский полуостров.

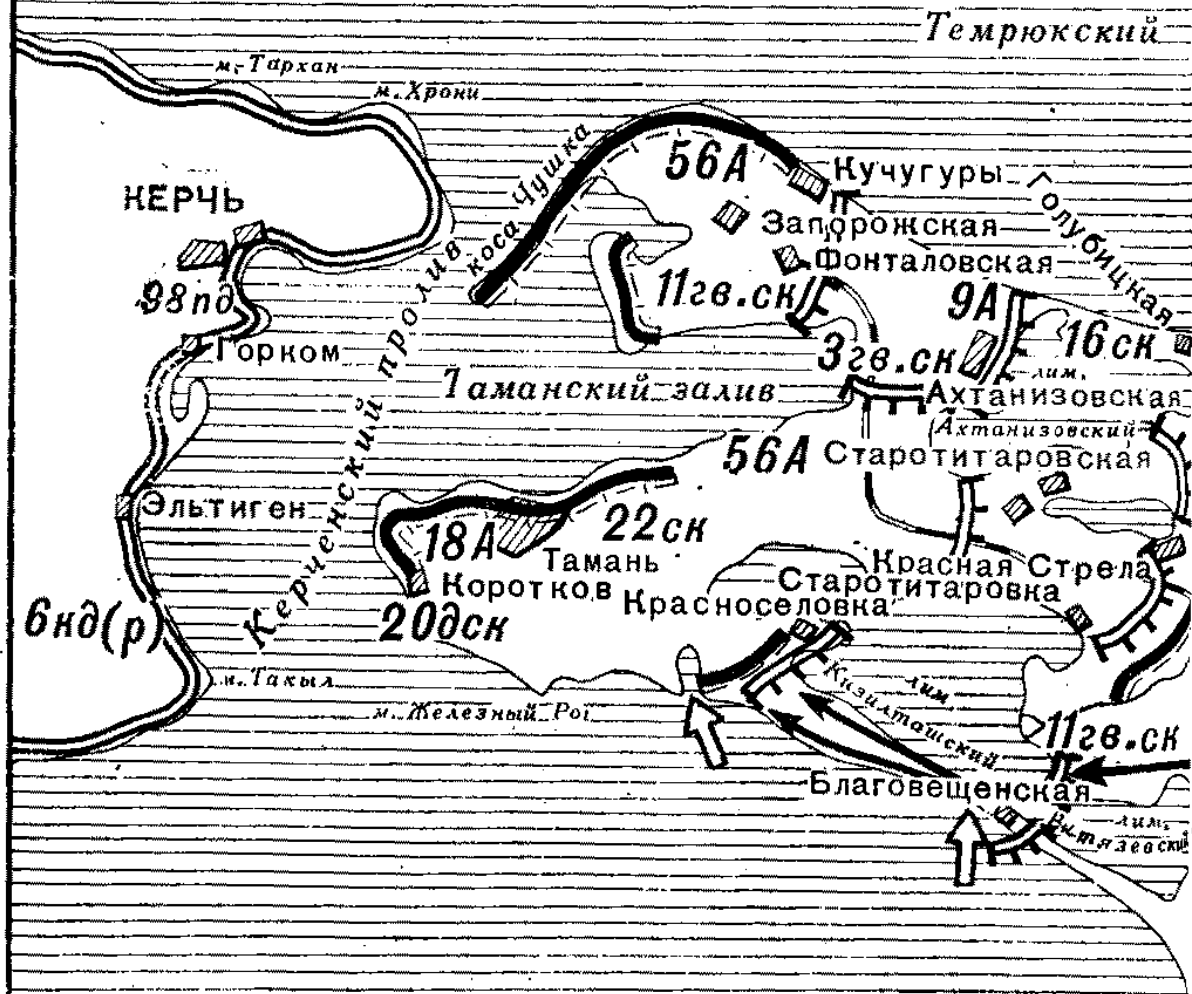
Войска 56-й армии в ночь на 16 сентября прорвали оборону противника на участке Молдаванское, Неберджаевская.

В этот же день части 11-го стрелкового корпуса 9-й армии при поддержке штурмовой авиации, сломив упорное сопротивление противника, овладели несколькими опорными пунктами и ворвались в Кеслерово.

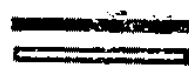
Вражеские войска, измотанные и обескровленные непрерывными боями, начали также отход перед фронтом 56-й и 18-й армий, усиленно минировав мосты, броды, дороги, взрывая уцелевшие строения, свою технику, которую не успели эвакуировать.

17 сентября войска 18-й армии продвинулись на 15—16 км, освободив Гайдук, Южную Озерейку и несколько других населенных пунктов. Противник, опасаясь быть отрезанным от переправ в Крым, оказывал

А З О В С К О Е М О Р Е



Условные обозначения



Положение войск на 10.9.1943г.



" " на 1.10.1943г.



" " на 9.10.1943г.



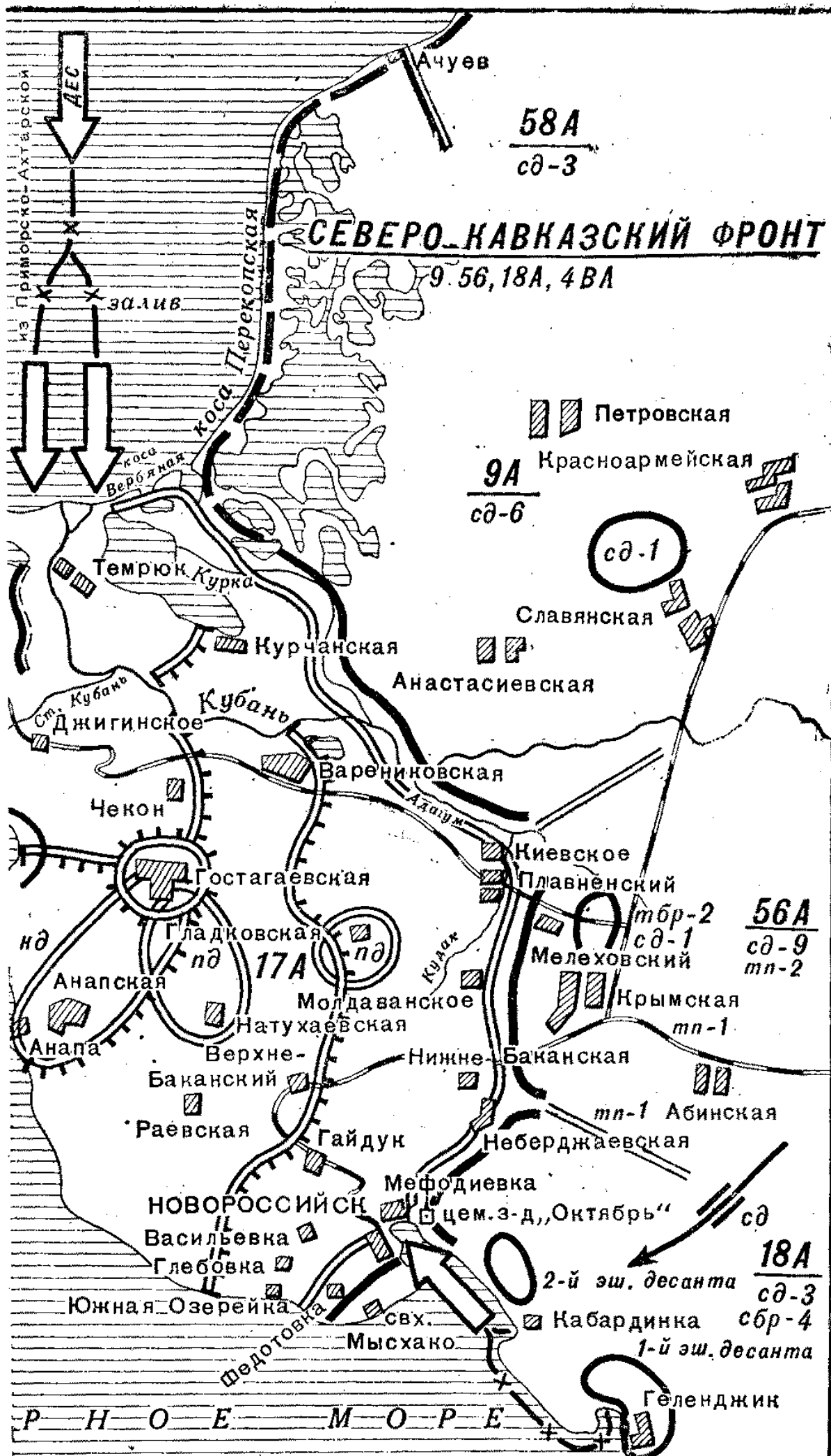
Заблаговременно подготовленные оборонительные рубежи противника



Переход морем и высадка десантов Черноморским флотом и Азовской военной флотилии

Ч Е

Схема 4. Новороссийско — Таманская операция
10 сентября



наступательная операция.
9 октября 1943 г.

упорное сопротивление своими сильными арьергардами на промежуточных оборонительных рубежах, оборудованных на выгодных участках местности между многочисленными лиманами и озерами. Каждый такой оборонительный рубеж нашим войскам приходилось брать с боя.

Соединения правого фланга 56-й армии 19 сентября овладели несколькими населенными пунктами и форсировали реку Псебепс. После ожесточенных боев 22 сентября они освободили станицу Варениковская.

В ночь на 19 сентября войска 9-й армии форсировали плавни реки Курка и к исходу дня вступили в хутор Красный Октябрь.

Напряженные бои шли и в полосе 18-й армии. Особенно ожесточенные схватки завязались на подступах к Анапе, в горных районах Верхне-Баканского и на перевале Волчьих Ворота. Однако и здесь противник был разгромлен, и 21 сентября над городом и портом Анапа взвилось Красное знамя. Войска 18-й армии вышли на южное побережье Таманского полуострова.

24 сентября войска 56-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, отбросили гитлеровцев за реку Старая Кубань. В это время 18-я армия подходила к станице Благовещенская. Для содействия ее войскам корабли Черноморского флота в этом районе высадили десанты из подразделений 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты с частями усиления. При поддержке авиации и в тесном взаимодействии с морскими десантами войска 18-й армии 26 сентября освободили станицу Благовещенскую, а 3 октября город Тамань. Таким образом, вся южная часть Таманского полуострова была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

9-я армия в северной части Таманского полуострова продвигалась на Темрюк, замыкавший левый фланг Голубой линии. Несмотря на упорное сопротивление противника, последний с помощью морских десантов, высаженных Азовской военной флотилией, к утру 27 сентября был освобожден. Форсировав реку Кубань, войска армии вышли к укрепленному рубежу восточнее станицы Голубицкой.

Чем больше наступающие прижимали врага к Керченскому проливу, тем ожесточеннее он сопротивлялся. Однако войска 56-й армии форсировали реку Старая Кубань, преодолели плавни и двинулись на север в тыл вражеским частям, оборонявшимся против войск 9-й армии.

9 октября войска 56-й армии освободили северную часть Таманского полуострова. Войска 9-й армии к этому времени были выведены в резерв.

К 9 октября войска Северо-Кавказского фронта при поддержке Черноморского флота и Азовской военной флотилии завершили освобождение Таманского полуострова. Они прошли с боями от берегов Терека и перевалов Главного Кавказского хребта, из-под Туапсе и Новороссийска до Крымского полуострова.

Командующий Северо-Кавказским фронтом 9 октября 1943 г. особо отметил заслуги 18-й армии. «Славен и знаменит боевой путь войск 18-й армии, — писал он. — Героическими боями на Малой земле, Мысхако, в горах под Новороссийском, смелым и дерзким штурмом города и порта Новороссийск проложен путь славы 18-й армии. Войска 18-й армии, овладев городами Анапа, Тамань, первыми выполнили боевую задачу по разгрому врага на Тамани».

Советский народ с благодарностью отмечает эти заслуги воинов 18-й армии перед Родиной. В Москве, Баку, Харькове и ряде других городов созданы музеи боевой славы, пропагандирующие бессмертные подвиги героев Новороссийска и Малой земли.

Освобождением Таманского полуострова закончилась Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Северо-Кавказского фронта, продолжавшаяся с 9 сентября по 9 октября 1943 г., закончилась битва за Кавказ. Был ликвидирован оперативно важный плацдарм противника на Кубани, который обеспечивал ему оборону Крыма. В результате создавались благоприятные условия для освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов.

На успешный исход Новороссийско-Таманской операции Северо-Кавказского фронта оказала огромное влияние Новороссийская наступательная операция. Взятием Новороссийска был прорван мощный оборонительный рубеж противника и открыт путь наступающим войскам на Таманский полуостров.

Войска 18-й армии и силы Черноморского флота, разгромив четыре вражеские дивизии и более десяти отдельных частей, создали реальную угрозу выхода войск фронта в тыл всей таманской группировки противника, обеспечили возможность другим армиям фронта развернуть

наступление и ликвидировать кубанский плацдарм¹. Быстрое продвижение советских войск вынудило немецко-фашистское командование ускорить эвакуацию своих дивизий с Таманского полуострова в Крым.

В ходе наступления с 9 сентября по 9 октября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта в тесном взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили 10 немецких и румынских дивизий и нанесли тяжелые потери двум немецким пехотным и двум румынским кавалерийским дивизиям. Силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии было потоплено 96 кораблей и судов противника².

Черноморский флот оказывал значительную помощь сухопутным войскам перевозками морем резервов и всех видов боевого снабжения. Только на Малую землю с 10 февраля по 10 сентября 1943 г. кораблями флота было доставлено 63 100 солдат и офицеров, 182 пулемета, 571 орудие и миномет, 37 танков, 73 автомашины, 10 тракторов-тягачей, 6429 тонн боеприпасов, 6202 тонны продовольствия³. В 1943 г. между черноморскими портами Кавказа было перевезено около 330 тыс. человек, более 500 тыс. тонн воинских и народнохозяйственных грузов⁴.

С освобождением Новороссийска и Таманского полуострова Черноморский флот расширил систему своего базирования и получил возможность более эффективно действовать по морским коммуникациям таманской и крымской группировок противника.

Большое значение в ликвидации кубанского плацдарма врага имели боевые действия Азовской военной флотилии. Высадкой десантов и активными действиями на морских путях неприятеля азовцы срывали организованный отход и эвакуацию вражеской таманской группировки.

Успешное проведение наступательной операции определялось четким взаимодействием сухопутных войск и флота, их решительными действиями, правильным выбором направления главного удара, четкой организацией командования и управления войсками, хорошей оперативной маскировкой и скрытностью подготовки, правильным

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1973, № 9, с. 82.

² См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2. Описание к картам, с. 367.

³ См.: Морской атлас, т. 3, военно-исторический, ч. 2, л. 33а.

⁴ См. там же, л. 33ж.

использованием артиллерии и авиации, одновременной высадкой десанта на широком фронте.

«Десант на Новороссийск, проведенный в сентябре 1943 года, в котором принимали участие все виды и рода войск, был одним из крупнейших, классических десантов периода Великой Отечественной войны», — говорил Л. И. Брежнев в своей речи при вручении ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» городу Новороссийску¹.

Новороссийская наступательная операция является образцом подготовки и ведения совместных наступательных операций с участием сухопутных войск, авиации и военно-морских сил. Она вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из славных ее боевых страниц.

Большое значение в успехе боев за Новороссийск и Таманский полуостров имела прочная дружба воинов армии и флота. В ходе совместных действий эта дружба еще больше окрепла и закалилась. Партийно-политическая и организаторская работа командования, политорганов, партийных и комсомольских организаций создавала атмосферу взаимопонимания между воинами армии и флота, что во многом определяло успешное выполнение боевых задач.

Разгромив противника в Новороссийске и на Таманском полуострове, войска фронта закончили героическую битву за Кавказ, которая продолжалась около 15 месяцев. Битва за Кавказ вошла яркой страницей в героическую летопись Великой Отечественной войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг наших войск на Кавказе. Президиум Верховного Совета СССР 1 мая 1944 г. учредил медаль «За оборону Кавказа», которой награждены участники этой битвы.

Возрожденный из руин

Еще задолго до бегства из Новороссийска оккупанты замыслили превратить его в мертвый город. Объявив Новороссийск военной зоной, фашисты изгоняли отсюда жителей, 32 тыс. человек отправили на каторжные работы в Германию, тех же, кто пытался избежать этой страшной участи, расстреливали. Гитлеровцы начисто

¹ Правда, 1974, 8 сент.

разрушили заводы и фабрики, портовые сооружения, более 90 процентов жилых зданий. Общий ущерб городу, нанесенный оккупантами, составил 1 200 млн. рублей¹.

Из партизанских отрядов, освобожденных районов и эвакуации возвращались новороссийцы в родные места. На десятый день после освобождения в городе насчитывалось 1209 человек, а через месяц уже 5000. На первом своем митинге они дали клятву: «Из груды развалин, из пепла пожарищ мы возродим тебя, родной Новороссийск!»

Восстановление города и порта началось на другой же день после его освобождения. Горком партии и горисполком уже имели разработанные и утвержденные планы первоочередных работ. На их осуществление правительство ассигновало 1 400 тыс. рублей.

В первых числах октября саперы закончили проверку и разминирование всех промышленных объектов. Разминирование других объектов производили активисты городской организации Осоавиахима и МПВО, руководимые начальником штаба по разминированию А. Г. Карачавцевой-Комиссаренко.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство уделяли много внимания возрождению города и порта Новороссийска. В сентябре 1944 г. по указанию Совета Народных Комиссаров СССР здесь побывала группа архитекторов и инженеров во главе с академиком архитектуры Б. М. Иофаном. Архитектурная мастерская Дворца Советов разработала проект восстановления Новороссийска. 5 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению городского хозяйства города Новороссийска», а 1 ноября того же года правительство приняло решение о первоочередном восстановлении Новороссийска в числе пятнадцати крупнейших и старейших русских городов, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками.

В соответствии с генеральным планом реконструкции Новороссийск превращался в более красивый и благоустроенный город, чем был прежде. Население города принимало активное участие в его возрождении и благоустройстве. Тысячи людей участвовали в неделях, декадах и

¹ Филиал госархива Краснодарского края в Новороссийске, ф. Р-8, оп. 1, д. 1318, л. 2—6.

месячниках по очистке и приведению в порядок улиц, площадей и парков, в строительстве жилых и общественных зданий.

Быстрыми темпами восстанавливались городской водопровод, хлебозавод, медицинские учреждения. В октябре 1943 г. из Новороссийска отправились в путь первые два железнодорожных эшелона, в ноябре мельничный завод дал первые тонны муки, в порту заработали причалы по приемке судов.

На помощь Новороссийску пришли трудящиеся Урала, Грузии, Абхазии и других республик, краев и областей. В восстановлении города участвовали тысячи комсомольцев, молодых патриотов многих республик и областей страны.

В результате принятых мер к началу 1944 г. уже были частично введены в эксплуатацию судоремонтный завод, элеватор, мастерские морского порта, восстановлено железнодорожное движение на Краснодар. Начались погрузочно-разгрузочные работы в порту. В феврале 1944 г. электростанция дала ток, в мае начал работать цементный завод «Пролетарий», в июле — цементный завод «Октябрь». В августе шиферный завод выпустил 100 тыс. плиток шифера. В этом же году завод «Красный двигатель» закончил монтаж вагранки и дал первое литье.

Большое внимание уделялось жилищному строительству. За девять месяцев со дня освобождения трудящиеся получили сотни тысяч квадратных метров жилой площади. Возрождалась торговля, открывались магазины и столовые. Начали работать больница, школы, красные уголки, библиотеки, радио и телефон.

По инициативе судоремонтников, поддержанной городским комитетом партии, развернулось социалистическое соревнование за восстановление своими силами школ, клубов и других культурно-просветительных и бытовых учреждений. Примеру судоремонтников последовали коллективы других предприятий и учреждений. Это позволило к годовщине освобождения Новороссийска открыть 9 школ, 7 клубов и кинотеатров, 9 библиотек, 16 детских садов, 2 больницы, поликлинику, женскую и детскую консультации.

Вдохновителями и организаторами самоотверженной борьбы трудящихся за возрождение города, его промышленности и транспорта были коммунисты. Выдвинутый в начале 1944 г. лозунг «Каждый новороссиец должен быть

строителем!» неуклонно претворялся в жизнь. Строителями становились все трудоспособные жители.

Известно, что район цементных заводов являлся ареной упорных боев, длившихся целый год. На завод «Октябрь» противник сбросил тысячи бомб, а при отступлении враг заминировал завод «Пролетарий». Восстановление предприятий началось с расчистки заводских площадок. Впереди шли саперы со щупами, за ними — рабочие. Цементные заводы возрождались на новой технической основе, оснащались современным оборудованием. Благодаря этому Новороссийск остался крупнейшим центром цементной промышленности Советского Союза.

Мужественно трудились коммунисты и комсомольцы, передовики производства, вдохновляя новоросийцев на преодоление трудностей. По инициативе горкома партии проводились общественные смотры организации труда на промышленных и транспортных предприятиях, в ходе которых изыскивались внутренние ресурсы для повышения производительности труда; рабочие, инженеры и техники вносили рационализаторские предложения, внедрение которых способствовало экономии денежных средств и материалов.

Большая организаторская и политико-воспитательная работа новоросийских коммунистов, возглавивших творческую инициативу и производственный подъем трудящихся города, дала свои результаты. Большинство предприятий, в том числе заводы «Красный двигатель», вагоноремонтный, морской порт, электростанция, железнодорожный узел, в 1944 г. выполнили производственную программу, а коллектив судоремонтного завода за досрочное выполнение годового плана получил переходящее знамя Государственного Комитета Обороны.

Город оживал и набирал силу. Новоросийцы с помощью всей страны поднимали его из руин и пепла, превращая в один из развитых промышленных и культурных центров Кубани, в крупный порт Черноморья. К маю 1945 г. вступили в строй действующих многие промышленные предприятия, введены в эксплуатацию дополнительно сотни тысяч квадратных метров жилой площади. С большой любовью жители Новоросийска озеленяли свой город, десятки тысяч деревьев и кустарников высадили в парках, садах и скверах.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил четвертый (первый послевоенный) пятилетний план разви-

тия народного хозяйства страны. Основная хозяйственно-политическая задача четвертой пятилетки состояла в том, чтобы возродить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства и затем превзойти его в значительных размерах. Эта задача была успешно решена.

В четвертом пятилетии был превзойден довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства. Все отрасли советской экономики получили значительное развитие, были осуществлены крупные государственные мероприятия в области повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа.

В ногу со всеми трудящимися страны шли и новорос-сийцы. К концу четвертой (первой послевоенной) пятилетки на новороссийских цементных заводах был достигнут уровень производства цемента 1940 года. В новороссийскую группу цементных предприятий ныне входят четыре цементных завода, из которых наиболее мощные «Пролетарий» и «Октябрь». С 1954 г. они объединены в цементный комбинат «Новоросцемент». За достигнутые успехи и значительное увеличение производства высококачественного цемента комбинат «Новоросцемент» в 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина. Ордена и медали получили многие цементники.

Быстро шли в гору и другие предприятия города. В 1951 г. выпуск промышленной продукции на них достиг довоенного уровня, а в 1958 г. составил 273 процента по сравнению с 1940 г. Продолжали наращивать свои мощности судоремонтный и вагоноремонтный заводы, шиферный завод «Коммунар», заводы «Молот», «Красный двигатель», мебельная фирма «Черноморец», швейная фабрика имени С. М. Кирова и другие. Завод «Красный двигатель» в 1956 г. освоил выпуск деталей для комбайновых двигателей.

В 1959 г. в городе начали работать железобетонный и асфальто-бетонный заводы, фабрика гнутой мебели. Вагоноремонтный завод освоил ремонт вагонных холодильных установок, ремонт и формирование колесных пар с роликовыми подшипниками. На заводе освоено горячее цинкование деталей, создано термическое отделение с высокочастотной установкой и ванной. Успешно развивался и хорошошел Новороссийский порт.

Заметно преобразился и внешний вид Новороссийска. На месте развалин и полуразрушенных строений выросли многоэтажные красивые дома и целые кварталы. Трудящиеся борются за превращение Новороссийска в город коммунистического труда, образцового общественного порядка и высокой культуры.

Большое значение для развития города имело постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию городского хозяйства города Новороссийска».

В 1971 г. в соответствии с этим решением был построен водовод «Троицкая — Новороссийск». На его сооружении строители и тысячи энтузиастов-горожан проявили подлинный трудовой героизм. И Новороссийск, который природа одарила многим, но лишила воды, сейчас получил ее. С этой большой победой горожан поздравил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Новороссийцы гордятся не только революционными и боевыми, но и трудовыми традициями своего города.

В настоящее время Новороссийск является большим индустриальным и портовым городом, крупнейшим центром цементной промышленности. Гордостью города является ордена Ленина комбинат «Новоросцемент». Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в 1975 г. приняли постановление о развитии его производственных мощностей. Сейчас комбинат выпускает в год более 4,5 млн. т самого высококачественного и самого дешевого цемента. Семь лет подряд его коллектив награждается переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, более 10 лет удерживает первенство в социалистическом соревновании предприятий отрасли. На предприятиях «Новоросцемента» трудятся машинисты вращающихся печей депутат Верховного Совета СССР А. Г. Романенко, Герои Социалистического Труда Н. С. Крапивкин и Ф. И. Першин, лауреат премии Ленинского комсомола Т. А. Великоцкая, слесарь кавалер ордена Ленина А. П. Черняховский и десятки других новаторов производства.

Большой вклад в народное хозяйство страны вносят и другие трудовые коллективы города. Ордена Октябрьской Революции морское пароходство и ордена Трудового Красного Знамени морской торговый порт Новороссийска по грузообороту занимают одно из первых мест среди пароходств и портов Советского Союза.

В 1964 г. из состава Черноморского пароходства выделяется специализированное управление нефтеналивного флота с размещением его в Новороссийске. В 1967 г. это управление преобразуется в Новороссийское морское пароходство. Вновь созданное пароходство объединило порты Новороссийска, Туапсе, Сочи, а также Новороссийский и Туапсинский судоремонтные заводы. В 1975 г. Совет Министров СССР принял постановление о дальнейшем развитии Новороссийского морского пароходства. В итоге его реализации значительно увеличилась мощность танкерного флота, построены новые портовые сооружения, жилье для моряков, культурно-бытовые учреждения. Обновился флот пароходства. Ныне он насчитывает более 140 танкеров, среди них супертанкеры «Крым», «Кубань», «Кавказ», «Кузбасс», «Маршал Конев» и другие. Их общая грузоподъемность превышает 4,5 млн. т. Они перевозят половину экспортируемой из нашей страны нефти, заходя в 270 портов мира.

Расширилась береговая база пароходства. Построен глубоководный причал, позволяющий принимать суда грузоподъемностью до 250 тыс. т. Выросли мощности судоремонтной базы, морского торгового порта.

За большие успехи в труде в феврале 1971 г. пароходство было награждено орденом Октябрьской Революции. В пароходстве выросли замечательные кадры капитанов, механиков, штурманов, матросов, мотористов. Среди них Герои Социалистического Труда старший моторист танкера «Ленино» Г. П. Майстренко, старший механик танкера «София» Е. Л. Титов, заместитель начальника пароходства Г. Н. Федченко, крановщик порта А. Ф. Маслеха. Моряки пароходства в сложной международной обстановке доставляли грузы борющемуся Вьетнаму, в арабские страны, обеспечивали всем необходимым наших полярников. Труженики порта явились инициаторами подготовки и введения в действие «Наказа гражданину города Новороссийска». В нем, в частности, подчеркивается: «Помни: ты живешь на священной земле. Здесь в 1905 году была создана «Новороссийская республика», в годы гражданской войны проходил легендарный «Железный поток», не щадя своей жизни шли в бой Цезарь Куников, Николай Сипягин, Михаил Корницкий, их боевые соратники — герои священной войны против фашизма.

Эта земля прославлена трудовыми подвигами цемент-

ников и моряков, портовиков, металлистов, рыбаков и железнодорожников, нефтяников и строителей.

Знай и люби свой родной город, овеянный бессмертной трудовой и ратной славой, где каждый камень обильно полит кровью защитников социалистического Отечества, город, земля которого хранит священный прах многих и многих из них».

Одним из крупнейших предприятий города является объединение Новороссийскрыбпром. Его труженики ведут лов рыбы в Мировом океане, обрабатывают ее на борту траулеров и дают готовую продукцию. Завод «Красный двигатель» выпускает продукцию для тракторных заводов страны и на экспорт. Крупным транспортным узлом является железнодорожная станция Новороссийск.

Мощной ремонтной базой железнодорожного транспорта стал вагоноремонтный завод имени «Новороссийской республики». Волнистый шифер дает завод «Коммунар». Широким спросом в народном хозяйстве пользуются изделия машиностроительного завода «Молот». Более миллиона тонн зерна в год составляет грузооборот комбината хлебопродуктов.

В живописных окрестностях города раскинулись богатые виноградники. Над красивейшим горным озером Абрау белеют постройки винодельческого совхоза «Абрау-Дюрсо», на знамени которого красуются два ордена Трудового Красного Знамени и орден «Знак Почета». Сегодня его продукция экспортируется в 31 страну. Виноделы Н. С. Ерж, Н. И. Горбик и А. И. Харитонов удостоены звания Героя Социалистического Труда.

За успехи в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции комбинат «Новоросцемент» награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина комбинат «Новоросцемент», Новороссийское управление рыболовно-рефрижераторного флота (ныне производственное объединение Новороссийскрыбпром) и машиностроительный завод «Молот» удостоились Ленинской юбилейной Почетной грамоты. Тысячи трудящихся Новороссийска отмечены юбилейными медалями, учрежденными в связи со 100- и 110-летием со дня рождения В. И. Ленина.

Высокого звания Героя Социалистического Труда удостоены рабочие совхоза «Малая земля» В. В. Блохин и

Л. А. Стеклова, главный врач станции «Скорая помощь»
Л. П. Борцова.

Новороссийск — большой культурный центр. В городе имеются десятки общеобразовательных школ, несколько училищ, техникумов, Высшее инженерное морское училище, филиал института Краснодаргражданпроект, общетехнический факультет Краснодарского политехнического института и заочный факультет Одесского института инженеров морского флота, десятки библиотек, народный драматический театр, свыше десяти кинотеатров, Дворец культуры моряков, клубы, парки культуры и отдыха, стадионы, планетарий имени Ю. А. Гагарина, музей истории города и много других культурно-просветительных учреждений.

Многое сделали для развития культуры жившие и работавшие в свое время в городе Ф. Гладков, В. Короленко, Вс. Вишневский и другие известные представители советской интеллигенции.

В гости к новороссийцам часто приезжают театральные коллективы из столицы, писатели, поэты, композиторы. Их влекут на священную новороссийскую землю героическое прошлое и прекрасное настоящее города. Отдавая дань уважения бессмертному подвигу Новороссийска, ему посвятили свои стихи и музыку Д. Шостакович, А. Пахмутова, Н. Добронравов, Г. Пономаренко, Г. Плотниченко.

Сегодняшний Новороссийск стал еще красивее, еще наряднее прежнего, довоенного.

«Хорошим примером того, как преобразилось лицо нашей страны за минувшие годы, может служить и ваш город, дорогие товарищи, — говорил Л. И. Брежнев. — Возрожденный красавец Новороссийск не только намного перерос свои довоенные границы, он стал более современным, более удобным для людей, приобрел много новых черт, которые мы хотим видеть в наших социалистических городах. Поистине Новороссийск наших дней — это один из замечательных памятников тем, кто сражался и погиб, отстаивая свободу и счастье советского народа.

Ныне город Новороссийск — крупный индустриальный центр юга страны. Широко известен во всем мире ваш морской порт. Успешно развиваются все отрасли народного хозяйства города»¹.

¹ Правда, 1974, 8 сент.

Растет, благоустраивается и хорошеет трудовой город и порт Новороссийск.

Ведущими отраслями экономики города являются производство строительных материалов, металлообработка, добыча и переработка рыбы, судоремонт, легкая и пищевая промышленность. Они дают стране около 600 видов изделий, в том числе цемент, шифер, пиломатериалы, тракторные запасные части, мебель, швейные товары, муку и другие. Продукция многих предприятий пользуется мировой известностью.

Предприятия города, оснащенные современной техникой, в несколько раз превысили довоенный уровень производства, успешно выполнили задания десятой пятилетки по всем технико-экономическим показателям, обеспечили высокие темпы роста производительности труда. В одиннадцатой пятилетке перед предприятиями города поставлена задача довести удельный вес изделий с государственным Знаком качества до 40—50 процентов в общем объеме производства продукции, подлежащей аттестации.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, заботясь о нуждах тружеников города, определили также задания по строительству и вводу в эксплуатацию в 1976 — 1988 гг. новых жилых домов, детских дошкольных учреждений, объектов культурно-бытового назначения, здравоохранения и специальных учебных заведений.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, строители города в десятой пятилетке сдавали более 100 тыс. квадратных метров жилой площади в год. Свыше 7 тыс. семей новороссийцев получили за этот период новые благоустроенные квартиры. Вошли в строй родильный дом, поликлиника, школа, детские дошкольные учреждения, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, троллейбусная линия. И сегодня возводятся новые жилые дома, строятся Дворец культуры цементников, Дом быта, гостиница, морской пассажирский вокзал.

Все новороссийцы участвуют в строительстве и благоустройстве города. Они дружно выходят на субботники, создают бригады, работающие на пусковых объектах, благоустраивают и озеленяют улицы, площади, парки, скверы.

Благоустроявая свой город-герой, новороссийцы свято чтут память о боевых подвигах советских людей в годы

первой русской революции 1905 г., гражданской и Великой Отечественной войн. В городе имеется свыше 100 памятников и памятных мест. На предприятиях и в школах созданы комнаты революционной, боевой и трудовой славы. Светлая память о героях битвы за город живет в сердцах новоросийцев. Страницы славной летописи — в названии площадей, улиц и кораблей, в воздвигнутых монументах и обелисках. Мировой океан бороздят танкер «Новоросийский партизан», траулеры «Малая земля», «Сергей Каданчик», «Михаил Видов», «Михаил Борисов», «Михаил Корницкий», «Леонид Севрюков».

Трудящиеся города торжественно отмечают знаменательные даты в истории своего города: 4 февраля — день высадки десанта под командованием Ц. Л. Куникова на Малой земле, 16 сентября — день разгрома немецко-фашистских войск в Новоросийске. Эти дни стали традиционными праздниками новоросийцев. Ежегодно 4 февраля комсомольцы города торжественно вручают юным морякам бескозырку, которую те вывозят в море и опускают на волны — в память о погибших героях.

Операция «Бескозырка», инициатором которой был юношеский клуб «Шхуна ровесников» при редакции городской газеты «Новоросийский рабочий», посвящается высадке морского десанта в районе Станички в ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. В последние годы в этой операции принимают участие молодые победители социалистического соревнования всей Кубани и многих городов страны. Клятвы юношей, факельное шествие по улицам города и на Малой земле, гирлянда славы и матросская бескозырка на волнах Цемесской бухты — дань нынешнего поколения юношей героическим защитникам Родины.

Многие просторные площади, широкие проспекты, набережные и районы новостроек Новоросийска носят имена революционеров, героев минувшей войны и труда.

Центральная магистраль города — улица Советов утопает в зелени. На ней — памятник В. И. Ленину, на площади Свободы — памятник защитникам Новоросийска в годы Великой Отечественной войны. У здания управления ордена Трудового Красного Знамени морского торгового порта стоит памятник Владимиру Ильичу Ленину, возведенный в числе первых на Кубани на средства трудящихся города в 1926 г.

Одно из лучших мест Новоросийска — Площадь героев, озаренная пламенем Вечного огня. Здесь с ранней

весны до поздней осени пламенеют красные гвоздики, тюльпаны, розы, канны, не угасает огонь Вечной славы. На площади возвышаются монумент в честь павших смертью храбрых в борьбе за Советскую власть в 1920 г., памятники Героям Советского Союза Ц. Л. Куникову и Н. И. Сипягину, братская могила, где похоронены Герои Советского Союза С. Н. Каданчик, А. И. Леженин и другие воины. По решению бюро горкома ВЛКСМ 9 мая 1975 г., в день 30-летия Победы над фашистской Германией, у огня Вечной славы на площади Героев был установлен комсомольско-пионерский пост. Зимой и летом, в норд-ост и ливень мальчишки и девчонки, крепко сжимая приклад боевого автомата, стоят здесь в почетном карауле. Многие из них ныне учатся в военных и военно-морских училищах, а их старшие товарищи уже являются лейтенантами и прапорщиками. Почетную вахту на посту несли также моряки Болгарии, слушатели Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, гости из Кубы, Чехословакии, Польши, Венгрии, Монголии и других социалистических стран.

На склоне Маркхотского хребта расположен памятник-календарь из белого камня, выложенный моряками порта в честь 28-й годовщины со дня разгрома немецко-фашистских войск у стен Новороссийска. Цифры его показывают число лет со дня освобождения города от оккупантов.

На городских набережных установлены памятники отважным экипажам торпедных катеров, проложившим путь десантным судам в порт, и Неизвестному матросу. У берега моря, где высаживался морской десант, стоит памятник-стела.

В настоящее время здесь сооружается памятник-ансамбль «Малая земля». Сверху его можно принять за стрелу, точно указывающую со стороны моря на место высадки легендарного десантного отряда, сбоку — за гигантское десантное судно, врезающееся в землю. На его плоскостях — горельефы солдат и матросов. Они, как сказочные богатыри, выходят из морских волн на берег, на штурм позиций врага и водружают на узкой полоске земли победное знамя. Внутри монумента галерея памяти героев Малой земли, на стенах высечены имена участников боев, в центре зала горит Вечный огонь. На обелиске героям Малой земли у берега моря высечены слова: «На этих рубежах 4 февраля 1943 года высадился

десант моряков Черноморского флота и воинов Северо-Кавказского фронта. 225 дней в ожесточенных боях героические советские моряки и солдаты отстаивали плацдарм, названный десантниками «Малая земля». Отсюда начался решающий штурм позиций гитлеровских захватчиков, завершившийся 16 сентября 1943 года освобождением города. Слава воинам — защитникам Новороссийска!» Полуостров Мысхако, где холодной зимней ночью 4 февраля высаживался морской десант под командованием Ц. Л. Куникова, теперь называется Малая земля. Сейчас она сплошь покрыта виноградниками совхоза «Малая земля».

На месте маленьких домиков Станички выросли многоэтажные здания Куниковки. Здесь же протекает улица имени Героя Советского Союза М. М. Корницкого. В Куниковке построена школа на 1300 человек, носящая имя Героя Советского Союза Ц. Л. Куникова.

О легендарной обороне плацдарма напоминают монументы и стелы, орудия и танки, стоящие на берегу как памятники огненных лет.

В совхозе «Малая земля» в подвальном помещении в 1943 г. размещался штаб 83-й дважды Краснознаменной бригады морской пехоты. Здесь в маленьком отсеке, где сейчас восстановлена обстановка того времени, при свете коптилки работал Л. И. Брежнев. На переднем крае он вручал воинам партийные билеты, боевые награды.

В память о подвиге десантников на Малой земле создан мемориал. На мраморных плитах начертана история героических боев, в ходе которых защитники плацдарма отразили наступление гитлеровцев в апреле 1943 г. Здесь, у мемориала, 6 сентября 1974 г. Л. И. Брежнев посадил дерево в память тех, кто отдал жизнь во имя нашей великой победы.

На Малой земле в филиале музея истории города установлен штурмовик Ил-2 № 2440, поднятый со дна Черного моря. Экипаж самолета в составе коммуниста летчика гвардии майора В. Ф. Кузнецова и бортстрелка гвардии старшего матроса А. В. Решетинского пал смертью храбрых 19 апреля 1943 г.

Подвиг героев хранит долина на левом фланге плацдарма, горько названная в те дни «Долиной смерти». Здесь сутками не затихали бои. Сегодня с полным основанием эту долину можно назвать «Долиной мужества». Здесь рождались мужество и смелость, ковалась стойкость, ко-

торую не могли сломить ни вражеские бомбы, ни огонь артиллерии и минометов, ни пули.

Дорога от Новороссийска на Сухуми идет рядом с морем. В годы войны она была дорогой жизни советских войск, сражавшихся на Северном Кавказе. На 9-м километре шоссе размещались в разное время наблюдательные и командные пункты соединений и объединений армии и флота. Теперь здесь филиал Новороссийского музея истории города. Под скалистым сводом — штабное помещение с оперативной картой на деревянном столе, телефонами. На стендах — фотографии героев. На 56-м километре Сухумского шоссе стоит мемориальная доска, посвященная легендарному походу Таманской армии в период гражданской войны.

За Кабардинским перевалом в местах базирования партизанских отрядов стоят памятники партизанским отрядам «За Родину», «Норд-ост», «Новый», «Ястребок», «Гроза».

В поселке Марьино Роща в глубине ущелья в землянках располагался штаб 18-й армии. Землянки командования армии восстановлены. Город-курорт Геленджик в грозные дни битвы за Кавказ был прифронтовым. Здесь готовились и отсюда предпринимались операции по высадке морских десантов в Станичку и Южную Озерейку, отсюда защитники Малой земли получали пополнение, боевую технику, продовольствие, сюда с Малой земли эвакуировались раненые, отсюда направлялись десантные отряды в город и порт Новороссийск.

«Когда мы говорим о битве за Новороссийск, — отмечал Л. И. Брежнев, — мы не можем не высказать слова благодарности трудящимся города Геленджика за их мужественный подвиг в те незабываемые дни. Город Геленджик, подвергаясь нещадным бомбежкам врага, стоял стойко, был ближайшим тылом наших войск. Отсюда шло все боевое обеспечение Новороссийской группировки войск»¹.

Землю Новороссийска в народе называют священной. Славные революционные, боевые и трудовые традиции города бережно хранятся и умножаются.

«Не могу не сказать вам, товарищи, — говорил Л. И. Брежнев, — что я до глубины души тронут и восхищен тем, как свято новороссийцы чтят память о боевых

¹ Правда, 1974, 8 сент.

подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны. И «Площадь героев» с ее вечным огнем и торжественной мелодией «Новороссийские куранты», созданной выдающимся советским композитором Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем, и монументальные скульптуры «Воинам-защитникам», «Неизвестному матросу», «Непокоренным», обелиски и мемориальные доски на «Малой земле», в «Долине смерти», в районе Шесхариса и Сухумского шоссе, ваш замечательный историко-краеведческий музей — все это не только великолепные сооружения, увековечивающие подвиг всех, кто сражался у стен Новороссийска, но и постоянное напоминание всем нам и нашим потомкам о священном долге перед Родиной.

Как гражданин своей Отчизны, как участник битв за нашу священную землю, как коммунист я приношу вам за все это, дорогие новороссийцы, свою глубокую признательность!»¹.

Грандиозные события Великой Отечественной войны стали историей. Но они незабываемы. Никогда не померкнет слава тех, кто защищал Брестскую крепость и Киев, сражался под Минском, Одессой и Севастополем, на подступах к Москве и Туле, у стен Ленинграда и Сталинграда, на Курской дуге, на Днепре и Висле, в Керчи, кто штурмовал и брал столицу фашистского рейха — Берлин. Не забудутся и подвиги воинов, сражавшихся за Новороссийск. Об этих подвигах хорошо знают все советские люди и многие за рубежом нашей страны. В канун 35-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне в Волгограде появились улицы Новороссийская и имени Героев Малой земли, в Севастопольском объединении «Атлантика» — морозильный траулер «Мысхако», в Дунайском пароходстве — теплоход «Витя Новицкий».

С первых дней Великой Отечественной войны Новороссийск становится воюющим городом. Отсюда идет всесторонняя помощь сражающимся Одессе и Севастополю, отправляются войска в десант на Керченский полуостров и в Феодосию в декабре 1941 г. Сюда эвакуируются раненные, население, оборудование заводов, народнохозяйственные грузы с оккупированной территории. Здесь ремонтируются корабли и суда Черноморского флота.

¹ Правда, 1974, 8 сент.

Август 1942 г. Враг у ворот города. Ожесточенные бои на его подступах, переросшие затем в бои за каждую улицу, за каждый дом. Гитлеровцам удается захватить западную часть Новороссийска, но им так и не удалось выйти на восточную его окраину. Дальше цементных заводов наши войска не позволили сделать немецко-фашистским захватчикам ни шагу вперед. На этом рубеже 360 дней шли ожесточенные бои. С этого рубежа, с Малой земли, и десантом с моря войска 18-й армии в тесном взаимодействии с силами Черноморского флота и авиацией 4-й воздушной армии перешли в решительный штурм города и 16 сентября 1943 г. освободили его.

Славной страницей борьбы за город были бои на Малой земле. На этом плацдарме юго-западнее Новороссийска ожесточенные бои продолжались 225 дней и ночей. Часто бои достигали невиданного ожесточения. Сотни вражеских самолетов, орудий и минометов обрушивали на защитников Малой земли свой смертоносный груз. Но малоземельцы стояли насмерть, героически сражаясь с превосходящими силами врага, наносили ему большие потери.

Высокую боевую выучку и храбрость в боях за Новороссийск проявили войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова, войска 18-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. Н. Леселидзе, войска 56-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. А. Гречко, моряки под командованием адмиралов Л. А. Владимирского и С. Г. Горшкова, летчики генералов К. А. Вершинина, В. В. Ермаченкова, артиллеристы генерала Г. С. Кариофилли, танкисты полковника П. К. Шуренкова.

В боях за Новороссийск отличились части под командованием генералов Б. Н. Аршинцева, Д. В. Гордеева, А. А. Гречкина, контр-адмирала Г. Н. Холостякова, полковников В. А. Вруцкого, А. С. Потапова, А. А. Губрия, подполковников Д. В. Красникова, И. В. Пискарева, капитана 2 ранга В. Т. Проценко и других.

В небе Кубани во всем блеске проявился талант трижды Героя Советского Союза маршала авиации А. И. Покрышкина. Бесстрашие и умение в воздушных боях на Кубани проявили авиаторы братья Д. Б. Глинка и Б. Б. Глинка, М. А. Борисов, Г. Г. Голубев, А. Ф. Клубов, В. Г. Семенишин, В. И. Фадеев, Л. И. Севрюков,

Е. И. Носаль, М. П. Чечнева и многие другие замечательные летчики.

В памяти народа навечно останутся подвиги героев битвы за Новороссийск майора Ц. Л. Куникова, капитанов 3 ранга Н. И. Сипягина, Д. А. Глухова, подполковника С. Н. Каданчика, майора А. И. Леженина, капитан-лейтенантов А. Ф. Африканова, В. А. Ботылева, лейтенанта В. А. Михайлова, младшего сержанта М. М. Корницкого, старшины 2-й статьи Г. А. Куропятникова, старшего сержанта У. М. Аветисяна, снайпера Ф. Я. Рубахо, рядовых Г. С. Овчинникова, Д. С. Караханяна и многих других.

Самоотверженно выполняли свой долг медицинские работники. Военные врачи М. Б. Ваганов, З. Ф. Кирюхина, санитарки А. Пташко, Т. Бобкова пали смертью храбрых. Большое уважение и благодарность защитников Малой земли заслужили санитарки Л. Волкова, Н. Горбачева, К. Гукасова, П. Козлова, Э. Коломиец, Н. Марухно, М. Мищенко, К. Носова, П. Сербина, Н. Хуцишвили и другие.

В операциях по освобождению города и прорыву Голубой линии активное участие принимали партизанские отряды «Норд-ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок». Хорошо известны имена новороссийских партизан и подпольщиков С. Г. Островерхова, М. Н. Лангового, Ф. А. Никитина, Л. Д. Бойчука, Тани Горы и многих других.

В боях за Новороссийск активно участвовали многие комсомольцы и пионеры. В бою за опорный пункт «Лагерь» пал смертью храбрых воспитанник 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты Витя Чаленко. Достоинны подражания и славы геройские дела юного разведчика из партизанского отряда «За Родину» Толи Масалова, 15-летнего Вити Новицкого, погибшего в схватке с фашистами на Октябрьской площади города Новороссийска. Их подвиги навсегда останутся ярким примером для советской молодежи.

Юноши и девушки Новороссийска ныне приумножают славные революционные, боевые и трудовые традиции своего города. Их жизнь наполнена ударным трудом на заводах и стройках, в учебных заведениях и на транспорте. В канун 35-летия годовщины со дня освобождения города-героя от фашистских захватчиков ЦК ВЛКСМ принял решение о создании в Новороссийске Всесоюзного

военно-патриотического клуба «Малая земля». Для участия в его работе ЦК ЛКСМ союзных республик, обкомы и крайкомы комсомола направляют сюда молодых передовиков производства, студентов и школьников, активно участвующих в изучении и пропаганде боевых и трудовых традиций партии и народа¹. Здесь на живых примерах бессмертного подвига героев-малоземельцев проходят школу идейной закалки и высокой гражданственности десятки и сотни тысяч молодых людей из всех уголков нашей страны.

Победа в боях за Новороссийск, как и все наши успехи, неразрывно связана с огромной мобилизующей и организующей деятельностью Коммунистической партии Советского Союза. Коммунисты были великой вдохновляющей и организующей силой в боях за Новороссийск. В рядах воинов, сражавшихся на Малой земле и в Новороссийске, находился Л. И. Брежнев — начальник политотдела 18-й армии.

В рядах воинов, сражавшихся за Новороссийск, находились писатели и журналисты. Среди них был и С. А. Борзенко, удостоенный высокого звания Героя Советского Союза.

Новороссийск — город трудной, но славной судьбы. За время своей недолгой истории он трижды — в Крымскую, гражданскую и Великую Отечественную войны — разрушался до основания. Но каждый раз поднимался из руин и пепла во всю свою богатырскую силу, становился еще лучше и еще краше.

Новороссийск — город-герой. Он награжден также орденом Отечественной войны I степени. Этим по достоинству отмечен подвиг города, его тружеников и советских войск, вписавших славную страницу в героическую историю Великой Отечественной войны Советского Союза.

Нынешнее поколение новороссийцев своими трудовыми успехами настойчиво умножает замечательные традиции города-героя, города революционной и трудовой славы. Трудящиеся, вдохновляемые историческими решениями XXVI съезда КПСС, берут новые рубежи в борьбе за дальнейший подъем экономики и культуры Новороссийска, вносят достойный вклад в великое дело строительства коммунизма в СССР.

¹ См.: Комсомольская правда, 1978, 14 сент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Прошлое Новороссийска	5
Становление города	—
Новороссийская республика	7
Беззаветная верность революции	9
Вклад в строительство социализма	15
Город — фронту	19
Все для победы	—
Дыхание войны	24
Обстановка осложняется	27
Враг у порога	30
Город-фронт	35
Героическая оборона	38
Новороссийск в опасности	—
Борьба за город	50
Ни шагу назад!	54
Народные мстители	59
Враг атакует	64
Освобождение	68
От обороны к наступлению	—
Морской десант	76
Малая земля	87
Выстоять	101
Возмездие приближается	122
Изгнание захватчиков	132
Возрожденный из руин	157

Иван Сильвестрович Шиян

НОВОРОССИЙСК — ГОРОД-ГЕРОЙ

Редактор *Н. В. Баранов*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Художник *Г. С. Богачев*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *А. М. Дмитриева.*

ИБ № 1937

Сдано в набор 02.10.80. Подписано в печать 07.04.82. Г-42231.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обычн. новая.
Печать высокая. Печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 9,24+1 вкл. 1/2 печ. л.;
0,84 усл. печ. л. Усл. кр. отт. 10,08. Уч.-изд. л. 10,49.
Тираж 65 000 экз. Цена 60 коп.
Изд. № 2/7218. Зак. 2-146.

Воениздат
103160, Москва, К-160
Набрано в 1-й типографии Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3
Отпечатано с матриц на Книжной ф-ке им. М. В. Фрунзе.
319057, Харьков-57, ул. Донец-Захаржевская, 6/8.

